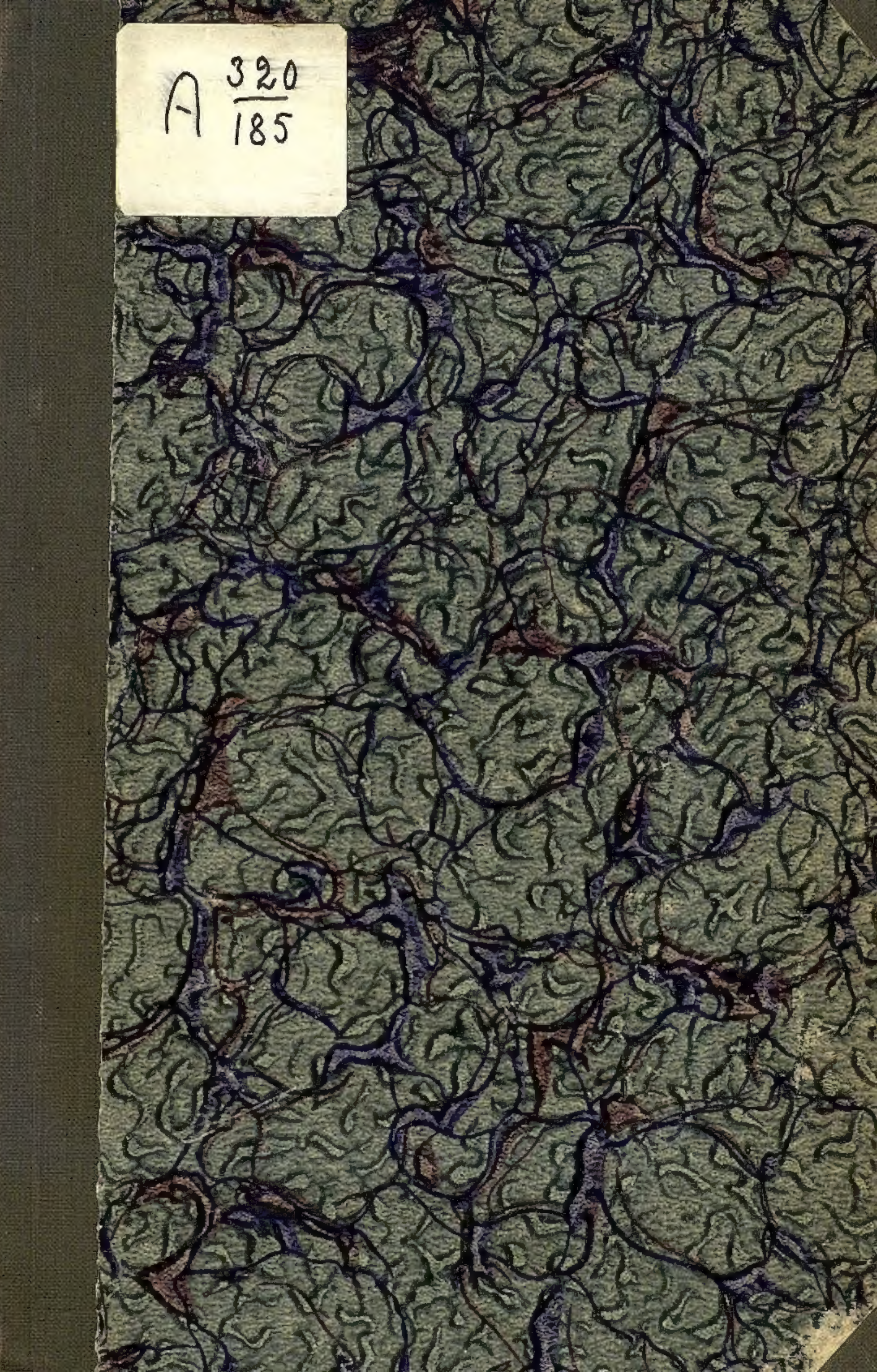

ИСТОРІЯ

РАЗДѢЛЕНІЯ

РУССКОЙ МИТРОПОЛІИ.

Сочиненіе

Протоіерея **Димитрія Соколова**,

удостоенное степени Магистра Богословія въ Мартѣ 1859 года.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. Бенке, Новый переулокъ, домъ № 2.
1900.

От С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 8 Февраля 1900 года.

Старшій Цензоръ Архимандритъ *Владиміръ*.

В перепл.

Исторія раздѣленія Русской Митрополіи.

Когда Христіанская Вѣра сдѣлалась господствующею въ предѣлахъ Имперіи Римской, Императоръ Константинъ Великій обратилъ свое вниманіе на то, чтобы, при новомъ устройствѣ управленія, властямъ церковной и гражданской дать возможность дѣйствовать совокупными силами для общей пользы Церкви и Государства. Съ этою цѣлью онъ, раздѣливъ свою Имперію на округа и области по гражданскому управленію, постановилъ, чтобы и церковное управленіе дѣйствовало согласно съ этимъ раздѣленіемъ. Вслѣдствіе такого распоряженія, въ Имперіи Римской предѣлы гражданской области означали предѣлы областной Церкви, и главный городъ области,—средоточіе управленія гражданскаго, былъ поставленъ средоточіемъ управленія церковнаго; а Епископъ этого города получилъ титулъ Митрополита, съ правомъ начальствовать надъ Епископами области и имѣть попеченіе о всей областной церкви. Такъ какъ въ каждой области было одно только средоточіе управленія гражданскаго и одинъ только главный начальникъ области, то, естественно, въ каждой области должна была существовать одна только митрополія и одинъ Митрополитъ. Такой порядокъ церковнаго управленія, введенный, по волѣ Императора, во всѣхъ предѣлахъ Римской Имперіи и сохранившійся въ восточной ея половинѣ, оставшейся вѣрною Православію, утверждался на правилѣ Апостольскомъ и подтвержденъ былъ постановленіями соборными (Апост. 34. 11 Вселен. 12. — Антіох. 9).

Россія, принявъ изъ Византіи вѣру Православную, приняла оттуда и этотъ порядокъ церковнаго управленія. Составляя одну нераздѣльную область, она была подчинена власти одного Митрополита, и Кіевъ, по выраженію самихъ Князей „старшій городъ во всей землѣ“ [1]), сдѣлался мѣстопребываніемъ верховнаго пастыря Русской Церкви. Здѣсь подлѣ Великаго Князя, около котораго, какъ отца, собиралась вся русская земля, стоялъ Митрополитъ, духовный отецъ всѣхъ князей, совѣтникъ ихъ въ дѣлахъ государственныхъ, судья и миротворецъ ихъ во взаимныхъ ссорахъ [2]) и своимъ вліяніемъ на совѣсть людей еще болѣе возвышалъ власть Великаго Князя. Такимъ образомъ, единство Митрополіи Русской утверждалось на единствѣ государства.

Но гражданское единство Россіи скоро пало. Въ то время, когда всѣ князья южно-русскіе спорили за право старшинства и добивались одной цѣли—возможности сдѣлаться старшими и княжить въ Кіевѣ, (когда слѣдовательно они не расходились въ своихъ стремленіяхъ.) на сѣверѣ Россіи явились князья, которые начали стремиться не къ тому только, чтобы сѣсть на старшемъ столѣ—въ Кіевѣ, а чтобы подчинить себѣ всѣхъ другихъ князей,—начали стремиться къ единовластію. Такимъ образомъ Россія раздѣлилась на двѣ половины, начавшія преслѣдовать различныя совершенно противоположныя цѣли; естественно при этомъ онѣ должны были войти въ борьбу между собою. Въ какомъ положеніи былъ поставленъ Митрополитъ всея Россіи при этой борьбѣ? Прежде при взаимныхъ спорахъ князей онъ мирилъ ихъ. Но теперь не былъ споръ родственниковъ при раздѣлѣ общаго имѣнія, а была борьба двухъ государствъ во имя началъ совершенно противоположенныхъ одно другому; помирить ихъ не было возможности, потому что при мирѣ должны быть уступки; а уступить въ этой борьбѣ, для той и другой стороны, значило отказаться отъ своей самостоятельности. Между тѣмъ Митрополитъ оставался единственною связью двухъ раздѣленныхъ половинъ Руси и долженъ былъ, какъ посредникъ, принять участіе въ ихъ борьбѣ. При невозможности помирить ихъ онъ долженъ былъ поддержи-

---

[1]) Пол. Соб. Р. Лѣт. 11, 94.

[2]) Ист. Р. Цер. Е. Р. Ф. 1847 г., т. 1, стр. 118—170; Очер. Ист. Р. Цер. въ періодъ до Тат. соч. А. М., СПБ. 1847 г., стр. 20—22.

вать которую нибудь изъ нихъ. Живя въ Кіевѣ, онъ по своему положенію принужденъ былъ поддерживать Князя Кіевскаго; а это поставило его въ непріязненное отношеніе къ сѣверу Россіи. Перенесъ онъ свой столъ на сѣверъ и началъ поддерживать стремленіе сѣверныхъ князей къ единовластію, непріязнь къ нему явилась на югѣ, и южная Русь въ борьбѣ съ княземъ сѣвернымъ должна была объявить борьбу и Митрополиту, должна была стараться высвободить себя изъ подъ его вліянія. Такимъ образомъ, когда Митрополитъ уже не могъ связывать Руси въ дѣлахъ Церкви въ одно цѣлое, необходимо должно было явиться стремленіе раздѣлить Митрополію Русскую на двѣ,—и это стремленіе должно было продолжаться до тѣхъ поръ, пока единовластіе не утвердилось въ Россіи. Но прежде чѣмъ случилось это Южная Русь подпала подъ чуждую власть: часть ея—Галиція досталась Королямъ Польскимъ, прочія области покорились Литвѣ. Положеніе Митрополита и при этой перемѣнѣ не перемѣнилось, потому что раздробленіе Руси осталось тоже; только на мѣсто русскихъ князей во главѣ Южной Руси стали князья Литовскіе, вмѣсто вопроса — удѣламъ или единодержавію быть на Руси,— явился другой вопросъ—Литвѣ или Москвѣ владѣть всею Россіею. Слѣдовательно, оставалось тоже стремленіе къ раздѣленію Русской Митрополіи. Для такого стремленія въ это время было даже больше основаній чѣмъ прежде, потому что во главѣ Южныхъ Россіянъ стали князья—паписты или по крайней мѣрѣ находившіеся подъ непосредственнымъ вліяніемъ католичества, и потому, необходимо, дѣйствовавшіе согласно съ желаніями Римскаго Престола.

Такъ причина стремленія раздѣлить Русскую Митрополію заключалась въ политическомъ раздѣленіи самой Россіи. Вытекая изъ послѣдняго, какъ необходимое слѣдствіе, это раздѣленіе могло быть допущено на основаніи каноническихъ правилъ и практики Греческой церкви; могло быть допущено, какъ допущено было существованіе Патріархатовъ Сербскаго и Болгарскаго, отдѣлившихся отъ Патріарха Константинопольскаго, когда изъ Сербіи и Болгаріи образовались отдѣльныя государства [3]), какъ въ недавнее время допущено существованіе Греческаго Сvнода. Но, для совершен-

[3]) Oriens Christ. 1, 1232.

ной своей законности, оно требовало еще согласія мѣстнаго управленія и главнымъ образомъ согласія со стороны того Патріарха, которому была подчинена самая Митрополія; а здѣсь то оно встрѣтило противодѣйствіе сильное и совершенно справедливое. Оно встрѣтило сильное противодѣйствіе со стороны Князей той области, гдѣ имѣлъ свое мѣстопребываніе Митрополитъ, со стороны и Митрополитовъ Русскихъ и Патріарховъ Константинопольскихъ. Князья, въ области которыхъ жилъ Митрополитъ, противились этому раздѣленію по своимъ личнымъ выгодамъ. Когда власть Великаго Князя потеряла прежнее свое значеніе и Россія, вслѣдствіе этого, раздробилась на нѣсколько княжествъ, почти независимыхъ одно отъ другаго, единство ея поддерживалось только единствомъ митрополіи; около Митрополита собиралась вся Русская земля. Для князя, въ главномъ городѣ котораго жилъ Митрополитъ, это было очень важно: удерживая Митрополита подъ своимъ непосредственнымъ вліяніемъ, онъ могъ чрезъ него пользоваться вліяніемъ на всю Русь. Поэтому на всякую попытку отложиться отъ власти Митрополита онъ долженъ былъ смотрѣть не иначе, какъ на желаніе высвободиться изъ подъ его власти и, естественно, долженъ былъ всѣми мѣрами противиться этимъ попыткамъ. Употребляя усилія въ пользу Митрополита, онъ хлопоталъ за себя, за сохраненіе своего вліянія на всю Россію. Митрополиты, находясь подъ вліяніемъ Князя, въ городѣ котораго имѣли свой престолъ, должны были поддерживать его стремленія къ единодержавію и чрезъ то противиться отдѣленію отъ своей власти нѣсколькихъ епархій. Кромѣ того, и по своимъ собственнымъ побужденіямъ они были противъ раздѣленія Митрополіи. Долгъ совѣсти побуждалъ ихъ сохранять въ цѣлости ввѣренную ихъ управленію Церковь, и не только предупреждать всякій ущербъ Митрополіи, а напротивъ еще заботиться о возвышеніи ея силы и власти; раздѣленіе Митрополіи прямо противорѣчило этому долгу. Когда же южно-русскія епархіи подпали подъ власть князей-католиковъ, отдѣленіе ихъ отъ власти Митрополитовъ Московскихъ грозило чистотѣ самой вѣры, и эта опасность давала послѣднимъ еще новое сильнѣйшее побужденіе заботиться о сохраненіи цѣлости Митрополіи. Послѣднее опасеніе вполнѣ раздѣляли и Патріархи Константинопольскіе. Они знали, что единство управленія обезпечивало единство вѣроисповѣданія,

что уничтоженіе этого единства могло обезсилить Церковь и повредить чистотѣ самой вѣры, особенно при существованіи постоянныхъ происковъ со стороны Римскаго Двора, и съ своей стороны не соглашались на раздѣленіе Митрополіи. Когда же часть Россіи подпала подъ власть иновѣрную и стремленіе къ раздѣленію Митрополіи проистекало не только изъ политическихъ видовъ, но и изъ желанія ввести Католичество, или по крайней мѣрѣ Унію, то Патріархи уже явно возстали противъ этого раздѣленія и всѣми силами старались предупредить его. Правда, они иногда вслѣдствіе то угрозъ, то обмана и допускали его, но допускали на такихъ условіяхъ, при которыхъ оно должно было рушиться само собою. При своей неизмѣнной и ревностной дѣятельности на пользу Православія, можетъ быть они и успѣли бы предотвратить это событіе, столь гибельное для Церкви Русской, особенно при помощи равностныхъ защитниковъ Православія Великихъ Князей Московскихъ, если бы не воспрепятствовали этому несчастныя событія Церкви Константинопольской. На престолѣ Патріаршемъ возсѣлъ измѣнникъ Православія Григорій Мамма и, въ видахъ распространенія Уніи, поставилъ отдѣльнаго Митрополита на Кіевъ. Правда, Мамма скоро былъ низвергнутъ; но Короли Польскіе не согласились уже на уничтоженіе того, чего они такъ долго и такъ сильно домагались, и Патріархи Константинопольскіе принуждены были утвердить отдѣльное существованіе Митрополіи Кіевской. Послѣ этого они старались только удержать за собою право ставить Митрополитовъ въ Кіевъ, чтобы избирать на эту степень людей преданныхъ Православію и тѣмъ, сколько возможно, оградить Церковь Русскую отъ навѣтовъ Уніи.

Изложеніе того, какъ вслѣдствіе политическаго раздѣленія Россіи, произошло раздѣленіе Русской Митрополіи составляетъ предметъ настоящаго сочиненія.

По различію мѣста дѣйствія, исторію раздѣленія Русской Митрополіи можно раздѣлить на три отдѣла:

I) стремленіе сѣверо-восточной Россіи отдѣлиться отъ Митрополита, имѣвшаго свое пребываніе на югѣ;

II) стремленіе юго-западной Россіи отдѣлиться отъ управленія Митрополита, перенесшаго свой престолъ на сѣверъ, и

III) какъ слѣдствіе этого стремленія, окончательное раздѣленіе Русской Митрополіи.

I.

Стремленіе сѣверо-восточной Россіи отдѣлиться отъ управленія Митрополита имѣвшаго свое пребываніе на югѣ.

Первый князь, который началъ дѣйствовать во имя единовластія противъ общинности въ управленіи, который хотѣлъ быть Государемъ,—„самовластцемъ земли Русской“ [4]), первый-же обнаружилъ стремленіе къ раздѣленію Митрополіи Русской. Этотъ князь былъ Андрей Боголюбскій, сынъ Юрія Долгорукаго. Сдѣлавшись по праву старшинства Великимъ Княземъ всея Россіи, онъ не думалъ стать отцемъ для младшихъ князей, а стремился къ тому, чтобы сдѣлаться ихъ Государемъ и располагать ихъ судьбою. Здѣсь начало глубокаго политическаго раздѣленія Россіи на двѣ половины,—начало борьбы. Но чтобы вести эту борьбу Великому Князю нужна была поддержка,—и онъ нашелъ ее на любимомъ своемъ сѣверѣ, гдѣ со всею силою могучей воли своей и началъ стремиться къ единовластію [5]). Первое, что нужно было ему сдѣлать для вѣрнѣйшаго достиженія своей цѣли,—это образовать новое государство на сѣверѣ, совершенно отдѣльное отъ юга и, слѣдовательно, прервать всякую связь сѣвера Россіи съ югомъ. Но сильнѣйшая связь сѣвера Россіи съ югомъ состояла въ томъ, что область Ростовская подчинена была Митрополиту, который, живя на югѣ—въ Кіевѣ, естественно поддерживалъ южанъ. Такое положеніе Митрополита ставило его въ противодѣйствіе съ видами Князя сѣвернаго и должно было возбудить въ послѣднемъ сначала неудовольствіе на него, а потомъ стремленіе освободить свои области отъ его вліянія, и такимъ образомъ разорвать эту связь сѣвера съ югомъ.

Такъ дѣйствительно и случилось. Поводъ къ неудовольствію на Митрополита представился очень скоро. Въ видахъ единовластнаго управленія сѣверо-востокомъ Россіи князь Боголюбскій изгналъ изъ Ростовской области своихъ младшихъ братьевъ и племянниковъ. Вмѣстѣ съ ними былъ изгнанъ и Ростовскій Епископъ Леонъ, незадолго передъ этимъ поставленный на мѣсто изгнан-

---

[4]) Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2 стр. 91.

[5]) Статья Г. Игнатьева въ Нов. Губ. Вѣд. за 1849 г.; Ист. Россіи Соловьева. т. 2 стр. 245—254 и Карамзина Ист. Г. Р., т. 3 стр. 29—30.

наго Епископа Нестора [6]). Можно думать, что Леонъ былъ на сторонѣ изгнанныхъ и не сочувствовалъ государственнымъ замысламъ Андрея [7]). Изгнанники нашли для себя убѣжище на югѣ и поддержку не только въ князьяхъ, но и въ Митрополитѣ. Если не дошли до насъ свидѣтельства о томъ, что Митрополитъ принялъ участіе въ изгнанныхъ князьяхъ и боярахъ, по крайней мѣрѣ несомнѣнно извѣстно, что изгнаніе Леона онъ призналъ не законнымъ и Андрей принужденъ былъ снова принять изгнаннаго Епископа въ 1159 г. [8]). Рѣшительному Андрею Юрьевичу, стремившемуся къ полновластному господствованію въ Россіи, не могло нравиться такое принужденіе со стороны Митрополита. Онъ тотчасъ же выразилъ свое неудовольствіе тѣмъ, что принялъ Леона только въ Ростовъ „а въ Суждали не да ему сидѣти“, смотрѣлъ на него какъ на своего врага и искалъ случая снова изгнать его. Только четыре мѣсяца просидѣлъ Леонъ на каѳедрѣ Ростовской. Въ томъ же году Андрей завелъ съ нимъ споръ о постѣ въ среду и пятокъ, осудилъ мнѣніе Леона какъ ересь [9]) и принудилъ его снова удалиться изъ Ростова.

Но этимъ дѣло не кончилось. Когда Митрополитъ принялъ однажды сторону враговъ Андрея Боголюбскаго и показалъ послѣднему, что онъ имѣетъ надъ нимъ нѣкоторую власть, у Князя Боголюбскаго должно было явиться желаніе высвободить себя отъ этой зависимости. Но какъ это сдѣлать? Андрей Юрьевичъ не могъ пользоваться вліяніемъ Митрополита, пока тотъ жилъ въ Кіевѣ, не могъ заставить его, или даже убѣдить, перенести свой

---

[6]) Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2 стр. 91.

[7]) На эту причину указываетъ лѣтописецъ Кіевскій: „се же сотвори хотя самовластецъ быти всей Суждальской земли“ (смотр. пр. 6). Значитъ Епископъ Леонъ вмѣстѣ съ другими изгнанными противился этому самовластію князя Андрея. Лаврентіевская Лѣтопись (Пол. Соб. Р. Лѣт., т. 1 стр. 150), а въ слѣдъ за нею и Никоновская (2, 177) причину этого изгнанія указываетъ въ неправильномъ поставленіи Леона еще при жизни Епископа Нестора. „Леонъ Епископъ не по правдѣ поставися Суждалю, Нестору Епископу Суждальскому живущу, перехвативъ Несторовъ столъ...“ Но такая причина едва-ли могла имѣть мѣсто, когда Андрей самъ принялъ Леона на Епископію. Такъ Ипатіевская Лѣтопись говоритъ, что „Андрей (стр. 82, въ варіантахъ по Хлѣбникову и Ермолаевскому спискамъ) Леона на епископію взя“.

[8]) „Покаявся отъ того грѣха“, замѣчаетъ Лѣтописецъ Кіевскій (Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2, стр. 91).

[9]) Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 150; 11, 91; V, 162.

столъ во Владиміръ на Клязмѣ, пока Кіевъ не потерялъ еще своего значенія и былъ средоточіемъ земли Русской. Оставалось одно—поставить для своей области особаго Митрополита;—и такое желаніе дѣйствительно явилось у Андрея Боголюбскаго, какъ свидѣтельствуетъ Никоновская Лѣтопись. Въ 1160 г. бояринъ Яковъ Станиславовичъ отправился въ Царьградъ съ грамотою Андрея Юрьевича, въ которой этотъ Князь просилъ Патріарха — благословить градъ Владиміръ Митрополіею и поставить въ него Митрополита [10]). Онъ указывалъ и лице, которое желалъ бы видѣть на этой степени, именно нѣкоего Θеодора [11]). Съ другой стороны, опасаясь вѣроятно того, чтобы давно изгнанный предъ поставленіемъ во Епископы Леона Епископъ Ростовскій Несторъ не воспрепятствовалъ исполненію его намѣренія, онъ послалъ новыя обвинительныя на него грамоты [12]). Благочестіе Князя Ростовскаго и его заботливость объ украшеніи Св. Храмовъ Божіихъ, извѣстная и въ Царьградѣ, располагали въ его пользу Дворъ Константинопольскій [13]), но въ это время тамъ было нѣсколько лицъ, которые имѣли основаніе воспрепятствовать исполненію этого желанія Андрея Юрьевича. Туда явились Мстиславъ и Василько Юрьевичи вмѣстѣ со своею матеріею—мачихою Андрея [14]). Изгнанные изъ Ростова своимъ старшимъ братомъ, они не могли питать къ нему расположенія и, вѣроятно, заставили Греческаго Императора Мануила неблагосклонно смотрѣть на его стремленія, производя ихъ изъ непомѣрнаго честолюбія. Тамъ былъ и Несторъ изгнанный Епископъ Ростовскій, также, по всей вѣроятности,

[10]) Ник. Лѣт. 11, 179.

[11]) Это видно изъ посланія Патріарха Луки Хрисоверха къ Андрею Боголюбскому. Ник. 11, 181.

[12]) ibid. стр. 181. Что князь опасался или по крайней мѣрѣ имѣлъ основанія опасаться того, чтобы Несторъ не наговорилъ на него чего либо въ Царьградѣ, объ этомъ можно догадываться изъ словъ Патріарха, помѣщенныхъ въ началѣ его посланія, цѣлью котораго между прочимъ было и то, чтобы оправдать Нестора: „но и отъ самаго того Нестора епископа твоего множицею слышахомъ о благородіи твоемъ, и многая благая свидѣтельствова глаголанная предъ нашимъ смиреніемъ (ibid. стр. 180). Въ Ростовѣ были Епископами *Несторъ* (1156—1158 г.), *Леонъ* (1158—1162 г.), *Θеодоръ* (Θеодорецъ—1169—1171 г.). Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 148 и далѣе.

[13]) Ник. Лѣт. 11, 159.

[14]) Memor. popul. strit. 11, 1021; Истор. Г. Р. Карамзина изд. 1817 г. 11, стр. 300.

нерасположенный къ Андрею и за свое двукратное незаслуженное изгнаніе изъ Ростова, и за новыя обвиненія, возведенныя на него этимъ Княземъ въ грамотѣ, посланной съ Яковомъ Станиславичемъ [15]). Туда же прибылъ вмѣстѣ съ Станиславичемъ и посолъ митрополита Кіевскаго Өеодора [16]), который защищая права своего владыки, всѣми силами долженъ былъ стараться предупредить поставленіе особаго Митрополита во Владиміръ Клязменскій. И дѣйствительно желаніе Андрея Юрьевича не было исполнено. На соборѣ Константинопольскомъ, на которомъ въ числѣ прочихъ присутствовали оправданный совершенно Патріархомъ Несторъ и посолъ Митрополита Кіевскаго, прочитали грамоты Андрея Боголюбскаго и рѣшили отказать ему. Отъ Собора послано было и посланіе, въ которомъ Патріархъ Лука Хрисоверхъ старался какъ можно болѣе смягчить свой отказъ и уговаривалъ Князя отказаться отъ своего намѣренія. Этотъ отказъ Патріархъ утверждалъ на основаніи священныхъ правилъ, по которымъ въ каждой области долженъ быть одинъ только Митрополитъ; а Владиміръ, писалъ онъ, не составляетъ отдѣльной области; онъ принадлежитъ къ той же области Ростовской и Суздальской, и находится подъ властью одного общаго съ этою областью, епископа, который въ свою очередь поставляется отъ Митрополита, имѣющаго свой столъ въ Кіевѣ, и слѣдовательно подчиненъ ему. Въ этомъ же посланіи Патріархъ убѣждалъ Андрея—принять къ себѣ обратно Нестора епископа достойнаго и по уму и дару слова, и по жизни [17]). Андрей Юрьевичъ, во всѣхъ своихъ дѣй-

[15]) Ник. 11. 156, 158, 161 и 182.

[16]) Ibid. стр. 180.

[17]) Ник. Лѣт. 180—182. Посланіе Луки Хрисоверха здѣсь помѣщенное (стр. 180—188) Татищевъ и Карамзинъ считаютъ позднѣйшимъ изобрѣтеніемъ; но послѣдній не представляетъ основанія, на которомъ онъ утверждаетъ такое свое мнѣніе. Назвавъ голословно Никоновскаго Лѣтописца, описывающаго это событіе, „баснословнымъ“, — о самомъ посланіи Луки Хрисоверха говоритъ: „многорѣчивое мнимое посланіе его къ Великому Князю, сообщаемое симъ лѣтописцемъ, кажется не весьма искуснымъ изобрѣтеніемъ Русскаго монаха“, (Ист. Г. Р. Карамз. III, пр. 28). Что же касается до Татищева, то онъ хотя представляетъ нѣсколько основаній, на которыхъ утверждаетъ свое мнѣніе о подложности этого посланія (Тат. кн. III, пр. 499), но основаній слишкомъ слабыхъ. Если Патріархъ въ посланіи своемъ говоритъ, что онъ не можетъ поставить во Владиміръ особаго Митрополита потому, что Владиміръ, принадлежа къ области Ростовской по гражданскому распредѣленію вмѣстѣ съ этою областію,

ствіяхъ осторожный, оставилъ, дѣйствительно, на время свое намѣреніе. Онъ видѣлъ, что Патріархъ не согласенъ на его желаніе, опасался, вѣроятно, упорствомъ навлечь на себя проклятіе Церкви, безъ всякой пользы для блага своего отечества и возбудить сильное противодѣйствіе другихъ князей Русскихъ, когда онъ самъ не пріобрѣлъ еще первенствующаго значенія въ Россіи, и потому рѣшился, сообразно своему образу дѣйствованія,—выжидать. Такъ прошло нѣсколько лѣтъ, повидимому спокойно. Въ 1163 г. умеръ Митрополитъ Ѳеодоръ [18]) и на слѣдующій годъ прибылъ на мѣсто его изъ Царьграда Іоаннъ. Великій Князь Кіевскій Ростиславъ не хотѣлъ было принимать его сначала, потому что думалъ возвратить этотъ санъ, жившему въ изгнаніи, Клименту Смолятичу; только усиленныя просьбы пословъ Греческихъ побѣдили его упорство [19]). Естественно, князь Ростиславъ не могъ быть въ хорошихъ отношеніяхъ съ Митрополитомъ Іоанномъ, котораго онъ долженъ былъ принять противъ своего желанія. И это можетъ быть было причиною согласія Митрополита Іоанна съ Княземъ

по церковному управленію принадлежитъ Митрополиту Кіевскому, то онъ этимъ не отказывался отъ права поставлять Епископовъ въ Митрополію Русскую, находившуюся въ его Патріархатствѣ, и слѣдовательно нисколько не противорѣчилъ себѣ, когда поставилъ, въ послѣдствіи, Ѳеодора Епископомъ въ Ростовъ. Правда, онъ проклиналъ въ посланіи Ѳеодора, но не того, котораго поставилъ послѣ Епископомъ въ Ростовѣ, а племянника Мануила Епископа Смоленскаго; первый былъ племянникъ боярина Кіевскаго Бориславича, и слѣдовательно Русскій, а второй Грекъ, а потому что и Мануилъ былъ Грекъ. Впрочемъ эти, основанія подложности Татищевъ заимствуетъ не изъ самаго посланія, а изъ снесенія его содержанія съ послѣдующими событіями, о которыхъ говоритъ одна только позднѣйшая Лѣтопись Никоновская и которыя потому не имѣютъ достоинства несомнѣнной истинности. Татищевъ говоритъ еще, что нарѣчіе посланія съ тогдашнимъ временемъ не согласно. Можетъ быть; но это доказываетъ только то, что посланіе дошло до насъ не въ подлинномъ, а измѣненномъ видѣ, и слѣдовательно не доказываетъ того, что оно есть позднѣйшее изобрѣтеніе. Этимъ можно объяснить и то, что въ немъ нѣкоторыя выраженія, повидимому, не согласны съ достовѣрными извѣстіями. Потому изыскатели древней церковной Русской исторіи, заслуживающіе полнаго нашего довѣрія, признаютъ это посланіе подлиннымъ; таковы: Руднев (Разсужд. о ерес. и раск. въ Р. Ц. пр. 48); Соловьевъ (Ист. Россіи III, 65); и Преосвященные—Платонъ (Цер. Росс. истор. 1, 93): Филаретъ (Ист. Р. Ц. изд. 1848 г. 1 180) и Макарій (Ист. Р. Ц. т. 3, пр. 33 сн. т. 1, пр. 6).

[18]) Ник. 2, 193.

[19]) Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2, стр. 92 и 307.

Сѣверной Руси. Въ 1166 г. скончался Іоаннъ [20]), и Ростиславъ, избравъ на мѣсто его Епископа Константина, послалъ избраннаго для поставленія въ Царьградъ. Въ 1168 г. ново-поставленный Митрополитъ возвратился въ Россію [21]), уже по смерти Ростислава. Мстиславъ Изяславичъ, занявшій престолъ Кіевскій, принялъ его впрочемъ съ честію [22]). По своимъ дружественнымъ отношеніемъ къ Мстиславу, Митрополитъ Константинъ сталъ въ непріязненныя отношенія съ Андреемъ Боголюбскимъ. Этотъ Князь питалъ такую же вражду къ Мстиславу, какую отецъ его Юрій питалъ къ отцу Мстислава Изяславу. Семейная вражда еще болѣе увеличилась теперь тѣмъ, что Мстиславъ не по праву занялъ старшій столъ, который долженъ былъ принадлежать Андрею [23]). Вражда къ Мстиславу у Андрея должна была перейти и ко всѣмъ приверженцамъ Мстислава, а слѣдовательно и къ Митрополиту Константину. Нужно было только представиться случаю, чтобы обнаружиться этой враждѣ, и случай скоро представился. Въ 1168 г. снова возникъ споръ изъ за поста въ среду и пятокъ. Поликарпъ, Игуменъ Печерскаго Монастыря, разрѣшалъ постъ среды и пятка для праздниковъ Господскихъ и нарочитыхъ Святыхъ, также и для всей пятидесятницы; его мнѣнія держались князья Черниговскій и Ростовскій. Митрополитъ и Антоній Епископъ Черниговскій были на сторонѣ противниковъ Поликарпа. Антоній принужденъ былъ оставить свою епископію и удалиться въ Кіевъ. Споръ до того усилился, что нужно было прекратить его рѣшеніемъ Соборнымъ. Вслѣдствіе этого въ 1168 г. собралось въ Кіевѣ около 150 Епископовъ, Игумновъ, монаховъ. Но и на Соборѣ не было согласія. Только когда удалились съ Собора главные защитники Поликарпа, послѣдній былъ осужденъ и посланъ въ заточеніе [24]). Осужденіе Поликарпа окончательно должно было вооружить князя Андрея Боголюбскаго противъ Митрополита. Посланный имъ на Соборъ Игуменъ Суздальскій Ѳеодоръ ревностнѣе всѣхъ защищалъ Поликарпа на Соборѣ [25]), однакожъ без-

[20]) Тат. кн. 3, стр. 146.

[21]) Ibid. стр. 151 и 157; Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 3, стр. 14.

[22]) Ник. 2, 197.

[23]) Карамз. т. 2, стр. 35; Ист. Россіи Соловьева т. 2, стр. 223 и 227.

[24]) Руднева о ерес. и раск. б. въ Росс. Цер. 46—48.

[25]) Если только вѣрить въ этомъ Татищеву кн. 3, стр. 160—161.

успѣшно, и Андрей Боголюбскій былъ оскорбленъ въ лицѣ своего посла. Это осужденіе Поликарпа еще болѣе могло возбудить неудовольствіе Андрея потому, что Кіево-Печерскій монастырь уже не находился въ это время въ вѣдѣніи Митрополита, а былъ непосредственно подчиненъ Патріарху [26]), и потому рѣшеніе Митрополита могло показаться самоуправствомъ. Какъ бы то ни было, только осужденіе Поликарпа возбудило ненависть къ Митрополиту не только въ Князѣ Андреѣ Юрьевичѣ, но и на всемъ сѣверѣ [27]), и Андрей рѣшился свергнуть Митрополита Константина. При всеобщемъ неудовольствіи на Митрополита это было легче сдѣлать, чѣмъ когда нибудь. Правда Митрополитъ имѣлъ защитника въ Великомъ Князѣ Кіевскомъ; но самъ Мстиславъ Изяславичъ не могъ похвалиться расположеніемъ къ себѣ другихъ князей и потому не могъ сильно защищать Константина. Еще на Соборѣ Кіевскомъ въ 1168 г. игуменъ Суздальскій Ѳеодоръ предлагалъ Святителямъ Русской Церкви отъ лица Андрея—избрать новаго Митрополита безъ сношенія съ Патріархомъ Константинопольскимъ. Андрей Юрьевичъ писалъ объ этомъ и къ Мстиславу [28]). Старанія его остались тогда безъ успѣха, но онъ не хотѣлъ уже признавать надъ собою власти Константина, и когда отказано было въ выборѣ на мѣсто его другаго Митрополита, вѣроятно пришелъ къ мысли отдѣлить свои области отъ Митрополита Кіевскаго. Любимецъ Князя Ростислава, вполнѣ къ нему приверженный, Игуменъ Суздальскій Ѳеодоръ отправился въ Константинополь, тотчасъ послѣ того, какъ на Соборѣ Кіевскомъ Епископы отказались поставить на мѣсто Константина другаго Митрополита.

---

[26]) Очеркъ Ист. Р. Ц. въ періодъ до Татарскій соч. А. М. 1847 г., стр. 180. Ист. Россіи Соловьева т. 3, стр. 79. Это извѣстіе очень вѣроятное основано на преданіи и записано въ рукописномъ Патерикѣ Печерскомъ (ibid. стр. 79 и пр. 181); но акты составленные для его доказательства, подозрительны (Боголюбовъ соч. Добран. въ приб.).

[27]) Когда въ 1169 г. Марта 8 войска Князя Боголюбскаго взяли Кіевъ и ограбили не только жителей, но даже церкви и монастыри. Русскіе съ ужасомъ смотрѣли на это святотатство. И лѣтописецъ сѣверный оставилъ намъ свидѣтельство о томъ, какъ смотрѣли на это его современники. „Се же сдѣяся“, пишетъ онъ, „за грѣхи ихъ, паче же за Митрополичю неправду; въ то бо время запретилъ бѣ Поликарпа, Игумена Печерьскаго“ (Полное Соб. Р. Лѣт. т. 1, стр. 151).

[28]) Тат. кн. 3, стр. 161.

Этотъ Θеодоръ (Θеодорецъ) былъ племянникъ Кіевскаго Боярина Петра Бориславича и постриженникъ Кіевопечерскаго монастыря [29]). Обиженный Великимъ Княземъ Мстиславомъ въ лицѣ своихъ родственниковъ Бориславичей [30]), онъ, естественно, не любилъ его; какъ постриженникъ Печерскаго монастыря, онъ былъ обиженъ и Митрополитомъ Константиномъ въ лицѣ бывшаго своего Игумена Поликарпа. Удалившись, вѣроятно вслѣдствіе этихъ неудовольствій, съ юга на сѣверъ, онъ своими качествами скоро пріобрѣлъ видное мѣсто при Дворѣ Князя Боголюбскаго. Высокій ростомъ, крѣпкій и сильный, соединяя съ умомъ и даромъ слова, смѣлость, вкрадчивость и пронырливость, онъ удивлялъ своихъ современниковъ, заставлялъ ихъ бояться себя и сдѣлался любимцемъ Князя Андрея [31]). Прибывъ въ Константинополь, Θеодоръ старался получить тамъ санъ Митрополита, говоря, что въ Россіи нѣтъ Митрополита. Патріархъ усомнился въ справедливости его словъ и, вѣроятно, хотѣлъ подождать немного. Но это промедленіе не могло быть пріятно Θеодору. „По малѣ", говоритъ лѣтописецъ, Θеодоръ началъ умолять Патріарха, чтобы тотъ поставилъ его Епископомъ въ Ростовъ, такъ какъ въ Россіи нѣтъ Митрополита и не отъ кого принять поставленія,— и достигъ желаемаго. Такъ представляетъ это дѣло Никоновская лѣтопись [32]). Что стараніе Θеодора пріобрѣсти санъ епископскій въ Константинополѣ клонилось не къ тому только, чтобы вѣрнѣе достигнуть своей честолюбивой цѣли, которой онъ не могъ достигнуть въ Кіевѣ, а къ тому также, чтобы, получивъ санъ Епископа прямо отъ Патріарха, не считать себя въ зависимости отъ Митрополита Кіевскаго и сдѣлаться самостоятельнымъ (автокефальнымъ) епископомъ, — это ясно показываютъ дальнѣйшіе поступки Θеодора.

Всѣ епископы Россіи принимали благословеніе отъ Митрополита Кіевскаго; этимъ они признавали его за своего Митрополита, выражали ему свою подчиненность. Такъ когда пріѣзжалъ новый

---

29) Ник. Лѣт. 2, стр. 206; Тат. кн. 3, стр. 161.

30) Ник. Лѣт. 2, стр. 200 и 204; Ист. Россіи Соловьева т. 2, стр. 226.

31) Ник. Лѣт. 2, стр. 206—207. На нѣкоторые черты характера, какъ-то: льстивость, пронырливость указываютъ и древнія лѣтописи (Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 1, стр. 151; т. 2, стр. 102; т. 4, стр. 12).

32) Ник. 2, стр. 206.

Митрополитъ въ Кіевъ епископы являлись къ нему за благословеніемъ [33]) Съ другой стороны и Епископъ, поставленный на русскую каѳедру Патріархомъ Константинопольскимъ, тогда только могъ вступить въ управленіе епархіею, когда приметъ благословеніе отъ Митрополита Кіевскаго. Давая ему это благословеніе Митрополитъ признавалъ его Епископомъ себѣ подчиненнымъ и давалъ ему право пользоваться правами епископскаго сана въ предѣлахъ своей митрополіи. Для Епископа это благословеніе было поставленіемъ на опредѣленную епископскую каѳедру. Между тѣмъ Ѳеодоръ, возвратившись изъ Константинополя, не явился къ Митрополиту за принятіемъ отъ него благословенія, а прямо вступилъ въ управленіе Ростовскою епархіею [34]). Этимъ Ѳеодоръ ясно выразилъ, что онъ не считаетъ Митрополита своимъ начальникомъ, не думаетъ ему повиноваться. Самоуправство Ѳеодора не имѣло бы еще большой важности, если бы оно было слѣдствіемъ его честолюбія; но можно думать, что и путешествіе его въ Константинополь и уклоненіе отъ благословенія Митрополита не было самовольно. Всегда твердый и строгій въ отношеніи къ своимъ подчиненнымъ, Андрей Боголюбскій едвали бы могъ смотрѣть снисходительно на такое самовольство Ѳеодора; а между тѣмъ онъ принялъ Ѳеодора по возвращеніи изъ Константинополя и послѣ оказывалъ къ нему расположеніе. Значитъ, онъ не считалъ самовольствомъ поступокъ Ѳеодора и желалъ, чтобы тотъ такъ дѣйствовалъ [35]). Естественно, Митрополитъ долженъ

---

[33]) Къ Митрополиту Константину приходилъ за благословеніемъ Несторъ Епископъ Ростовскій (Ник. 11, 156). Нифонтъ Еп. Новгородскій спѣшилъ также встрѣтить этого Митрополита, чтобы принять отъ него благословеніе (Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 79; Цер. Росс. Ист. Преосв. Платона ч. 1, стр. 85). Всѣ епископы собрались въ Кіевѣ, чтобы принять благословеніе отъ новоприбывшаго Митрополита Максима въ 1283 г. (Ник. Лѣт. подъ 1284 г.). Самое ясное свидѣтельство того, что только принявшіе благословеніе отъ Митрополита Епископы могли вступить въ управленіе своими епископіями находится въ Ник. IV, 193. Когда Митрополитъ Кипріянъ возвратился въ 1390 г. изъ Константинополя съ благословеніемъ на всю Митрополію Русскую, всѣ епископы явились къ нему какъ своему Митрополиту „и пріяша каждо свою епископію".

[34]) Тат. кн. 3, стр. 167; Ник. II, 206; это подтверждается и древнѣйшими лѣтописями: не всхотѣ *благословенія*, удалися отъ него... и сьи нечьстивый не всхотѣ послушати христолюбиваго князя Андрея, велящу ему ити *ставиться* къ Митрополиту Кіеву не всхотѣ (Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 151; 11, 102).

[35]) Князю же о немъ добромыслящу (Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 151; 11, 102).

былъ стараться о томъ, чтобы въ самомъ началѣ подавить неповиновеніе Епископа сѣвернаго, при содѣйствіи этому Князя грозившее отпаденіемъ его епархіи отъ Митрополіи. Узнавъ о прибытіи Ѳеодора въ Ростовъ, пишетъ Татищевъ, Митрополитъ послалъ посланіе къ игуменамъ и священникамъ съ приказаніемъ не признавать Ѳеодора епископомъ, не служить съ нимъ и не принимать отъ него благословенія, если онъ, по посланной къ нему грамотѣ, не придетъ въ Кіевъ и благословенія не приметъ. Андрей Боголюбскій, видя твердость Митрополита, самъ сталъ уговаривать Ѳеодора идти въ Кіевъ, обѣщая ему полную безопасность. Онъ, повидимому, хотѣлъ на время отказаться отъ своего намѣренія; но не такъ былъ уступчивъ Ѳеодоръ. Честолюбіе ли руководило имъ, или ненависть къ югу,—вѣроятнѣе вражда къ Митрополиту, отъ котораго онъ неожидалъ для себя добра, только онъ не пошелъ въ Кіевъ. „Не Митрополитъ меня поставилъ", отвѣчалъ онъ Князю, а Патріархъ; въ Ростовъ я поставленъ и благословленъ Вселенскимъ Патріархомъ; послѣ этого отъ кого другаго мнѣ искать еще поставленія и благословенія". Между тѣмъ посланіе Митрополита къ духовенству Сѣверной Руси произвело свое дѣйствіе. Духовные и міряне перестали принимать благословеніе отъ своего Епископа. Ѳеодоръ подвергалъ то запрещенію, то проклятію непокорное ему духовенство, и, когда все это непомогло, приказалъ затворить всѣ церкви своей епархіи. Изъ этого видно, что паства Ѳеодора была противъ своего пастыря; безъ этого, расположеніе Князя Андрея Юрьевича къ Ѳеодору, можетъ быть спасло бы этого Епископа отъ опасности. Къ несчастью Ѳеодора, у него явилось много враговъ. Быстрое возвышеніе и то вліяніе, какимъ онъ пользовался при Дворѣ Андрея Боголюбскаго, естественно, многимъ не нравилось. Его смѣлость казалась дерзостью и безстыдствомъ, его вкрадчивое слово приводило въ страхъ людей, привыкшихъ къ простой, безъискусственной рѣчи другихъ. Эти качества ослѣпили и самаго Ѳеодора, и его гордость подала поводъ еще къ большимъ неудовольствіямъ. Вѣроятно духовенство отказалось доставлять ему церковные доходы; Ѳеодоръ прибѣгъ къ силѣ и противники должны были претерпѣвать насилія, можетъ быть даже истязанія, столь обыкновенныя при существовавшей тогда грубости нравовъ. Наконецъ жалобы на жестокія мѣры Ѳеодора до того усилились, что Андрей

Боголюбскій не могъ уже больше оказывать своего расположенія къ Епископу. Онъ началъ было уговаривать Θеодора. „Всѣ люди, говорилъ онъ ему чрезъ посла, скорбятъ и плачутъ, пора тебѣ гнѣвъ преложить на кротость". Θеодоръ не соглашался и вѣроятно въ горячности произнесъ нѣсколько словъ, которыя для недовольныхъ имъ показались богохульствомъ. Андрей тогда взялъ его силою изъ Ростова и съ своимъ посломъ отослалъ его въ Кіевъ, въ сопровожденіи свидѣтелей. Въ посланіи князя описаны были всѣ вины взводимыя на этого Епископа. Тотчасъ былъ созванъ въ Кіевѣ Соборъ и по опредѣленію этого Собора Θеодоръ былъ посланъ въ заточеніе; когда же и тамъ онъ не выразилъ своего покаянія, то по опредѣленію суда гражданскаго преданъ былъ ужасной казни. Ему отрѣзали языкъ, выкололи глаза, отрѣзали правую руку, а потомъ и голову [36]). Такова дѣятельность и судьба Θеодора, представленная нами на основаніи свидѣтельствъ Никоновскаго Лѣтописца и Татищева. Оправдывается ли это сказаніе позднѣйшихъ лѣтописей свидѣтельствомъ лѣтописей болѣе древнихъ? Лѣтописи Ипатьевская [37]) и Лаврентьевская [38]) сохранили извѣстіе о преступленіяхъ и наказаніи Епископа Ростовскаго Θеодора совершенно почти согласное съ извѣстіями Никоновской лѣтописи и Татищева, только въ этомъ извѣстіи не находится того, чтобы Θеодоръ старался въ Константинополѣ получить санъ Митрополита и отказался принять благословеніе отъ Митрополита Кіевскаго на томъ основаніи, что онъ самъ поставленъ Патріархомъ, а послѣ этого ему не зачѣмъ отъ кого либо другаго просить благословенія и поставленія. Разсматривая внимательно это мѣсто лѣтописей древнихъ не трудно замѣтить, что соборное посланіе Митрополита, извѣщающее о преступленіи и наказаніи Епископа Θеодора, занесено въ лѣтописи ихъ составителями съ перемѣною нѣкоторыхъ не многихъ формъ [39]). Принимая такой взглядъ на это извѣстіе древнихъ лѣтописей о пре-

---

[36]) Ник. Лѣт. т. 2, стр. 206—209; Тат. кн. 3, стр. 167—168.

[37]) Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 2, стр. 102—103.

[38]) Ibid. т. 1, стр. 151—152.

[39]) Такъ думаетъ Соловьевъ; высказывая свое мнѣніе онъ говоритъ: „въ этомъ мнѣніи утверждаетъ меня сличеніе приведеннаго мѣста лѣтописи съ изданными посланіями Митрополитовъ и другихъ духовныхъ лицъ. (Чт. Имп. Общ. Ист. и Древ. 1847 г. кн. VI, отд. 1 стр. 11).

ступленіяхъ Ѳеодора, мы не можемъ считать его за безпристрастное извѣстіе лѣтописца, и среди множества преступленій, взводимыхъ на этого епископа, должны подмѣчать истинную вину его, ту вину, которая такъ сильно вооружила противъ него Митрополита. Никоновскій лѣтописецъ дѣлаетъ, хотя не ясное, указаніе на эту вину. Онъ говоритъ, что Ѳеодоръ хотѣлъ сдѣлаться Митрополитомъ, когда же это ему неудалось, достигъ сана Епископа и возвратившись въ Россію не хотѣлъ принять благословенія отъ Митрополита Кіевскаго и слѣдовательно признать его власть надъ собою, на томъ основаніи, что самъ онъ рукоположенъ не Митрополитомъ, а Патріархомъ Вселенскимъ. И такъ, главная вина Ѳеодора состояла въ неповиновеніи Митрополиту, въ непризнаніи надъ собою его власти. И дѣйствительно древнее лѣтописное сказаніе дѣлаетъ довольно ясныя указанія на то, что въ этомъ заключалось главное преступленіе Епископа Ростовскаго. „Не въсхотѣ благословенія и удалися отъ него", вотъ что лежитъ въ основѣ обвиненія! Тоже подтверждается дальнѣйшими словами лѣтописи. „Такоже чтутъ бѣси чтущая ихъ, якоже и сего доведоша бѣси, възнесъше мысль его до облакъ, устроиша въ немъ втораго Сатанаила и сведоша и во адъ". Въ чемъ же состояла гордость этого втораго Сатанаила? Въ томъ, что онъ „ити ставиться къ Митрополиту Кіеву не въсхотѣ". И наконецъ свое повѣтствованіе лѣтописецъ заключаетъ такъ: „се же писахомъ да ненаскакаютъ нѣціи на святительскій санъ". Значитъ Епископъ Ѳеодоръ восхитилъ святительскій санъ, думалъ, какъ второй Сатанаилъ, пріобрѣсти себѣ власть, которой онъ не имѣлъ, и пользоваться этою властію безъ благословенія Митрополита Кіевскаго [40]). Естественно было Митрополиту стараться самыми строгими мѣрами подавить эту попытку сѣвернаго Епископа отложиться отъ его власти. И вотъ Ѳеодора обвиняютъ „всѣми винами". Такъ первый Епископъ, который былъ орудіемъ къ отложенію сѣвера отъ юга въ церковномъ управленіи, подвергся жестокой казни въ слѣдствіе своего необдуманнаго упорства. Твер-

[40]) Въ одной изъ Новгородскихъ лѣтописей есть одно замѣчательное выраженіе о Ѳеодорѣ: „изгна Богъ и Св. Богородица злаго и гордаго льстеца, пронырливаго врага Ѳеодора бѣлаго клобучка". Что значитъ это выраженіе бѣлый клобучекъ? Не имѣетъ ли оно отношенія къ стремленію Ѳеодора стать въ независимость отъ Митрополита Кіевскаго (Нов. 4: Пол. Соб. Р. Лѣт. IV, 12).

дость, съ какою дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ Митрополитъ, показала Великому Князю, что еще рано было приниматься за это дѣло. Митрополитъ, повидимому, постарался о томъ, чтобы самолюбіе Андрея Боголюбскаго не было оскорблено при этомъ и для того выставилъ его спасителемъ земли Ростовской отъ мучителя и поборникомъ вѣры. Лѣтопись говоритъ: „спасе люди своя рукою крѣпкою, мышцею высокою, рукою благочестивою, царскою правдиваго благовѣрнаго князя Андреа“. Скоро и самъ Андрей Боголюбскій палъ жертвою своихъ стремленій. Его дружинники, раздраженные тѣмъ, что онъ поступалъ съ ними какъ съ подданными, составили противъ него заговоръ и убили его.

Послѣ этого долго не обнаруживалось на сѣверѣ Россіи стремленія къ раздѣленію Митрополіи, вѣроятно потому, что не представлялось повода къ этому. Въ то время, когда область Ростовская пріобрѣтала первенствующее значеніе въ Россіи, а Кіевъ болѣе и болѣе терялъ его и становился въ рядъ обыкновенныхъ городовъ Русскихъ, Митрополиты начали обращать болѣе вниманія на сѣверъ. Они увидѣли, что тамъ полагаются новыя начала государственнаго быта, что тамъ Русь сильнѣе, крѣпче, чѣмъ на югѣ, и что слѣдовательно сѣверъ восторжествуетъ надъ югомъ. Кромѣ того начала жизни государственной, которыя появились на сѣверѣ, болѣе согласны съ духомъ Христіанства, чѣмъ начала родоваго быта. Въ жизни патріархальной личности не существуетъ; существуетъ община, семья: здѣсь личные интересы теряются въ интересахъ рода, и, если гдѣ обнаруживаются необходимо возбуждаютъ противъ себя всеобщее негодованіе. Такія начала жизни, совершенно подавляющія личность человѣка, не могли сродниться съ духомъ Закона Христова, который возвысилъ личность человѣка, поставивъ предъ собою въ уровень всѣхъ людей,— будетъ-ли это рабъ или свободный. Въ этомъ и заключалась причина того, что Митрополиты не принимали большаго участія въ дѣлахъ Россіи; стоя на второмъ планѣ они, необходимо, являлись только миротворцами и словами любви старались ослабить кровавыя слѣдствія родовыхъ счетовъ. Потому, живя на югѣ среди постоянныхъ распрей, кровопролитій, клятвопреступленій, братоубійствъ, необходимыхъ слѣдствій родовыхъ счетовъ, они и прежде тяготились своимъ правленіемъ; и вотъ на сѣверѣ появилось стремленіе къ единодержавію, на сѣверѣ же явилось и желаніе

имѣть у себя Митрополита для поддержки этого единовластія, и обратило на себя вниманіе Митрополитовъ, большею частью Грековъ, привыкшихъ къ власти самодержавной и видѣвшихъ все превосходство ея предъ властію большею частью безпокойнаго вѣча. Безпримѣрною строгостью Митрополиты подавили попытку сѣвернаго духовенства отложиться отъ Кіева по церковному управленію, но сами начали чаще пріѣзжать на сѣверъ и съ этого времени видимо уже поддерживали князей сѣверныхъ, чтобы чрезъ нихъ поддерживать зараждавшееся въ Россіи единовластіе. Такъ Митрополиты Никифоръ II [41]) и Матѳей [42]) уже явно держали сторону Всеволода III, брата Андрея Боголюбскаго; а преемникъ Матѳея, Митрополитъ Кириллъ I, два раза являлся во Владимірѣ Клязминскомъ: въ 1227 г. по просьбѣ Юрія Всеволодовича, для поставленія Митрофана во Епископа Владимірскаго и Суздальскаго; а въ 1230 г. для того, чтобы примирить Юрія Всеволодовича и брата его съ княземъ Черниговскимъ [43]). Скоро для Митрополитовъ побужденіе предпочесть сѣверъ югу еще болѣе увеличилось. Страшною бурею пронесся надъ Русью погромъ Татарскій и оставилъ все въ развалинахъ. Родовые счеты князей пали, потому что воля Ханская раздавала престолы; а съ окончательнымъ паденіемъ родовыхъ счетовъ пало и послѣднее значеніе Кіева. Разграбленный и сожженный, онъ не привлекалъ уже и князей южно-русскихъ. Естественно при этомъ и Митрополита ничто уже не могло удерживать въ Кіевѣ. И дѣйствительно съ этихъ поръ мы чаще встрѣчаемъ его на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ. Митрополитъ Кириллъ II въ 1250 г. предпринялъ путешествіе на сѣверъ Россіи,—изъ Кіева онъ прибылъ въ Черниговъ, посѣтилъ Рязань, землю Суздальскую и Новгородъ Великій. Во Владимірѣ на Клязьмѣ онъ былъ опять въ 1252, 1255, 1261—1263, 1274, 1280 годахъ, и скончался въ Переяславлѣ Залѣсскомъ [44]). А преемникъ Кирилла Максимъ окончательно перенесъ свой столъ во Владиміръ Клязменскій, назначивъ Сѵмеону Епископу Владимірскому жить въ Ростовѣ [45]). Такъ стремленіе Андрея Боголюб-

---

41) Ник. II, 262—263 и Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 165.

42) Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 25 и 38.

43) Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 1, стр. 190 и 194; т. 3, 49.

44) Ист. Р. Цер. Е. Р. Ф. т. 2, 175; Ист. Россіи Соловьева т. 4, стр. 274.

45) Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 208 и 228; 11, 346; V, 203.

скаго имѣть Митрополита на сѣверѣ увѣнчалось успѣхомъ. Митрополиты Кіевскіе сами перенесли туда свою каѳедру. Естественно, что перенесеніе престола Митрополита на сѣверъ прекратило стремленіе сѣвера отдѣлиться отъ юга по церковному управленію. Князья сѣверной Россіи должны были теперь заботиться о томъ, чтобы Митрополиты, жившіе у нихъ, сохранили свою власть надъ другою половиною Руси и чрезъ это увеличивали значеніе ихъ во всей Россіи.

II.

Стремленіе Юго-западной Россіи отдѣлиться отъ управленія Митрополита, жившаго на сѣверѣ, и рядъ повременныхъ раздѣленій Митрополіи вслѣдствіе этого стремленія.

а) При Митрополитѣ Кіевскомъ и всея Россіи Св. Петрѣ.

Въ то время, когда на сѣверѣ Россіи, при стремленіи князей къ единовластію, зараждался новый порядокъ вещей, на юго-западѣ отдѣлилось и скоро возвысилось такое княжество, которое подобно области Владимірской начало преслѣдовать свою личную цѣль. Это княжество была Галиція. Еще въ концѣ XI вѣка Червенскіе города, составившіе въ послѣдствіи княжество Галицкое, утверждены были за дѣтьми Ростислава Владиміровича. Такъ какъ Ростиславъ умеръ раньше, чѣмъ достигъ велико-княжескаго достоинства, то и дѣти его никогда не могли этого достигнуть; слѣдовательно изъ родовыхъ счетовъ не могли извлечъ для себя пользы. Поэтому они обратили дѣятельность свою въ другую сторону, и начали заботиться объ утвержденіи за собою своихъ волостей и расширеніи ихъ. Особенно Галиція возвысилась со времени Романа Мстиславича. Въ 1202 г. онъ принудилъ князей Черниговскихъ признать себя верховнымъ государемъ, побѣдилъ Кіевскаго князя Рюрика и посадилъ на его мѣсто Ингваря, сдѣлавъ его своимъ данникомъ. При сынѣ его Даніилѣ Галиція былъ уже такъ могущественна, что Батый признавалъ Даніила скорѣе своимъ союзникомъ, чѣмъ данникомъ; Папа прислалъ ему королевскій вѣнецъ; онъ самъ титуловалъ себя: Rex Russiae, Galiciae, princeps Kiowiae [16]). Такимъ образомъ въ Россіи образовались снова

[16]) Ист. Россіи Соловьева т. 2, стр. 29 и 65; о Черв. Руси Зубрицкаго стр. 52–57.

два средоточія, два могущественныя княжества—Галицкое и Владимірское на Клязмѣ, и естественно между этими двумя княжествами начался споръ. Кому владѣть Русью? Гдѣ соберется Русская земля,—около Владиміра, или около Галича? Внѣшнее благосостояніе, могущество были на сторонѣ Галича. Но на сторонѣ Владиміра было лицо, которое, при тогдашней разрозненности Руси, служило для нея средототочіемъ, во Владимірѣ большею частію жилъ Митрополитъ, и потому, когда Галичу нужно было еще привлекать всю Русь къ себѣ, во Владимірѣ она начинала уже собираться по церковнымъ дѣламъ, и съ этой стороны самый Галичъ былъ въ зависимости отъ Владиміра. Это не могло нравиться могущественнымъ князьямъ Галицкимъ, и потому у нихъ должно было явиться стремленіе или отдѣлить свои области отъ управленія Митрополита, перенесшаго свой престолъ на сѣверъ, или пріобрѣсти себѣ право избирать Митрополита, и слѣдовательно избирать на эту степень такое лицо, которое бы было привержено къ нимъ, дѣйствовало согласно съ ихъ видами и заставить этого Митрополита жить въ Галичѣ.

Дѣйствительно такое стремленіе у нихъ явилось, когда Митрополитъ Максимъ окончательно перенесъ свой столъ на сѣверъ. Митрополитъ Кипріанъ говоритъ, что Георгій Львовичъ „совѣщалъ совѣтъ не благъ, восхотѣ Галицкую епископію въ Митрополію претворити“ [17]). При жизни Митрополита Максима этого

[17]) Жит. Митрополита Петра Степ. кн. 1, 114. Митрополитъ Кипріанъ не означилъ имени князя, называя его просто Волынскимъ. Но по свидѣтельству исторіи Галиціею въ это время управлялъ, сынъ Льва, Георгій, который по смерти отца своего занялъ Галицію, а по смерти дяди своего Мстислава получилъ и Владимірское княжество, и потому могъ называться Волынскимъ (О Черв. Руси—Зубрицкаго стр. 64—65 и Ист. Юго-Зап. Росс. Клевон. 212—213). Ходыкевичъ увѣряетъ, что стремленіе къ раздѣленію Митрополіи и даже самое раздѣленіе послѣдовало гораздо раньше, что въ Галичѣ былъ уже отдѣльнымъ отъ Кіевскаго Митрополитомъ до 1296 г. Іосифъ, а съ 1296—1306 Григорій (о Черв. Руси—Зубрицкаго, пр. 41). Но это извѣстіе не заслуживаетъ довѣренности. Есть достовѣрныя извѣстія, что во все это время вся Россія находилась подъ управленіемъ одного Митрополита Кіевскаго. Съ 1243 до 1281 г. управлялъ Русскою паствою Кириллъ, избранный южными князьями изъ Епископовъ Холмскихъ. Путешествіе этого Святителя по епархіямъ сѣверной Россіи и частое пребываніе во Владимірѣ Клязминскомъ ясно доказываетъ, что онъ былъ Митрополитъ всея Россіи (Ист. Рос. Цер. Е. Р. Ф т. 2, стр. 105-106 и прим. 175). Правда, въ Румянцевскомъ музеѣ есть грамота, данная будто бы въ 1240 г.

нельзя было сдѣлать; но когда скончался этотъ Святитель, Князь Галиціи и Лодомиріи задумалъ привести желаніе свое въ исполненіе. Нестроенія въ Церкви, происшедшія по смерти Митрополита, представляли тому удобный случай. Нѣкто игуменъ Геронтій, честолюбивый, наглый, пронырливый захотѣлъ восхитить Святительскій жезлъ. Вѣроятно воспользовавшись смутами, происходившими тогда въ Великомъ Княжествѣ вслѣдствіе соперничества между Михаиломъ Ярославичемъ Тверскимъ и Георгіемъ Даниловичемъ Московскимъ, Геронтій взялъ первосвященническія одежды, святительскій жезлъ, образъ Богоматери написанный Св. Петромъ и бѣжалъ въ Константинополь. Наглость Геронтія всѣхъ оскорбила, и Георгій Львовичъ явился защитникомъ попираемыхъ правъ Церкви. На рѣкѣ Ротѣ подвизался тогда игуменъ Петръ. Слава о подвижнической жизни этого игумена скоро обратила на него вниманіе всѣхъ. Его то и хотѣлъ Георгій Львовичъ противопоставить честолюбивому Геронтію, и убѣждалъ его отправиться въ Константинополь съ тѣмъ, чтобы предупредить посвященіе никѣмъ не избраннаго, никѣмъ не желаемаго Геронтія. Петръ исполнилъ желаніе князя, непредвидя еще той высокой степени, которая ожидала его. Между тѣмъ въ тайномъ письмѣ, съ нимъ отправленномъ, Юрій Львовичъ просилъ Патріарха—самаго Петра посвятить въ Митрополита. Такимъ образомъ Геронтій былъ предупрежденъ, Петръ получилъ Святительскій санъ и въ 1801 г. прибылъ въ Кіевъ [18]). Изъ словъ Митрополита Кипріана можно заключить, что Юрій Львовичъ желалъ, чтобы Игуменъ Петръ былъ поставленъ въ Митрополита Галицкаго; неизвѣстно выразилъ-ли онъ свое желаніе въ письмѣ къ Патріарху, достовѣрно только то, что Петръ поста-

---

Печерскому монастырю на землю Забудецкую, въ которой въ числѣ свидѣтелей упоминается Митрополитъ Галицкій Галахтіонъ; но эта грамота подложна, какъ доказалъ еще г. Востоковъ (опис. Рум. муз. стр. 114 № LXIX). По смерти Митрополита Кирилла на каѳедру всея Россіи вступилъ Грекъ Максимъ и управлялъ ею съ 1283 по 1308 (Ист. Р. Ц. Е. Р. Ф. т. 2, стр. 105). Такимъ образомъ извѣстіе Ходыкевича падаетъ само собою. Но оно еще болѣе оказывается не достовѣрнымъ потому, что утверждается на грамотахъ подложныхъ. Подложность этихъ грамотъ доказана нашимъ исторіографомъ. (Ист. Р. Г. Карамз. т. IV, пр. 203), Зубрицкимъ (Ист. повѣств. о Черв. Руси—Зубрицкаго. Приб. лит. Б. В, Г, Е, Ж. стр. 15—18) и Востоковымъ (Опис. Русск. муз. стр. 116).

[18]) Жит. Петра Митрополита 414—415; Степ. 1, 403; Ник. 3, 105.

вленъ былъ въ Митрополита не Галицкаго, а Кіевскаго, то есть въ Митрополита всея Россіи [49]), и такъ какъ престолъ Митрополичій былъ уже перенесенъ на сѣверъ, то и онъ, пробывъ недолго въ Кіевѣ, отправился во Владиміръ [50]). Изъ этого ясно видно, что Патріархъ не согласился на перенесеніе Митрополіи въ Галичъ, вѣроятно опасаясь того, что Галичъ часто бывалъ и могъ быть если не во власти, то подъ вліяніемъ Католическаго запада. Но на сѣверѣ Святитель не встрѣтилъ радушнаго пріема. Совершенно тамъ неизвѣстный и притомъ избранный на каѳедру Княземъ южнымъ, онъ не могъ понравиться ни жителямъ, ни князьямъ сѣверной Руси. Жизнеописатель его замѣчаетъ, что „врагъ человѣческаго рода хотѣлъ сотворить нѣкую препону Святому, возбудилъ нѣкоторыхъ не хотѣти его пришествія". Правда ближайшее знакомство съ высокими качествами Святителя скоро привлекло къ нему всѣхъ прежде не покорявшихся; но противъ Св. Петра возстали враги гораздо сильнѣйшіе. Избраніе Митрополита по старинѣ принадлежало Великому Князю всея Руси. Въ это время достоинство Великаго Князя ханскимъ ярлыкомъ утверждено было за Михаиломъ, Княземъ Тверскимъ. Ему слѣдовательно надлежало избирать новаго Митрополита; такимъ образомъ избраніе Св. Петра, сдѣланное Княземъ южнымъ, было нарушеніемъ его правъ, было для него оскобленіемъ. Кромѣ того, такое избраніе не представляло ему и ожидаемыхъ выгодъ. Каждый Князь старался тогда увеличить свою волость на счетъ другихъ волостей,—собирать вокругъ себя всю Русскую землю; въ Митрополитѣ каждый изъ нихъ могъ найти для себя и твердую опору, и сильную помощь; такимъ образомъ Михаилу нужно было воспользоваться правомъ избранія Митрополита, чтобы возвести на эту степень человѣка ему преданнаго. Естественно послѣ этого, что избраніе Петра болѣе всего не понравилось въ Твери. И дѣйствительно Св. Петръ въ Твери встрѣтилъ самыя сильныя для себя непріятности. Лѣтописи не сохранили извѣстія о томъ, что Великій Князь выражалъ свое неудовольствіе; но въ житіи Св. Петра находится извѣстіе о ненависти къ нему Тверскаго Епископа. Епископомъ въ Твери былъ тогда Андрей, сынъ Литовскаго Князя Герденя. Была-ли причиною этой

[49]) Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 229, 11, 349; V, 204.
[50]) Степ. 1, 403; Ник. III, 105; Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 69.

ненависти—какая либо личная вражда, имѣвшая начало еще въ области Волынской, или просто злоба на человѣка занявшаго мѣсто, на которое разсчитывалъ самъ Андрей,—неизвѣстно. Кажется послѣднее вѣрнѣе, тѣмъ болѣе потому, что жизнеописатель Петра дѣлаетъ хотя не совсѣмъ ясное указаніе на эту причину ненависти: „по времени же паки врагъ *завистію* подходитъ Андрея Епископа Тверскаго..... легка убо суща умомъ, легчайша разумомъ и изумлена суща о суетней сей славѣ". Тайно послалъ онъ доносъ на Петра къ Константинопольскому Патріарху, въ которомъ взводилъ на этого Святителя какія-то тяжкія вины. Патріарха удивилъ этотъ доносъ. Недовѣряя обвиненіямъ, онъ послалъ съ своимъ клирикомъ письмо къ Св. Петру, которымъ просилъ очистить себя отъ нареканій. Митрополитъ уже зналъ о клеветахъ на него взводимыхъ; но, увѣренный въ своей невинности, съ полнымъ упованіемъ на помощь Божію спокойно ожидалъ суда. Созванъ былъ Соборъ въ Переяславлѣ Залѣсскомъ; Св. Петръ былъ оправданъ и съ свойственною ему кротостію простилъ Андрея [51]). Это было въ 1313 г. [52]). Такимъ образомъ Св. Петръ утвердился на сѣверѣ Россіи. Его власть здѣсь подтверждена была и ярлыкомъ Хана Узбека, въ которомъ, между прочимъ, было написано: „дали ему эту грамоту, да сію грамоту видяще и слышаще вси людіе и всѣ церкви и всѣ монастыри и всѣ причты церковные, да не преслушаютъ его ни въ чемъ, но послушни ему будутъ по ихъ закону и по старинѣ" [53]).

Утвердивши свою власть во всей Руси, Святитель Петръ не оставлялъ уже сѣвера, хотя и не имѣлъ здѣсь постояннаго пребыванія въ одномъ городѣ, а постоянно переходилъ изъ города въ городъ, изъ веси въ весь, отдавая впрочемъ преимущество Москвѣ [54]). Не забывалъ онъ въ это время своихъ юго-западныхъ Епархій: такъ въ 1310 г. онъ, вѣроятно, во время обозрѣнія своей обширной Митрополіи явился миротворцемъ между Василіемъ и Святославомъ, князьями Брянскими [55]); но былъ ли онъ послѣ этого на югѣ, лѣтописи не сохранили никакихъ извѣстій. Такимъ

[51]) Жит. Петра Митрополита въ Степ. 1, 417.

[52]) Приб. къ Твор. Св. Отц. Часть 4, статья: Св. Петръ Митр. Кіев. стр. 76.

[53]) Соб. Гос. гр. и дог. т. 2, № 7.

[54]) Жит. Петра Митрополита Степ. 1, 419.

[55]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 205; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 155.

образомъ Князь Галицкій обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: не получивъ для своихъ областей отдѣльнаго Митрополита, онъ и въ Митрополитѣ, имъ избранномъ, на нашелъ человѣка себѣ преданнаго; но не предпринималъ онъ уже новыхъ усилій къ образованію у себя отдѣльной Митрополіи. Когда скончался Георгій Львовичъ неизвѣстно; извѣстно только, что въ 1316 г. господствовали въ Галиціи Андрей и Левъ, вѣроятно сыновья его. Находясь въ постоянной борьбѣ съ Татарами [56]), эти князья не могли и думать объ отдѣльной у себя Митрополіи и признавали надъ собою духовную власть Святителя Петра. Доказательствомъ этого можетъ служить то, что при погребеніи Св. Петра Митрополита въ 1326 г. былъ Епископъ Луцкій Ѳеодосій [57]). Такъ при Митрополитѣ Петрѣ сохранилась цѣлость Митрополіи Всероссійской [58]).

[56]) Ист. Г. Р. Карамз. IV, стр. 193 и 196; О Черв. Руси—Зубрицкаго стр. 65.

[57]) Жит. Петра Митрополита въ Степ. 1, 419.

[58]) Правда въ росписи церквей, подчиненныхъ Константинопольскому престолу, составленной для Императора Андроника Старшаго въ 1317 г., Русская Митрополія раздѣляется на епархіи великороссійскія и малороссійскія (Geor. Codinus Curop de off. Eccl. Const. ed. Venetiis, p. 343); но если въ ней извѣстіе о русскихъ Епископахъ не считать позднѣйшимъ прибавленіемъ, какъ думаетъ Карамзинъ (Ист. Г. Р. IV, прим. 203), а признать его за современное Андронику Палеологу, какъ допускаютъ, хотя и нерѣшительно, Преосвященные Платонъ (опис. Кіево-Соф. Соб. стр. 91 и пр. 52) и Филаретъ (Ист. Р. Ц. т. 2, стр. 112), то и тогда нельзя сказать, что во время Андроника Палеолога и слѣд. Петра Митрополита Русская Митрополія была раздѣлена на двѣ: потому что это раздѣленіе Русской Митрополіи на епископства великороссійскія и малороссійскія въ самой росписи, кажется, не означаетъ раздѣленія одной Митрополіи на двѣ; а только раздѣленіе на два разряда епископовъ, подчиненныхъ одному Митрополичьему престолу. Это можно видѣть изъ того, что составитель росписи прежде чѣмъ перечислять епископіи, говоритъ: τῷ Κυέβῳ τῆς Ῥωσίας ὑπόκεινται ἐπισκοπαὶ αὗται; и потомъ въ самомъ перечисленіи епископствъ русскихъ уже не упоминаетъ о Кіевѣ. Если же относить приведенное нами заглавіе только къ первому разряду епископствъ, а второй разрядъ считать подчиненнымъ другому Митрополиту, то почему не означено какому Митрополиту онѣ подлежатъ? Если съ другой стороны мы признаемъ, что епископіи Малой Россіи въ этой росписи представляются подчиненными каѳедрѣ Галицкой, которая поставлена на первомъ мѣстѣ, то должны будемъ признать, что и епископіи Великой Россіи подчиняются каѳедрѣ Новгородской, которая также стоитъ на первомъ мѣстѣ, а Кіевъ даже и не считается въ числѣ епископіи. Кромѣ того этого раздѣленія епископствъ нельзя признать за раздѣленіе одной Митрополіи на двѣ и потому, что въ прибавленіи къ росписи цер-

б) При Митрополитѣ Кіевскомъ и всея Россіи Св. Өеогностѣ.

Въ то время, когда Святитель Петръ жилъ постоянно на сѣверѣ и, повидимому, не обращалъ вниманія на неудовольствія Князей Галицкихъ, на юго-западѣ Россіи образовалось новое могущественное государство—Великое Княжество Литовское, которое своею приверженностью къ Католичеству, соединенною съ сильнымъ могуществомъ, страшило и Митрополитовъ Всероссійскихъ и Патріарховъ Константинопольскихъ и своею неуступчивостію и угрозами заставляло послѣднихъ соглашаться на раздѣленіе Митрополіи. Гедиминъ челокѣкъ разума и мужества необыкновеннаго сдѣлался княземъ Литовскимъ и началъ собирать Русскую землю подъ свою власть. Онъ покорилъ древнее княжество Пинское, овладѣлъ Владиміромъ, Луцкомъ, всею Волынскою землею и Кіевомъ и, сдѣлавшись обладателемъ всего Приднѣпровья, называлъ себя Великимъ Княземъ Литовскимъ и Русскимъ [59]). Около этого времени въ 1326 г. скончался Св. Петръ. Кто принималъ главное участіе съ избраніи новаго Митрополита, неизвѣстно. Такъ какъ Св. Петръ скончался въ Москвѣ и при томъ въ то время, когда Великій Князь Тверской Дмитрій Михайловичъ подвергся гнѣву хана за убіеніе князя Московскаго Георгія Даниловича и самъ былъ убитъ въ Ордѣ, когда и братъ его Александръ Михайловичъ, признанный Ханомъ въ достоинствѣ Великаго Князя, еще не утвердился на престолѣ, а между тѣмъ самое большое значеніе въ Ордѣ и слѣдовательно въ Россіи имѣлъ Іоаннъ Даниловичъ Московскій [60]), то можно думать, что послѣдній посылалъ въ Константинополь извѣстіе о смерти Св. Петра съ просьбою о поставленіи новаго Митрополита. Не будучи еще Великимъ Кня-

квей подлежащихъ Константинопольскому престолу составленномъ, какъ видно изъ его содержанія, уже въ послѣдствіи времени, о поставленіи Галицкаго Митрополита говорится какъ о событіи позднѣйшемъ и современномъ и притомъ послѣ такой оговорки: „sunt et aliae Mitropolitae..., quibus ex Archiepiscopis et Episcopis honor Mitropolitae diversis temporibus obtigit... Сказавъ послѣ этого о поставленіи posteris temporibus въ Угро-Валахіи двухъ Митрополитовъ составитель прибавленія продолжаетъ: factus est nostra aetate Mitropolitus Antistes... et Galitzae, quae erat pars minoris Russiae (Geor. Cod. Cur. de off mag. Eccl. Const ed. Venetiis p. 350 и 351.

[59]) Ист. Г. Р. Карамз. IV, 192; Ист. Россіи. Соловьева III, 304—306.

[60]) Ист. Г. Р. Карамз. IV, 187—188.

земъ, онъ не могъ посылать туда для поставленія кого либо изъ приближенныхъ къ себѣ людей, но, и прося только у Патріарха новаго Митрополита, онъ пріобрѣталъ большую выгоду въ томъ, что новопоставленный Митрополитъ съ патріаршею грамотою долженъ былъ явиться къ нему, какъ главному лицу принимавшему участіе въ его поставленіи. Дѣйствительно преемникъ Петра Грекъ Өеогностъ, прибывъ въ Россію въ 1327 г., не остался жить ни въ Кіевѣ, ни во Владимірѣ а, пройдя по городамъ Русскимъ, поселился въ Москвѣ во дворѣ своего предмѣстника [61]). Такимъ образомъ Москва опять имѣла въ стѣнахъ своихъ Митрополита и Князь Московскій могъ пользоваться его вліяніемъ для возвышенія своей власти. Всѣ князья предвидѣли это и потому пребываніе Митрополита въ Москвѣ „немного сладостно бѣ“, какъ замѣчаетъ лѣтописецъ [62]). Дѣйствительно, Митрополитъ Өеогностъ явно началъ поддерживать Князя Московскаго и возбудилъ противъ себя всеобщее неудовольствіе, особенно на юго-западѣ. Гедиминъ, — язычникъ по рожденію и воспитанію, сохранялъ вѣру своихъ отцовъ. Правда, будучи знакомъ съ Христіанствомъ и особенно по политическому благоразумію, онъ не стѣснялъ свободу вѣры своихъ новыхъ подданныхъ, позволялъ даже своимъ сыновьямъ принимать православіе и спокойно смотрѣлъ на зависимость ихъ по дѣламъ церковнымъ отъ Митрополита Московскаго [63]). Но, не смотря на такую снисходительность и вѣротерпимость, ему не могло нравиться, когда зависимость по дѣламъ церковнымъ влекла за собою зависимость и по дѣламъ гражданскимъ, не нравилось когда вліяніе Митрополита употребляемо было для возвышенія и утвержденія одного князя въ ущербъ другимъ. Не могло нравиться это и сыновьямъ Гедимина, которые владѣли обширными областями Россіи и, сознавая свою ревность къ православію, желали и даже требовали, чтобы Митрополитъ не пренебрегалъ ими. Таковъ былъ Любартъ Гедиминовичъ, женившійся на дочери князя Владимірскаго и получившій

[61]) Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 230; V, 218; Ник. III, 140.

[62]) Ник. Лѣт. III, 140.

[63]) Ист. Г. Р. Карамз. IV, стр. 192, 197—198; Ист. Россіи Соловьева т. III. стр. 304—306: Наримундъ, Любартъ, Коріатъ и Евнутъ Гедиминовичи были православными (Правосл. и рус. народ. въ Литвѣ — Боричевскаго, стр. 56).

въ приданое за нею Владиміръ, Луцкъ и всю Волынскую землю [64]). Это неудовольствіе еще болѣе увеличилось отъ враждебныхъ отношеній между Литвою и Москвою. Такъ какъ на сѣверѣ возвышалась Москва и Московскіе князья стремились соединить подъ свою власть всю Русь; то Литва возвысившаяся на счетъ Россіи, должна была естественно стать въ противодѣйствіе Москвѣ, и Литовскіе князья въ непріязненныя отношенія къ князьямъ Московскимъ и ихъ приверженцамъ. Въ числѣ послѣднихъ стоялъ Митрополитъ Всероссійскій. Такое положеніе верховнаго Пастыря Русской церкви постоянно ставило его во враждебныя столкновенія съ Литовскими князьями. Поводы къ враждѣ представлялись постоянно. На сѣверѣ два княжества боролись съ Москвою Тверь и Новгородъ нераздѣльно со Псковомъ. Унизить Тверь, покорить Новгородъ — сдѣлалось цѣлію князей Московскихъ; и Митрополитъ Θеогностъ всѣми силами поддерживалъ такую ихъ цѣль. Тогда поддержать Тверь, привлечь на свою сторону Новгородъ или Псковъ—поставили своею цѣлью князья Литовскіе и тѣмъ стали въ противодѣйствіе съ Митрополитомъ. Скоро Θеогностъ показалъ свою приверженность къ князю Московскому. Когда тѣснимый Іоанномъ Даниловичемъ Александръ Михайловичъ Тверской, сынъ дочери Гедимина, бѣжалъ во Псковъ и Псковичи приняли его, Θеогностъ наложилъ на нихъ проклятіе за то, что они поддерживаютъ врага Москвы [65]). Когда, потомъ, въ 1331 г. Псковичи, принявшіе къ себѣ снова Александра Михайловича, думали отложиться по церковному управленію отъ Новгорода, бывшаго въ союзѣ съ Калитою, и представили Святителю Θеогносту своего ставленника Арсенія, прося рукоположить его во Епископа Псковскаго и въ подкрѣпленіе своей просьбы представляя просьбу Гедимина и всѣхъ князей Литовскихъ, Митрополитъ отказалъ Псковичамъ [66]). Когда, наконецъ, Гедиминъ, желая припудить Новгородцевъ заключить съ нимъ миръ на всей его волѣ, думалъ задержать новопоставленнаго Епископа Новгородскаго Василія, отправившагося изъ Владиміра Волынскаго домой, и послалъ за нимъ погоню, Святитель Θеогностъ предупредилъ Епископа Василія [67])

---

[64]) Зубрицкій о Черв. Руси, стр. 131; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil, str. 27.
[65]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 218.
[66]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 219;—III, 75.
[67]) Ibid.

и тѣмъ разрушилъ замыслы Гедимина. Ясно, Гедиминъ во всѣхъ своихъ замыслахъ противъ Москвы встрѣчалъ препятствіе въ Митрополитѣ Московскомъ.

Вслѣдствіе такихъ отношеній къ Митрополиту князя Литовскаго необходимо должно было явиться желаніе у послѣдняго поставить въ своихъ областяхъ особаго Митрополита. Когда это желаніе было приведено въ исполненіе, съ точностью опредѣлить нельзя. Несомнѣнно извѣстно, что до 1331 г. вся Россія находилась подъ властію Митрополита Ѳеогноста. Въ 1329 г. Святитель Ѳеогностъ отправился изъ Москвы въ землю Волынскую, посѣтилъ Галичъ, Жарову, Кіевъ и лѣтомъ слѣдующаго года возвратился опять во Владиміръ Волынскій. Сюда собралась къ нему большая часть юго-западныхъ епископовъ: Григорій Полотскій, Аѳанасій Владимірскій, Ѳеодоръ Галицкій, Маркъ Перемышльскій и Іоаннъ Холмскій и здѣсь то онъ, вмѣстѣ съ этими епископами, поставилъ Василія во Епископа Новгорода въ 1331 г. [68]). Можно также думать, что и въ 1334 г. юго-западныя епархіи были еще подвластны Ѳеогносту; потому что въ этомъ году Георгій, Князь Малой Россіи, обязывался хранить миръ съ Рыцарями отъ имени Ѳеодора Епископа Галицкаго, а не Митрополита [69]). Но обстоятельства, произшедшія въ Галиціи послѣ 1334 г. вполнѣ способствовали стремленію Князей Литовскихъ къ раздѣленію Митрополіи. Тамъ не было уже ни одного сколько нибудь имѣвшаго силу князя Русскаго, который бы изъ уваженія къ древности единства Митрополіи подалъ свой голосъ въ его пользу. Въ 1336 г. скончался послѣдній князь Галицкій Георгій, не оставивъ дѣтей, и Галиція подпала подъ власть чуждую и слѣдовательно еще болѣе отдѣлилась отъ Руси сѣверной. Ханъ прислалъ было въ Галицію своихъ намѣстниковъ, но жители тайно умертвили ихъ и съ дозволенія ханскаго поддались Болеславу, сыну Тройдена, князя Мазовецкаго и Маріи сестры Георгіевой, зятю Гедимина, обязавъ его клятвою—не отмѣнять ихъ уставовъ и не касаться сокровищъ государственныхъ или церковныхъ. Но Болеславъ не сдержалъ своего слова; преданный Римскому престолу онъ хотѣлъ и новыхъ подданныхъ своихъ обратить въ Латин-

[68]) Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 75; V, 219; Ник. III, 155.

[69]) Ист. Г. Россіи Карамз. IV, пр. 276.

ство; сверхъ того угнеталъ ихъ налогами, отнималъ женъ у супруговъ, дочерей у родителей. Народъ возмутился и Болеславъ умеръ скоропостижно, отравленный ядомъ. Король Польскій Казиміръ, своякъ Болеслава, воспользовался этимъ случаемъ и въ Апрѣлѣ 1340 г. завладѣлъ Галиціею, обѣщавъ жителямъ не стѣснять ихъ вѣры [70]. При такомъ положеніи юго-западныхъ епархій раздѣленіе Митрополіи легко могло послѣдовать и дѣйствительно последовало. Князья Литовско-русскіе воспользовались смутами въ Константинополѣ, и достигли того, что въ Галицію поставленъ былъ отдѣльный Митрополитъ [71]. Но это раздѣленіе продолжалось недолго. Для князя Московскаго оно было очень не выгодно, и потому, естественно, ему должно было стараться всѣми силами объ уничтоженіи его. Можно думать, что Великій Князь Московскій Сумеонъ просилъ Дворъ Константинопольскій объ уничтоженіи этой новизны [72], и успѣлъ въ своемъ желаніи. Соборъ 1347 г. уничтожилъ раздѣленіе Русской Митрополіи, и Епископіи: Галицкую, Владимірскую, Холмскую, Перемышльскую, Луцкую и Туровскую снова подчинилъ Митрополиту всея Руси [73]; а Митрополита Галицкаго отозвалъ въ Константинополь [74]. Объ этомъ уничтоженіи Галицкой Митрополіи Императоръ Іоаннъ Палеологъ писалъ къ Митрополиту Θеогносту [75], къ Великому Князю всея Руси Сумеону [76] и къ Любарту, князю Владимірскому [77]. Когда началось это раздѣленіе Митрополіи? Въ письмѣ къ Θеогносту

[70]) Повѣствованіе Карамзина (Ист. Г. Р. IV, 232—233) свѣрено здѣсь съ изслѣдованіями Зубрицкаго (о Черв. Руси стр. 96—101).

[71]) Протоколы Константин. Патр. Ж. М. Н. П. 1847 г. кн. 6, отд. II, стр. 139 № 5; Императоръ Греческій писалъ къ Любарту Гедиминовичу, что только по причинѣ смутъ въ Константинополѣ поставленъ Митрополитъ Галицкій.

[72]) Основаніемъ этому служитъ то, что Императоръ Греческій извѣщалъ Симеона объ уничтоженіи отдѣльной Галицкой Митрополіи (ibid. стр. 138 № 4). Не на это ли указываетъ Лѣт. Ник. подъ 1346 г., когда говоритъ: „Θеогностъ посовѣтова нечто духовне съ сыномъ своимъ Великимъ Княземъ Семеномъ Ивановичемъ и тако послали въ Царьградъ къ Патріарху о благословеніи". (Ник. III, 186).

[73]) Ibid. стр. 139, № 6.

[74]) Ibid. № 7.

[75]) Ibid. стр. 138, № 3.

[76]) Ibid. № 4.

[77]) Ibid. № 5.

Императоръ пишетъ, что оно учреждено Патріархомъ, а въ письмѣ къ Любарту извѣщаетъ, что это событіе случилось во время смутъ въ Константинополѣ, и новизна уничтожена при новомъ Патріархѣ. Такъ какъ Соборъ объ уничтоженіи Галицкой Митрополіи былъ въ Августѣ 1347 г. и слѣдовательно при Патріархѣ Исидорѣ Бухирѣ, который вступилъ на престолъ въ Февралѣ 1347 г. [78]), то можно заключить, что отдѣленіе Галицкой Митрополіи послѣдовало при предшественникѣ этого Патріарха Іоаннѣ XIV, когда происходили дѣйствительно сильные смуты въ Константинополѣ, по случаю споровъ о невещественномъ, или несозданномъ свѣтѣ. Постоянные Соборы то въ пользу Паламы, то въ пользу Акиндина и Варлаама, исключеніе изъ священныхъ диптиховъ имени Патріарха и новые споры за законность этого исключенія [79]), все это такія событія, которыя могли способствовать измѣненію прежняго порядка въ церковномъ управленіи; и среди постоянныхъ смутъ всегда могли найти мѣсто и имѣть успѣхъ происки князей Литовскихъ. Но когда эти смуты немного утихли и можно было спокойнѣе заняться дѣлами управленія церковнаго, тогда Галицкая Митрополія должна была уничтожиться, особенно если новый Патріархъ былъ приверженцемъ противной партіи; а такимъ именно и былъ Исидоръ Бухира. Послѣдователь Паламы Исидоръ былъ не согласенъ съ мнѣніями Іоанна, приверженца Варлаама и Акиндина; кромѣ того онъ былъ въ непріязненномъ отношеніи къ Патріарху Іоанну XIV за то, что тотъ предалъ его анаѳемѣ за послѣдованіе мнѣніямъ Паламы, и потому лишь только вступилъ на престолъ Патріаршій, тотчасъ началъ отмѣнять все сдѣланное его предшественникомъ [80]).

Узнавъ о соединеніи Митрополіи, Святитель Ѳеогностъ поспѣшилъ на югъ, чтобы посѣтить свою паству [81]). Многое уже тамъ перемѣнилось и явились новые дѣятели, еще болѣе опасные для вѣры православной и цѣлости Митрополіи, чѣмъ Гедиминъ-язычникъ, который скончался въ 1340 г. Изъ числа 12 его сыновей особенно стали на видъ Ольгердъ, Кестутій и Любартъ. Ольгердъ властвовалъ въ Витебскѣ, Кестутій въ Трокахъ, а Лю-

[78]) Oriens Christ. 1, 301.

[79]) Ibid. p. 297—300.

[80]) Oriens Christ. 1, 299 и 301.

[81]) Опис. Кіево-Соф. Соб., стр. 88.

бартъ обладалъ Волынскою землею, отчиною своего тестя [82]). Много внушалъ страха и опасенія гордый, властолюбивый Ольгердъ. Великій Князь Московскій боялся за безопасность своихъ владѣній; Митрополитъ опасался, чтобы Папы не привлекли его на свою сторону и не сдѣлали распространителемъ Католичества. Но еще болѣе Ольгерда страшенъ былъ для Митрополита Казиміръ, Король Польскій—владѣтель Галиціи. Далеко не будучи самъ примѣрнымъ и набожнымъ Католикомъ [83]), Казиміръ по видамъ политики долженъ былъ слѣдовать видамъ Папы. Окруженный со всѣхъ сторонъ владѣніями Православныхъ, онъ не иначе могъ распространять власть свою, какъ противопоставляя Православію Католичество и пользуясь именемъ Папы, чтобы возбудить своихъ подданныхъ къ постояннымъ набѣгамъ. Правда, вступая во владѣніе Галиціею, онъ обѣщалъ не тѣснить вѣры Греческой: но не употребляя явныхъ мѣръ насилія, онъ всѣми силами старался о распространеніи Католичества и многихъ изъ Православныхъ привлекъ къ нему лестію. Напрасно Православные пытались посредствомъ Татаръ освободиться отъ его власти; замыслъ ихъ не удался. Союзъ Короля Польскаго съ Княземъ Литовскимъ, скрѣпляемый еще болѣе общимъ ихъ подчиненіемъ одному независимому отъ Москвы Митрополиту Галицкому, былъ опасенъ и для власти Митрополита Московскаго и особенно для Православія. Первая опасность, какъ мы видѣли, миновала, но оставалась вторая. Къ счастію властолюбіе Казиміра разрушило этотъ союзъ. Въ 1348 г. онъ отнялъ у Литовцевъ землю Владимірскую и церкви Православныя на Волыни обратилъ въ Костелы [84]). Между тѣмъ Литва, тѣснимая Казиміромъ, должна была опасаться и Москвы. Туда бѣжалъ изгнанный изъ Польши Евнутій Гедиминовичъ и старался уговорить Симеона Гордаго къ тому, чтобы тотъ помогъ ему добыть удѣлъ въ отчинѣ Гедимина. Опасность отъ Польши заставила Князей Литовскихъ прекратить неудовольствія съ Москвою, и они заключили договоръ съ Княземъ Московскимъ. Митрополитъ для блага Церкви и для утвержденія своей власти на юго-западѣ Россіи способствовалъ утвержденію этого союза. Его участіе въ этомъ дѣлѣ ясно видно.

[82]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 27.

[83]) Зубрицкій, О Черв. Руси стр. 125, пр. 27.

[84]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 349; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 170.

Союзъ политическій думали скрѣпить узами брачными. Любартъ женился на племянницѣ Симеона, дочери Ростовскаго Князя Константина Борисовича; а язычникъ Ольгердъ на его свояченицѣ Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго. Послѣдній бракъ затруднялъ совѣсть Великаго Князя. Но Святитель Θеогностъ видѣлъ въ этомъ бракѣ благо для Церкви и благословилъ его. Евнутій получилъ удѣлъ въ Литвѣ [85]). Обезопасивъ себя со стороны Москвы, Литовскіе князья всѣ силы свои напрягли противъ Казиміра и счастливо вели съ нимъ войну [86]).

Но брачныя узы, которыми думали скрѣпить союзъ между Москвою и Литвою давали поводъ къ новымъ разногласіямъ. Они связывали Литовскихъ Князей съ Москвою чрезъ князей Тверскаго и Суздальскаго, всегдашнихъ соперниковъ и враговъ Москвы, и слѣдовательно такихъ князей, которымъ не покровительствовалъ и Митрополитъ. Здѣсь зародышъ новыхъ непріязненныхъ столкновеній между Митрополитомъ и Князьями Литовскими, и единство Митрополіи, на время возстановленное, могло опять уничтожиться. Дѣйствительно, недовольные Митрополитомъ Князья Литовскіе жаловались на него уже Патріарху. Патріаршій престолъ занималъ въ это время Филоѳей, знаменитый защитникъ единства церковнаго управленія. Желая прекратить несогласіе, онъ писалъ къ Θеогносту: „Митрополитъ Кіевскій поставленъ для всей Руси и долженъ равно благоволить ко всѣмъ Князьямъ" [87]). Но миролюбивый совѣтъ Патріарха, вслѣдствіе политическихъ событій Россіи, нельзя было привести въ исполненіе и, естественно, Митрополитъ не удовлетворялъ желаніямъ Князей враждебныхъ Москвѣ. Не надѣясь уже послѣ этой попытки на то, чтобы Патріархъ Константинопольскій согласился раздѣлить Митрополію, они думали найти, чего искали, въ Терновѣ. Тамъ уже были Патріархи, независимые отъ Константинополя [88]). А такъ какъ политическія отношенія часто ставили Терновъ въ зависимость отъ Галиціи и потомъ Польши и Литвы [89]), то князья Юго-Западной

[85]) Ист. Г. Р. Карамз. IV, стр. 250.

[86]) Зубрицкій, О Черв. Руси, стр. 131—136.

[87]) Протоколы Конст. Патр. Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн VI, отд. II, стр. 139—140.

[88]) Oriens Christ. 1, 1232.

[89]) Зубрицкій, О Черв. Руси, стр. 145.

Руси могли надѣяться, что ихъ просьба будетъ исполнена. Дѣйствительно Патріархъ Терновскій поставилъ въ Митрополиты въ Россію какого-то инока Θеодорита въ 1352 г. [90]). Поставленіе Θеодорита оскорбило Митрополита Θеогноста и Патріарха Константинопольскаго. Святитель Θеогностъ видѣлъ въ этомъ поставленіи новое стремленіе Южной Руси высвободиться изъ подъ его власти и началъ употреблять всѣ мѣры къ уничтоженію этого стремленія. Незаконность поставленія Θеодорита была для всѣхъ ясна. Патріархъ Терновскій не имѣлъ права рукополагать на священныя степени въ область ему не подвластную; кромѣ того самое существованіе отдѣльнаго Болгарскаго Патріарха не было утверждено согласіемъ Патріарховъ [91]). Поэтому Θеодоритъ нигдѣ не могъ пріобрѣсти вліянія. Не могъ онъ утвердиться въ Кіевѣ, гдѣ духовенство, во главѣ котораго стоялъ Митрополичій намѣстникъ, отказалось ему повиноваться [92]). Не могъ утвердиться въ Литвѣ, гдѣ нѣкоторые Епископы не хотѣли признать надъ собою его власти [93]). Пытался онъ утвердиться и въ Новгородѣ. Отношенія Новгорода къ Москвѣ давали ему надежду на успѣхъ. Новгородъ не хотѣлъ повиноваться ни Москвѣ, ни Твери, ни Литвѣ, хотѣлъ существовать самостоятельно [94]); а между тѣмъ къ Москвѣ онъ необходимо долженъ былъ относиться по дѣламъ Церковнымъ. Эта зависимость отъ Митрополита Московскаго начинала сильно не нравиться Новгородцамъ. Еще въ 1340 г. они уже тяготились пребываніемъ у нихъ Митрополита [95]), а въ то время,

[90]) Ник. III, 201.

[91]) Ист. Р. Цер. Е. Р. Ф. т. II, стр. 114.

[92]) Степен. кн. 1, 451.

[93]) Ник. III, 201. На погребеніи Св. Θеогноста былъ Аѳанасій Еп. Волынскій. Онъ не могъ прибыть въ Москву только по случаю погребенія Святителя и значитъ пріѣхалъ раньше по дѣламъ Церковнымъ. А если по дѣламъ Церковнымъ нѣкоторые Западные епископы обращались къ Θеогносту, а не къ Θеодориту, то ясно они не признавали надъ собою власти послѣдняго.

[94]) Объ отн. Нов. къ Вел. Кн. Чт. Имп. Общ. Ист. и древ. 1846 г., № 1. отд. 1, стр. 72—74.

[95]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 222. Лѣтописецъ замѣчаетъ, что именно кормъ и дары для Митрополита и пріѣхавшихъ съ нимъ людей были очень тяжелы. Но едва ли это было главною причиною неудовольствія Новгородцевъ. Лѣтописи поставляютъ рядомъ съ прибытіемъ Митрополита въ Новгородъ и бунтъ Новоторжцевъ. Симеону при вступленіи на великокняжескій престолъ понадобились деньги и онъ послалъ въ Торжокъ собирать дань. Новгородцы не признали еще

когда явился въ Литвѣ Митрополитъ Θеодоритъ, они явно выразили свое нерасположеніе къ Святителю Θеогносту и стремленіе отложиться отъ его власти. Епископъ Василій, рукоположенный Θеогностомъ, скончался отъ моровой язвы въ 1353 г. Новгородцы даже не хотѣли избирать новаго владыки, чтобы не входить въ сношенія съ Москвою, и на мѣсто Василія вызвали изъ монастыря Епископа Моисея, знаменитаго приверженца вольности Новгородской. Тотчасъ по вступленіи на престолъ Моисей отправилъ посла своего Савву въ Константинополь съ жалобою на Митрополита [96]), и (какъ замѣчено въ лѣтописномъ сборникѣ Татищева), „хотяще отъ Митрополіи и власти великихъ князей отложитися" [97]). При такихъ обстоятельствахъ Новгородцы можетъ быть, и признали бы надъ собою власть Θеодорита. Даже въ Новгородѣ были люди того желавшіе [98]). Но Святитель Θеогностъ не допустилъ до этого. Чувствуя слабость своихъ силъ, онъ уже предназначилъ себѣ преемника въ лицѣ инока Алексія. Будучи приверженцемъ дома Князей Московскихъ, онъ хотѣлъ видѣть и въ преемникѣ своемъ такого человѣка, который бы слѣдовалъ его образу дѣйствованія. Такимъ человѣкомъ и былъ Св. Алексій. Сынъ боярина Черниговскаго Θеодора Плещеева, перешедшаго на службу къ Князю Московскому, крестникъ Іоанна Даниловича, онъ готовъ былъ всѣми силами служить тому дому, который такъ хорошо принялъ его отца,—дому, съ которымъ и онъ самъ былъ связанъ духовнымъ родствомъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ подвизался въ подвигахъ благочестія, съ юныхъ лѣтъ въ то же время онъ жилъ среди людей, приверженныхъ къ Князьямъ Московскимъ. Въ монастырѣ Богоявленскомъ онъ пребывалъ постоянно съ племянни-

---

Симеона своимъ Княземъ и потому вольность ихъ страдала отъ такого его поступка. Они начали готовить войска, но, устрашенные полками Московскими, покорились; вмѣстѣ съ полками Князя прибылъ въ Торжокъ и Святитель Θеогностъ, держа вполнѣ сторону Симеона (ibid. Карамз. IV, стр. 236). И вотъ главный помощникъ Симеона пріѣзжаетъ къ нимъ, вынужденнымъ уже заплатить довольно большую дань, и подвергаетъ ихъ новымъ расходамъ. Естественно;—это было имъ непріятно.

[96]) Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 86 и 181.

[97]) Тат. кн. 4, стр. 177.

[98]) Какъ можно заключать изъ того, что Патріархъ Константинопольскій писалъ въ Новгородъ своему послу діакону Георгію Пердикѣ о томъ, что бы тамъ не призвавали Θеодорита. Ж. М. Н. Пр. 1847 г. кн. 6, отд. II, стр. 140. № 11.

комъ Преподобнаго Сергія Θеодоромъ и старцемъ Геронтіемъ, и часто бесѣдовалъ съ настоятелемъ этого монастыря Стефаномъ, роднымъ братомъ Сергія Радонежскаго, духовникомъ Симеона Іоанновича. Θеогностъ очень любилъ Алексія, сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ, и, желая видѣть въ немъ преемника, возвелъ его па степень Епископа Владимірскаго въ 1351 г. [99]). Узнавъ о покушеніяхъ Θеодорита, Митрополитъ тотчасъ послалъ своихъ пословъ: Артемія Коробина и Михаила Щербатаго, Грека, въ Константинополь къ Императору Іоанну Кантакузену и Патріарху Филоθею, прося поставить, по смерти его, въ Митрополиты всея Россіи Алексія, Епископа Владимірскаго и прежде его не ставить никого въ Митрополиты. Съ послами Митрополита отправились послы и Великаго Князя: Дементій Давидовичъ и Юрій Воробьевъ [100]). Очень вѣроятно, что послы должны были просить Патріарха объ опроверженіи тѣхъ началъ, на которыя опирались князья Юго-Западной Руси, требуя для своихъ областей особаго Митрополита, обличеніи вольности Новгородской и признаніи незаконнымъ поставленія Θеодорита. Хотя Святитель Θеогностъ и не могъ очень много опасаться незаконно рукоположеннаго Θеодорита, но вѣроятно онъ уже слышалъ о новыхъ замыслахъ Князей Литовскихъ къ раздѣленію Митрополіи и хотѣлъ предупредить ихъ. Патріархъ дѣйствительно сдѣлалъ все по желанію Св. Θеогноста. Онъ призналъ поставленіе Θеодорита „дѣломъ несмысленнѣйшимъ и беззаконнѣйшимъ и никогда не случавшимся прежде со временъ крещенія Россіи"; писалъ къ діакону Георгію Пердикѣ, вѣроятно своему послу въ Новгородѣ, чтобы тамъ не признавали Θеодорита [101]); отказалъ Моисею, Епископу Новгородскому въ его жалобѣ на Митрополита Московскаго и только почестями старался смягчить непріятное чувство, которое должно было возникнуть въ душѣ Епископа Моисея, при видѣ явнаго его покровительства Святителю Θеогносту. Посылая съ Саввою, посломъ Новгородскимъ, свои грамоты о церковныхъ пошлинахъ святительскихъ, онъ запечаталъ ихъ золотою печатью,—почесть очень большая! и пожаловалъ ему крестчатыя ризы [102]). Въ то же

---

[99]) Ник. IV, 55—58; Степ. 1, 446—450; Lat. Litw. i kr. Rus. str. 173.
[100]) Ibid. Ник. III, 201.
[101]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г. кн. 6, отд. II, стр. 140, № 11.
[102]) Ник. III, 206; Пол. Соб. Р. Лѣт. т. III, 87 и 181.

время онъ согласился на просьбу Митрополита Θеогноста касательно его преемника,—и послы Московскіе возвратились съ грамотами Царя и Патріарха, которыми повелѣвалось Алексію прибыть въ Царьградъ для поставленія [103]). Такъ какъ, наконецъ, притязанія свои Θеодоритъ, а можетъ быть и Князья Юго-Западной Руси свои требованія, основывали на томъ, что, съ перенесеніемъ престола Митрополичьяго на сѣверъ, Кіевъ остался безъ Митрополита; то Патріархъ синодальною грамотою объявлялъ, что „Митрополитъ всея Россіи имѣетъ свое пребываніе во Владимірѣ, но что Кіевъ остался его первымъ и престольнымъ мѣстомъ, а послѣ Кіева и вмѣстѣ съ Кіевомъ Владиміръ второй престолъ и мѣстопребываніе Митрополита всея Руси" [104]). Послы Московскіе возвратились изъ Царьграда въ 1453 г.; но уже не застали въ живыхъ Θеогноста. Св. Алексій вскорѣ отправился для поставленія въ Константинополь [105]), и тамъ поставленъ былъ въ Митрополиты всея Руси [106]) Патріархомъ Филоθеемъ [107]). Такимъ образомъ и Св. Θеогностъ передалъ своему преемнику Митрополію неразделенною. Патріархъ Филоθей не только поддерживалъ единство Митрополіи Русской, но и опредѣлилъ еще, что Митрополитъ долженъ пребывать во Владимірѣ, иначе сказать въ Москвѣ, и такимъ образомъ поставилъ его въ такое положеніе, въ которомъ онъ никогда не могъ находиться подъ вліяніемъ Запада.

в) При Митрополитѣ Кіевскомъ и всея Россіи Св. Алексіѣ.

Юго-западные Князья предвидѣли, что Алексій, сдѣлавшись Митрополитомъ, будетъ поддерживать Князя Московскаго еще болѣе, чѣмъ поддерживалъ его Св. Θеогностъ,—предвидѣли это уже потому, что надежду на это ясно высказалъ и самъ Симеонъ

[103]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 173.

[104]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г. кн. 6, отд. II, стр. 141, № 11.

[105]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 174.

[106]) Какъ самъ онъ говоритъ о себѣ: „туже благодать Пресвятаго Духа пріялъ и азъ грѣшны отъ Преосвященнаго Патріарха Вселенскаго и отъ Св. Собора, и пріѣхалъ есмы къ Святой Софіи, въ Митрополью всея Руси, въ Кіевъ, и ко всѣмъ христіяномъ обрѣтающимся во всей Русской земли, пастухъ и учитель" (Акт. Ист. т. 1, № 3, стр. 3). Въ Синодальной грамотѣ сказано, что онъ поставленъ въ Митрополиты Кіеву (Ж. М. Н. Пр. 1847 г. кн. 6, отд. II, стр. 140, № 9).

[107]) Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 350.

Іоанновичъ; предъ своею смертію онъ завѣщалъ своимъ братьямъ слушаться во всемъ владыки Алексія [108]), а предвидя это, юго-западные князья должны были всѣми силами стараться о поставленіи для своихъ областей особаго Митрополита. Воспользовавшись Константинопольскими смутами и смѣною Патріарха [109]) и успѣвши, посредствомъ подкупленныхъ людей, ввести въ обманъ вновь поставленнаго Патріарха Каллиста, они достигли своей цѣли [110]). Лишь только прибылъ въ Россію Митрополитъ Алексій, вслѣдъ за нимъ отправился изъ Константинополя и другой Митрополитъ—Романъ [111]). Одновременное поставленіе двухъ Митрополитовъ произвело замѣшательство въ Руси;—не знали кому повиноваться [112]), тѣмъ болѣе потому, что оба Митрополита высказывали свои притязанія на всю Россію. Романъ, поддерживаемый Князьями юго-западными, прежде всего думалъ утвердиться въ областяхъ враждебныхъ Москвѣ; къ послѣднимъ относились, кромѣ епархій Литовскихъ, Новгородъ и Тверь. Смуты въ Россіи давали ему надежду на успѣхъ. По смерти Симеона Іоанновича на престолъ Московскій вступилъ кроткій, миролюбивый братъ его Іоаннъ. Ему Чанибекъ предоставилъ и великокняжеское достоинство, несмотря на всѣ усилія Новгородцевъ выходить ярлыкъ на великое княженіе Константину Суздальскому. Здѣсь Новгородцы показали прямо себя врагами новаго Князя. Въ другихъ княжествахъ начали также повторяться раздоры. Василій Михайловичъ Тверской и Всеволодъ Александровичъ Холмскій постоянно вели междуусобную брань и напоминали Россіянамъ времена Михаила Тверского и Георгія Московскаго [113]). Такъ какъ Москва поддерживала Василія Михайловича, то Литва, естественно, склонилась на сторону Всеволода Холмскаго. На сторонѣ послѣдняго былъ и Епископъ Тверской Θеодоръ [114]) и потому Романъ надѣялся, что Θеодоръ признаетъ надъ собою его власть. Еще изъ Царьграда онъ послалъ

---

108) Соб. Госуд. грам. и дог. т. 1, № 24, стр. 38.

109) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 174.

110) О мятежѣ церковномъ вслѣдствіе поставленія Романа, жизнеописатель Св. Алексія замѣчаетъ: „сей же мятежъ ни что же ино, кромѣ вражія зависти и человѣческаго ради сребролюбія (Степ. 1, 452).

111) Danil. kr. Rus., str. 174; Ник., III, 204.

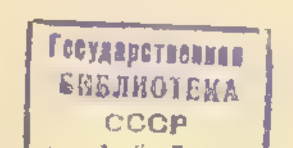
112) Степ. 1, 452; Ник. III, 204.

113) О прич. возвыш. Моск. кн. Вешнякова стр. 84—85.

114) Ник. III, 208 и 211.

пословъ въ Тверь;—кажется, это посольство имѣло успѣхъ. Но вслѣдъ за послами Романа прибыли и послы Св. Алексія. Пошлины, собираемыя для двухъ Митрополитовъ, тяготили духовенство [115]. Явился на Русь и самъ Митрополитъ Романъ и скоро увидѣлъ, что онъ обманулся въ своихъ ожиданіяхъ. Кіевляне его не приняли [116]) и онъ долженъ былъ отправиться въ Литву. Въ областяхъ, сосѣднихъ съ Литвою, не хотѣли также ему повиноваться; это видно изъ того, что въ 1355 г. Митрополитъ Алексій поставилъ Θеоктиста Епископомъ въ Смоленскъ [117]). Не могъ онъ ничего ожидать для себя и въ Новгородѣ. Іоаннъ Іоанновичъ, разгнѣванный на Новгородцевъ за то, что они посылали съ жалобою на Митрополита въ Царьградъ и старались выхлопотать великокняжеское достоинство Константину Суздальскому, пошелъ на нихъ съ полками Московскими и однимъ страхомъ принудилъ ихъ къ покорности [118]). Не успѣвъ утвердиться въ Россіи, Романъ отправился въ Царьградъ: туда же поспѣшилъ и Святитель Алексій. Въ Константинополѣ произошелъ между ними споръ и сколько Патріархъ ни старался примирить ихъ, не могъ этого сдѣлать. Правда, предѣлы Митрополіи того и другаго были разграничены, и осенью того же 1355 г., осыпанный почестями, Митрополитъ Алексій возвратился съ благословеніемъ Патріарха на всю Русскую землю; а Романъ получилъ области Литовскую и Волынскую [119]). Но изъ дѣла о Митрополіяхъ Россіи и Литвы видно, что Роману по снисхожденію и ради мира Императоръ дозволилъ править, кромѣ Епархій Литовскихъ, еще Полоцкомъ, Туровомъ и Новгородомъ Великимъ; Митрополиту же Алексію опредѣлено было, согласно господствовавшему обыкновенію, быть начальнымъ и Архіепископомъ Кіевскимъ и всея Россіи [120]); а такое раздѣленіе Митрополіи не могло удовлетворить ни той, ни другой стороны. Ольгердъ, желавшій имѣть особаго Митрополита въ своихъ областяхъ, не могъ уступить Кіева Митрополиту

[115]) Ник. III, 204.
[116]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 174.
[117]) Ник. III, 206.
[118]) Объ отн. Новг. къ В. К. Чт. Имп. Общ. Ист. и др. 1846 № 1, отд. 1, стр. 74.
[119]) Ник. III, 206—207; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 175.
[120]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 141, № 13.

Московскому и, принимая живое участіе въ дѣлахъ княжества Тверского, желалъ, чтобы его Митрополитъ владѣлъ и Тверью; а Князь Московскій съ своей стороны не могъ согласиться на подчиненіе Новгорода Митрополиту Литовскому. Поэтому дѣло о Митрополіи оставалось по прежнему нерѣшеннымъ. Романъ продолжалъ называть себя Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи [121]), и старался утвердить власть свою въ Твери. Междоусобія Князей Тверскихъ подали ему случай явиться туда. Споръ между Василіемъ Тверскимъ и Всеволодомъ Холмскимъ продолжался. Въ 1356 г., когда Митрополитъ Алексій отправился во Владиміръ, эти князья явились къ Святителю съ Епископомъ Ѳеодоромъ. Но когда Митрополитъ не могъ рѣшить ихъ спора и, поддерживая Василія, предлагалъ такія условія, на которыя не соглашался Всеволодъ, тогда послѣдній хотѣлъ отправиться на судъ въ Орду. Удержанный Намѣстникомъ Великаго Князя Московскаго, онъ бѣжалъ въ Литву и чрезъ владѣнія Литовскія проѣхалъ къ Хану. Ханъ не принялъ его стороны и выдалъ его Василію Михайловичу, который началъ поступать съ нимъ, какъ съ невольникомъ. Епископъ Ѳеодоръ, обиженный этою несправедливостью къ Всеволоду, хотѣлъ оставить свою паству и съ Митрополитомъ Алексіемъ, отправлявшимся въ 1357 г. въ Кіевъ, думалъ ѣхать туда; но Митрополитъ зналъ приверженность къ себѣ Ѳеодора и уговорилъ его остаться въ Твери. Дѣйствительно, эта приверженность въ скоромъ времени оказалась необходимою. Всеволодъ Холмскій, не находя безпристрастнаго, по своему мнѣнію, суда у Св. Алексія, отправился опять въ Литву и Ольгердъ послалъ въ Тверь Митрополита Романа. Романъ въ 1360 г. явился въ Тверь, не снесясь съ Митрополитомъ Алексіемъ, и слѣд. явился какъ бы къ своей паствѣ. Уполномоченный Ольгердомъ, онъ имѣлъ успѣхъ въ дѣлѣ Всеволода и уговорилъ Василія Михайловича уступить своему племяннику треть вотчины. Отъ Князей, бояръ и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ онъ получилъ все нужное, какъ посланникъ могущественнаго Князя Литовскаго. Большіе дары онъ получилъ и отъ Всеволода Холмскаго и съ великолѣпными проводами отправился въ Литву. Но эти почести не удовлетворили Романа: онъ хотѣлъ церковнаго подчиненія себѣ

[121]) Ibid.

Твери и не достигъ желаемаго. Θеодоръ Епископъ Тверской не хотѣлъ съ нимъ видѣться и не отдалъ ему чести, принадлежащей Митрополиту [122]). О притязаніяхъ Романа дано было извѣстіе въ Константинополь, и Соборъ Константинопольскій рѣшилъ нарядить слѣдствіе. Слѣдователями были отправлены Сакелларій Вселенской Церкви Митрополитъ Кэльцинскій и діаконъ Георгій Пердика и имъ поручено было собрать письменныя свидѣтельства съ собственноручными подписями Епископовъ, Князей и другихъ достовѣрныхъ мужей и препроводить ихъ Императору и Патріарху: въ тоже время особою грамотою объявлено было и Митрополиту Роману объ отправленіи въ Россію этихъ слѣдователей по поводу его притязаній [123]). Но Романъ не дождался конца слѣдствія; въ 1361 г. онъ скончался [124]). Въ Константинополѣ спѣшили уничтожить причину этого смятенія въ Церкви Русской. На Патріаршій престолъ въ это время вступилъ опять Филоѳей [125]), поставившій въ Митрополиты Св. Алексія. *Сигиліодною* грамотою онъ постановилъ, что „земля Литовская на все послѣдующее время ни по какимъ причинамъ не должна отдѣляться отъ области и духовнаго управленія Митрополита Кіевскаго: ибо уже одинъ подобный случай произвелъ замѣшательство и много неумѣстнаго Слѣдовательно, всѣ дѣйствія настоящаго и послѣдующихъ Митрополитовъ, обычные въ подчиненныхъ ему Епископіяхъ, имѣютъ силу и въ этой Епископіи“ (т. е. въ Литвѣ) [126]). Впрочемъ, можно думать, что эта грамота не была обнародована, и вѣроятно по слухамъ о несогласіи мыслей Литвы съ ея содержаніемъ [127]).

Дѣйствительно, смертію Романа не кончилось стремленіе юго-запада Россіи отдѣлиться отъ сѣвера по церковному управленію. Политическія событія того времени напротивъ еще болѣе увеличили это стремленіе. Въ 1358 г. скончался Великій Князь Московскій Іоаннъ Іоанновичъ, ввѣривъ малолѣтняго сына своего Димитрія попеченію Митрополита Алексія, и этотъ Святитель вѣрою и правдою послужилъ новому Князю своему и все свое вліяніе употре-

[122]) Ник. III, 208—211 и 214.

[123]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 141—142, №№ 13 и 14.

[124]) Ник. IV, 3.

[125]) Oriens Christ. 1, 303.

[126]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 144, № 25.

[127]) Такъ думаетъ Преосв. Филаретъ (Ист. Р. Ц. т. 2, стр. 117).

билъ на то, чтобы возвеличить его царствованіе. Получивъ, при помощи бояръ Московскихъ, великокняжеское достоинство, которое уже отдано было Ханомъ Константину Суздальскому, Димитрій началъ усиленнѣе, чѣмъ его предшественники, стремиться къ сосредоточію своей власти, къ утвержденію самодержавія,—и Митрополитъ вездѣ являлся первымъ и главнымъ его помощникомъ. Такъ, когда начались смуты въ Нижнемъ-Новгородѣ, Великій Князь Московскій принялъ сторону Димитрія Константиновича противъ брата его Бориса и потребовалъ послѣдняго къ себѣ на судъ въ Москву. Борисъ отказался — и Преподобный Сергій, по полномочію отъ Митрополита, затворилъ всѣ церкви въ Нижнемъ-Новгородѣ и тѣмъ принудилъ Бориса уступить. Такъ, когда снова поднялись раздоры въ княжествѣ Тверскомъ и Михаилъ Александровичъ при помощи войска Литовскаго принудилъ князя Московскаго къ миру, Митрополитъ опять явился на помощь Димитрію Іоанновичу. Михаила позвали въ Москву. Здѣсь дѣло, съ общаго согласія, предоставлено рѣшенію третейскаго суда, на которомъ засѣдалъ Митрополитъ, и этотъ судъ заставилъ Михаила уступить [128]). Наконецъ явился защитникъ Нижняго-Новгорода и Твери, — тесть Бориса Константиновича зять Михаила Александровича, Ольгердъ. Димитрій Іоанновичъ самъ вызвалъ его на битву. Въ 1368 г. скончался Василій Михайловичъ Кашинскій, и Димитрій Московскій послалъ свое войско въ Тверь, подъ предлогомъ защитить его сына. Михаилъ понималъ, что это значитъ и бѣжалъ къ Ольгерду. Ольгердъ, подкрѣпленный братомъ Кейстутомъ, племянникомъ Витовтомъ, собственными дѣтьми, наконецъ Михаиломъ Тверскимъ и ратью Смоленскою, рѣшился наказать князя Московскаго, подступилъ къ Москвѣ, три дня жегъ и грабилъ около нея и тѣмъ принудилъ Димитрія примириться съ Михаиломъ Александровичемъ [129]). Но, принудивъ и то только къ перемирію Димитрія Іоанновича, Ольгердъ не поразилъ еще главнаго помощника и совѣтника Князя Московскаго, ведшаго его твердыми шагами къ единодержавію. Митрополитъ Алексій предалъ проклятію всѣхъ князей Русскихъ, помогавшихъ Ольгерду противъ Димитрія, за нарушеніе ими взаимныхъ условій. Князья

[128]) О прич. возв. Моск. Княж.—Вишнякова, стр. 89—90; Ист. Р. Г. Карамз. V, стр. 16.

[129]) Прич. возв. Моск. Княж.—Вишнякова, стр. 90—91.

обратились съ жалобою въ Константинополь. Но Патріархи Константинопольскіе всегда старались поддержать власть Митрополита надъ юго-западными Епархіями, надѣясь единствомъ Митрополіи сохранить единство вѣроисповѣданія, и въ тоже время, видя въ князьяхъ Московскихъ сильныхъ и постоянныхъ защитниковъ Православія, сколько могли поддерживали и ихъ; и потому жалобы Князей не произвели никакого дѣйствія. Патріархъ въ письмѣ къ Димитрію Іоанновичу выражалъ къ нему и къ его брату Владиміру свое расположеніе и гнѣвъ на другихъ Князей и просилъ его со всею увѣренностью писать въ Константинополь о своихъ требованіяхъ, посылалъ въ тоже время наставленія Святителю Алексію, а принесшимъ ему жалобу на Митрополита Князьямъ отвѣчалъ, что онъ не сниметъ съ нихъ проклятія, наложеннаго Митрополитомъ, до тѣхъ поръ, пока они не поступятъ согласно взаимнымъ условіямъ и пока Митрополитъ не напишетъ что они раскаялись. Въ частности онъ объявлялъ князю Смоленскому Святославу, что Митрополитъ справедливо подвергъ его проклятію за то, что онъ, вопреки условію съ Великимъ Княземъ, не только не воевалъ противъ враговъ, но еще сратовалъ Ольгерду противъ Христіанъ, и, наконецъ, Князьямъ всея Россіи завѣщевалъ почитать Митрополита всея Россіи [130]). Такъ какъ и Новгородъ, какъ можно догадываться, думалъ въ это время отложиться отъ власти Митрополита, и владыка Новгородскій, премникъ Моисея, нося полиставріонъ, считалъ себя самостоятельнымъ (автокефальнымъ): то Патріархъ писалъ и къ Епископу Новгородскому, что онъ не въ правѣ носить ризъ съ крестами, данныхъ только его предшественнику и долженъ подчиняться Митрополиту [131]). Поддержка, какую находилъ Митрополитъ и Князь Московскій въ Константинополѣ, заставила князей юго-западныхъ стараться о поставленіи у себя отдѣльнаго Митрополита. Они видѣли, что проклятіе церковное грозило всѣмъ врагамъ Москвы, что напротивъ друзья Москвы могли измѣнять безнаказанно прежнимъ своимъ присягамъ Литвѣ. Ольгердъ самъ принялъ участіе въ дѣлахъ церковныхъ и посылалъ къ Патріарху своего посла Ѳеодора, вѣроятно, тоже съ жалобою на Митрополита: но Пат-

---

[130]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г. кн. 6, отд. II, стр. 142—144, №№ 19—21. 23. 24.
[131]) Ibid. стр. 143, № 22.

ріархъ съ этимъ посломъ писалъ, что Митрополитъ Алексій жаловался ему на то, что Ольгердъ не по правдѣ начинаетъ войну, заѣзжаетъ. Князь Литовскій старался оправдать себя и эту самую вину приписывалъ Димитрію Московскому и Митрополиту Алексію; онъ писалъ, что Князь Московскій и Митрополитъ переманили на свою сторону его шурина Михаила (Александровича) подъ клятвою,—въ расплохъ напали на его зятей Бориса Нижегородскаго и Ивана Новосильскаго и княжества ихъ заѣхали,—не сложивъ крестнаго цѣлованія взяли нѣсколько принадлежащихъ ему городовъ, и что вслѣдствіе этихъ обидъ онъ началъ войну и теперь уже не отступитъ". Въ тоже время Ольгердъ жаловался Патріарху, что „Митрополитъ благословляетъ Москвичей на пролитіе крови, снимаетъ крестное цѣлованіе со всѣхъ, кто перейдетъ изъ Литвы на службу къ Князю Московскому, не смотря даже и на то, если за перебѣжавшаго порукою былъ Епископъ, и самъ никогда не былъ ни въ Кіевѣ, ни въ Литвѣ, не слушаетъ даже никакихъ приглашеній. Вслѣдствіе всего этого Ольгердъ просилъ Патріарха дать имъ другаго Митрополита Кіевскаго на Смоленскъ, Тверь, Малую Россію, Новосиль, Нижній-Новгородъ" [132]), т. е. не только на области Литовскія, но и на всѣ княжества, которыя только прибѣгали подъ покровительство Литвы. Но Патріархъ боялся уступить Ольгерду; боялся того, чтобы Ольгердъ, разорвавъ связь съ востокомъ Россіи, не подчинилъ своихъ областей Папѣ и потому оставилъ просьбу его безъ исполненія.

Опасность гораздо большая грозила цѣлости Митрополіи со стороны Галиціи. Въ то время, когда юго-западные Князья старались выхлопать себѣ особаго Митрополита и для этого чернили Св. Алексія въ глазахъ Патріарха, владѣтель Галиціи Король Польскій Казиміръ послалъ въ Константинополь своего ставленника, Епископа одной Малороссійской епархіи, Антонія и настоятельно просилъ Патріарха, отъ лица всѣхъ православныхъ Князей Малой Россіи и бояръ Русскихъ, поставить его въ Митрополита Галицкаго. Свою просьбу онъ основывалъ на томъ, что Галичъ отъ вѣка вѣковъ славился во всѣхъ странахъ Митрополіею и всегда имѣлъ своего Митрополита; въ случаѣ же отказа со стороны Патріарха обѣщалъ всѣхъ Руссовъ окрестить въ вѣру

[132]) Ibid. стр. 148—152, № 29.

Латинскую, такъ какъ нѣтъ Митрополита въ Россіи, а земля не можетъ быть безъ закона[133]). Дѣйствительно Казиміру часто приходилось испытывать неудобство того, что при немъ нѣтъ Митрополита, вліяніемъ котораго онъ могъ бы пользоваться для утвержденія своей власти надъ Князьями ему подчинившимися по принужденію и постоянно стремившимися къ тому, чтобы отложиться отъ его власти[134]), пользоваться также, какъ пользовался этимъ вліяніемъ Князь Московскій. Но онъ желалъ, чтобы Антоній поставленъ былъ въ Митрополита не для его только областей, а и для тѣхъ, которыя когда либо принадлежали къ Княжеству Галицкому и въ его время находились уже подъ властію Литвы[135]). Правда договоромъ 1366 г. онъ отказался отъ своихъ притязаній на землю Луцкую и Владимірскую и уѣзды: Бѣльскій, Брянскій, Дрогичинскій, Мельницкій, Брестскій, Каменецкій и Кобринскій въ пользу Князей Литовскихъ; но, заключивъ этотъ договоръ по принужденію[136]), онъ не думалъ однакоже оставить своихъ притязаній и могъ надѣяться что, при томъ уваженіи, какое Русины питали къ Митрополиту, онъ въ состояніи будетъ съ помощію Митрополита привлечь на свою сторону жителей русскихъ областей подвластныхъ Литвѣ и тѣмъ соединить ихъ подъ своею властію. Угроза обратить всѣхъ подданныхъ въ Католичество подѣйствовала въ Константинополѣ[137]), и соборъ Константинопольскій въ 1371 г. возвелъ Епископа Антонія въ Митрополиты Галицкіе, предоставивъ его управленію епископіи: Холмскую, Туровскую, Перемышльскую и Владимірскую[138]), т. е. всѣ тѣ епи-

[133]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 145—147.

[134]) Такъ напр. Князь Бельзскій, признавъ надъ собою власть Казиміра, часто измѣнялъ ему (о Черв. Руси—Зубрицкаго, стр. 150 и 152).

[135]) Это видно изъ письма Патріарха къ Митрополиту Алексію, въ которомъ сказавъ, что онъ предоставилъ управленію Галицкаго Митрополита Владиміръ, Перемышль, Холмъ, что все подъ властію Короля Ляхіи, продолжаетъ: „Больше сего мы ему не дали ни Луцка, ни что либо другое" (Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 153); о чемъ вѣроятно просилъ Король; а Луцкъ въ это время былъ подъ властію Любарта Гедиминовича (Зубрицкій, О Черв. Руси, стр. 150).

[136]) Зубрицкаго, О Черв. Руси, стр. 150.

[137]) Какъ это видно изъ письма Патріарха къ Митрополиту Алексѣю (Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 153).

[138]) Несомнѣнно, что епископіи Перемышльская и Туровская принадлежали въ это время Королю Польскому. Холмъ онъ получилъ по договору 1366 г.

скопіи, главные города которыхъ были подъ властію Казиміра Великаго.

Это назначеніе особаго Митрополита въ Галичъ, естественно, оскорбило Великаго Князя Ольгерда, который получилъ отказъ въ такой-же просьбѣ,—оскорбило также и Митрополита Алексія. Патріархъ Константинопольскій спѣшилъ предупредить непріятныя послѣдствія своей уступки. Въ письмѣ своемъ къ Митрополиту Алексію онъ старался извинить себя необходимостію уступить желанію Казиміра, вслѣдствіе угрозъ послѣдняго обратить, въ случаѣ отказа, всѣхъ своихъ православныхъ подданныхъ въ Латинство;—писалъ, что, не смотря на угрозу Короля Польскаго, онъ не вполнѣ уступилъ его требованію и въ управленіе Галицкаго Митрополита предоставилъ только области, подчиненныя Польшѣ. Въ тоже время выразивъ свое почтеніе и любовь къ Св. Алексію, какъ своему другу, онъ выговаривалъ ему за то, что тотъ оставилъ всѣхъ христіанъ, живущихъ тамъ, на всѣхъ мѣстахъ Россіи, и сидитъ на одномъ мѣстѣ. Съ другой стороны и требованіе Ольгерда безпокоило Патріарха. Не зная, какъ поступить съ этимъ Княземъ, онъ въ томъ же письмѣ просилъ Алексія, чтобы тотъ или самъ пріѣхалъ въ Константинополь или прислалъ къ нему благонадежнаго человѣка [139]). Неизвѣстно, посылалъ ли кого въ Царьградъ Св. Алексій. Можно думать только, что Патріархъ не согласился на просьбу Ольгерда. Но Ольгердъ не оставлялъ своего намѣренія, тѣмъ болѣе потому, что снова открылись неудовольствія съ Митрополитомъ за Тверь. Въ чемъ состояли эти неудовольствія опредѣлить трудно. Послѣ предыдущаго письма прибылъ въ Константинополь изъ Твери Архимандритъ Ѳеодосій съ жалобою Великаго Князя Тверскаго и его брата на Митрополита. Патріархъ позволилъ имъ судиться въ Константинополѣ и съ своимъ діакономъ послалъ извѣстіе объ этомъ Митрополиту Алексію; писалъ въ тоже время и Князю Тверскому о томъ, что онъ соглашается на судъ. Но это согласіе Патріарха не могло нравиться Москвѣ: вѣроятно Св. Алексій воспротивился этому и Па-

(Зубрицкій, о Черв. Руси, стр. 150). Что же касается до области Владимірской, хотя она принадлежала Любарту, но замокъ Владимірскій, по тому же договору, былъ уступленъ Казиміру (ibid.), и потому Патріархъ могъ обмануться и считать всю епископію Владимірскую подчиненною Королю Польскому.

[139]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 152—154.

тріархъ новымъ письмомъ извѣстилъ князя Тверскаго, что онъ раздумалъ и считаетъ неприличнымъ судиться Князю съ Митрополитомъ [140]). Къ какому времени относятся эти письма? Въ нашихъ лѣтописяхъ нѣтъ ясныхъ указаній на это. Изъ перваго письма Патріарха къ Князю Тверскому видно, что въ это время къ Митрополиту Алексію посланъ былъ Патріаршій діаконъ. Еще раньше въ 1371 или 1372 г. отъ него же съ письмомъ къ Алексію приходилъ діаконъ Іоаннъ [141]), а въ 1361 г. по дѣлу Романа Митрополита являлся въ Россію слѣдователемъ діаконъ Георгій Пердика [142]); подъ 1376 г. въ лѣтописяхъ говорится о прибытіи въ Россію къ Митрополиту двухъ діаконовъ Георгія и Іоанна [143]). Можно думать, что это были тѣже самыя лица, и вѣроятно приходили по дѣлу князя Тверскаго. Если же письма Патріарха пріурочить къ 1376 г., то это совпадаетъ съ мирнымъ договоромъ Димитрія Іоанновича съ Княземъ Тверскимъ,—договоромъ заключеннымъ при посредствѣ Св. Алексія и не очень выгоднымъ для Твери [144]). Послѣ этого естественно было Князю Тверскому, уже съ предубѣжденіемъ смотрѣвшему на Святителя Московскаго, питать на него еще болѣе неудовольствія. Литва продолжала поддерживать Тверь и поддерживала теперь еще болѣе по тому, что въ 1374 г. за Ивана Михайловича Тверскаго выдана была дочь Кестутія Марія [145]). Можно поэтому думать, что новое неудовольствіе князя Тверскаго на Святителя Алексія нашло новое сочувствіе въ Литвѣ.

Зная уже, что просьбою нельзя ничего сдѣлать съ Патріархомъ Константинопольскимъ,—увидѣвъ съ другой стороны, что Король Польскій угрозами достигъ желаемаго,—Ольгердъ прибѣгъ также къ угрозѣ, и эту угрозу по всегдашнему своему обыкновенію соединилъ съ хитростію и обманомъ. Вѣроятно онъ говорилъ, что въ Россіи нѣтъ уже Митрополита, требовалъ поставленія новаго и въ случаѣ отказа грозилъ обращеніемъ всѣхъ своихъ подданныхъ въ Латинство [146]). Патріархъ Филоѳей не зналъ, что дѣлать; не

[140]) Указаніе на письма Патріарха и на ихъ содержаніе въ Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 154.

[141]) Ibid.

[142]) Ibid. стр. 142.

[143]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 189; Ник. IV, 47.

[144]) Соб. Госуд. Гр. и Дог. т. 1, № 28.

[145]) Ник. IV, 46.

[146]) Какъ это видно изъ двухъ Патріаршихъ грамотъ, одной 1380 г., а другой 1389 г. въ Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 155 и 157.

желая уступить просьбѣ Ольгерда и Князей Литовскихъ, онъ не смѣлъ и отказать имъ и поставилъ въ Митрополиты Кипріана. но не для Кіева только, а для всей Руси, обязавъ послѣдняго условіемъ занять каѳедру всея Россіи по смерти Святителя Алексія [147]). Такимъ образомъ Ольгердъ достигъ своей цѣли и имѣлъ у себя отдѣльнаго Митрополита. Но и Патріархъ Филоѳей не совсѣмъ уступилъ и, не смотря на поставленіе при жизни Св. Алексія другого Митрополита, Митрополія Русская не была раздѣлена. Дѣло бы обошлось совершенно миролюбиво и по смерти Св. Алексія Кипріанъ занялъ бы престолъ Митрополіи. Къ несчастію, въ Москвѣ въ преемники Св. Алексію готовили не Кипріана. Святитель Алексій хотѣлъ видѣть своимъ преемникомъ Преподобнаго Сергія, Игумена Радонежскаго, котораго онъ зналъ какъ мужа сильнаго духовною опытностью и могущаго право править слово истины. Святитель думалъ, что Великій Князь и бояре согласны будутъ на этотъ выборъ потому уже, что Сергій былъ по рожденію и по душѣ Москвичъ и слѣдовательно приверженецъ двора Московскаго. Между тѣмъ, въ то время какъ Св. Алексій уговаривалъ Преподобнаго Сергія принять кормило правленія, Великій Князь назначилъ въ преемника ему своего любимца, священника Михаила-Митяя. Митяй постригся въ монахи и поставленъ былъ Архимандритомъ Кремлевскаго Спасскаго монастыря [148]). Итакъ былъ на сѣверѣ уже свой избранникъ, когда Святитель Кипріанъ съ грамотою Патріарха явился въ Россію, и потому естественно было ожидать, что его встрѣтятъ на Руси неудовольствія. Такъ и случилось. Изъ Литвы онъ послалъ въ Новгородъ грамоты съ извѣстіемъ, что Патріархъ поставилъ его въ Митрополита всея Руси. Такъ какъ Новгородъ былъ въ это время въ дружбѣ съ княземъ Московскимъ, то Новгородскій Владыка и не думалъ рѣшать этого дѣла самовольно, а отвѣчалъ, что онъ тогда признаетъ Кипріана Митрополитомъ всея Руси, когда такимъ онъ будетъ признанъ въ Москвѣ [149]). Былъ-ли

---

[147]) Ibid. стр. 157. Поставленіе Кипріана въ Митрополиты всея Россіи подтверждается и свидѣтельствомъ нашихъ лѣтописей (Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 351; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 188).

[148]) Степ. 1, 465; Троиц. у Кар. V, пр. 55; Ник. IV, 67—69.

[149]) Пол. Соб. Р. Лѣт. т. V, 235.

послѣ этого Кипріанъ самъ въ Москвѣ [150]), или не былъ [151]), это опредѣлить трудно; извѣстно только, что онъ тамъ не былъ принятъ, и долженъ былъ поселиться въ Кіевѣ. Такъ Митрополія Русская при концѣ жизни Святителя Алексія снова раздѣлилась. Въ Галиціи епископіями Туровскою, Холмскою, Перемышльскою и Владимірскою правилъ Митрополитъ Галицкій Антоній; епископіями Литвы и Малой Россіи—Кипріанъ, жившій въ Кіевѣ; епископіями Великой Россіи—Св. Алексій.

г) При Митрополитѣ Кіевскомъ и всея Россіи Св. Кипріанѣ.

Не смотря на существованіе, въ собственной такъ называемой Россіи, двухъ Митрополитовъ, Митрополія Русской Церкви не была раздѣлена, какъ мы видѣли, законнымъ порядкомъ. Кипріанъ былъ поставленъ въ Митрополиты всея Россіи и долженъ былъ занять столъ Митрополіи по смерти Святителя Алексія. Но когда скончался Святитель Алексій (12 Февраля 1378 г.), Великій Князь Московскій не думалъ принимать къ себѣ Кипріана. Митяй вошелъ на Митрополичій дворъ и началъ управлять Митрополіею. Послѣ того, какъ Епископы Русскіе отказались поставить его въ Митрополиты, безъ сношенія съ Патріархомъ Константинопольскимъ; послѣ того, какъ вслѣдствіе спора по этому дѣлу, Діонисій Епископъ Суздальскій бѣжалъ тайно въ Константинополь, Митяй поспѣшилъ туда же и въ виду Царьграда скоропостижно скончался. Посланные съ нимъ бояре и духовные особы на мѣсто его избрали одного изъ сопутствовавшихъ ему духовныхъ лицъ Архимандрита Переяславскаго Пимена и просили Патріарха поставить его въ Митрополиты всея Россіи [152]). Въ это время на престолѣ Константинопольскомъ сидѣлъ уже Нилъ, заступившій мѣсто Макарія, возведеннаго на престолъ волею только Императора и низвергнутаго судомъ соборнымъ [153]). Представленная боярами Московскими грамота отъ лица князя Димитрія Іоанновича, привела въ сомнѣніе Патріарха. Вѣроятно онъ уже слышалъ о Митяѣ, котораго Князь Московскій желалъ имѣть своимъ Митрополитомъ. Это тѣмъ вѣрнѣе, что въ Константинополѣ былъ въ это время Діонисій

[150]) Какъ говоритъ Степ. 1, 465 и Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 188.
[151]) Какъ говоритъ Соф. 1, 235; Нов. 1, 91.
[152]) Ист. Г. Р. Карамз. V, стр. 53—58.
[153]) Степ. 1, 422—423; Oriens Christ. 1, p. 303—304.

Епископъ Суздальскій [154]), врагъ Митяя и Кипріанъ [155]), которому, какъ Митрополиту всея Руси и какъ лицу постоянно старавшемуся занять принадлежащій ему по праву престолъ Митрополіи Всероссійской не безъизвѣстно было намѣреніе Димитрія Іоанновича. Потому Патріархъ выразилъ посламъ Московскимъ сомнѣніе относительно представляемой ими грамоты. „Для чего Князь вашъ требуетъ новаго Митрополита, имѣя Кипріана, поставленнаго Филоѳеемъ" говорилъ онъ. Но такъ какъ съ одной стороны подложность грамоты доказать было невозможно, съ другой — Патріархъ боялся отказомъ оскорбить могущественнаго Князя Московскаго, ревностнаго защитника Православія, то онъ посвятилъ Пимена, оправдывая себя словами: „не знаю вѣрить ли посламъ Россійскимъ; но совѣсть наша чиста" [156]). Оставался вопросъ, какъ поступить съ Святителемъ Кипріаномъ, рукоположеннымъ по требованію Великаго Князя Литовскаго и въ видахъ единства Митрополіи поставленнымъ Патріаршею грамотою на всю Русь? Такъ какъ Ольгердъ при требованіи Митрополита употребилъ обманъ, то стоило только сказать, что Кипріанъ поставленъ обманомъ и значеніе выданной ему грамоты само собою уничтожалось. Но предстояла опасность со стороны Ольгерда, который не дозволилъ бы задержать Кипріана, и въ случаѣ этого могъ привести въ исполненіе свою угрозу и обратить своихъ подданныхъ въ католичество. Въ такихъ обстоятельствахъ Патріархъ рѣшился уступить и согласился на раздѣленіе Митрополіи. Но это раздѣленіе онъ сдѣлалъ опять такъ, чтобы оно не могло долго продолжаться и должно было уничтожиться само собою. Онъ предоставилъ Литву и Малую Россію Кипріану, а Пимена провозгласилъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Великой Россіи въ 1380 г. [157]). Такъ Кіевъ опять предоставленъ былъ Митрополиту Московскому, а на это-то и несогласны были Князья югозападной Россіи. Это несогласіе тотчасъ и было выражено. Кипріанъ, прибывъ въ Россію прежде Пимена поселился въ непринадлежащемъ ему

[154]) Ник. IV, 72.

[155]) Степ. 1, 423; приб. къ твор. Св. От. кн. 6, стр. 300.

[156]) Ист. Г. Р. Карамз. V, стр. 58—59.

[157]) Грам. Патріарха Нила о постав. Пимена въ Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 155.

Кіевѣ и тамъ ожидалъ благопріятнаго времени [158]). Можетъ быть, чрезъ него узнали въ Москвѣ о самовольствѣ пословъ и поставленіи въ Митрополиты Пимена. Еще до прибытія новаго Митрополита Димитрій Іоанновичъ послалъ въ Кіевъ своего духовника, Симоновскаго Игумена за Кипріаномъ и съ честію принялъ послѣдняго. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ услышали о прибытіи Пимена, но не допустили его до Москвы сняли съ него бѣлый клобукъ и послали въ заточеніе въ Чухлому [159]). Такъ по волѣ Князя Московскаго снова возстановлено было единство Митрополіи, впрочемъ не на долго.

Димитрій Іоанновичъ никогда не могъ видѣть въ Св. Кипріанѣ такого вѣрнаго покровителя славы своего дома, какого онъ видѣлъ въ Св. Алексіѣ, какого думалъ видѣть въ Митяѣ, человѣкѣ выведенномъ имъ изъ ничтожества. Святитель Алексій былъ Москвичъ. Политическія цѣли и стремленія Московскаго двора были близки его сердцу; слава Москвы была славою его отчизны и онъ ратовалъ за Москву какъ вѣрный сынъ отечества; оттого во всѣхъ столкновеніяхъ съ Князьями, онъ былъ защитникомъ Москвы и слѣд. врагомъ всѣхъ ея враговъ. Не въ такомъ положеніи поставленъ былъ Св. Кипріанъ. Ему, какъ сербу, чуждъ былъ споръ Москвы съ Тверью и съ Литвою. Онъ не видѣлъ нужды поддерживать ни Москвы, ни Литвы, ни Твери. Всѣ области Руси для него были одинаково близки, какъ къ Пастырю Церкви, и одинаково далеки, какъ къ чужеземцу. Вотъ почему Св. Кипріанъ является въ исторіи нашей Церкви Миротворцемъ, старающимся сдѣлать угодное и той и другой сторонѣ, прекращать неудовольствія и, сохраняя согласіе съ тою и другою, пользоваться ихъ расположеніемъ для блага Церкви. Кромѣ того онъ явился на сѣверѣ человѣкомъ новымъ, гдѣ въ первый разъ встрѣтилъ суровый пріемъ, между тѣмъ какъ на югѣ приняли его съ честію, и естественно, какъ человѣкъ не могъ забыть юга и питалъ благодарность къ нему. Осторожный всегда и вездѣ, считавшій за лучшее иногда уступить, чѣмъ бороться, когда побѣда не вѣрна, Св. Кипріанъ думалъ, что сохраняя расположеніе князей южныхъ,

[158]) Св. Кипріанъ прибылъ въ Россію зимою 1380 г. (Lat. Litw. i kr. Rus. Danil, str. 197); а Пименъ потомъ, когда уже прошелъ 7-ой мѣсяцъ (Карамз. V, пр. 60).

[159]) Ист. Г. Р. Карамз. V, пр. 60.

онъ сохранитъ скорѣе и единство Митрополіи и чистоту Православія. Естественно при такомъ образѣ дѣйствованія онъ не могъ нравиться Князю Московскому. Можетъ быть, неудовольствія, возникшія отсюда, прошли бы сами собою; можетъ быть Св. Кипріанъ при своемъ умѣ успѣлъ бы пройти невредимо среди непріязненныхъ столкновеній двухъ половинъ Руси, если бы на Руси былъ одинъ Митрополитъ; а то въ Чухломѣ въ заточеніи жилъ Пименъ, также Митрополитъ, поставленный Патріархомъ, котораго потому всегда можно было признать законнымъ. Имѣя полную возможность замѣнить Кипріана Пименомъ, Великій Князь могъ не дорожить первымъ, когда видѣлъ, что этотъ дѣлаетъ не такъ, какъ бы ему хотѣлось. Дѣйствительно такъ и случилось, лишь только начались взаимныя неудовольствія. Въ 1382 г. Тохтамышъ осадилъ Москву. Нашествіе этого Хана было такъ внезапно, что Великій Князь не успѣлъ собрать войска и оставилъ свою столицу беззащитною. Народъ волновался. Напрасно Митрополитъ, лишь за два дня возвратившійся изъ Новгорода, старался успокоить его; никакія увѣщанія не помогали — и Святитель, вѣроятно находя свое присутствіе здѣсь безполезнымъ, удалился въ Тверь [160]). Этотъ поступокъ Митрополита вдвойнѣ непонравился Князю Димитрію Іоанновичу. Явившись на развалинахъ своей столицы, онъ не встрѣтилъ здѣсь Митрополита, у котораго самъ, можетъ быть, хотѣлъ искать утѣшенія, которому, по крайней мѣрѣ, приписывалъ обязанность утѣшать жителей. Онъ не извинилъ этого удаленія Митрополита, какъ извиняетъ Лѣтописецъ [161]). Прошелъ уже мѣсяцъ, а верховный Пастырь Церкви не являлся къ своей сѣтующей паствѣ;—приходы оставались безъ священниковъ, храмы стояли оскверненными, почти нигдѣ не было Божественной службы. Наконецъ' Димитрій Іоановичъ послалъ за нимъ въ Тверь своихъ бояръ и 7 октября Митрополитъ прибылъ въ Москву [162]). Недовольный самымъ отъѣздомъ и долгою отлучкою Митрополита, Великій Князь особенно былъ не доволенъ тѣмъ, что онъ удалился въ Тверь, къ постоянному врагу Москвы—Князю Тверскому.

---

[160]) Пол. Соб. Р. Лѣт. IV, 83; VI, 99.

[161]) По случаю удаленія изъ Москвы Митрополита Кипріана лѣтописецъ замѣчаетъ: кто изъ насъ, братіе, о семъ не устрашится, видя такое смущеніе Русской земли (Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 93; IV, 83).

[162]) Ист. Г. Р. Карамз. V, стр. 87; Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 90; I, 103.

Князь Тверской уже ясно выразилъ свое желаніе унизить Димитрія Іоанновича. Когда Мамай съ грозною силою шелъ наказать непокорность Князя Московскаго, когда преемникъ Ольгерда Ягайло и Олегъ, Князь Рязанскій, думая воспользоваться несчастіемъ Москвы въ свою пользу, объявили себя союзниками Татаръ, Михаилъ Тверской не присоединилъ своихъ полковъ къ полкамъ Московскимъ [163]), и кромѣ того тотчасъ послѣ раззоренія Москвы Тохтамышемъ, отправился въ Орду искать Великокняжескаго достоинства [164]). Предубѣжденному уже противъ Святителя Кипріана Дмитрію Іоанновичу могло придти на мысль, что Митрополитъ участвовалъ въ замыслахъ князя Тверскаго. Можетъ быть, какъ говоритъ Татищевъ въ своемъ историческомъ сборникѣ, враги Кипріана и говорили, будто онъ дѣйствительно совѣтовалъ Князю Тверскому искать Великаго княженія и оттого самъ не хотѣлъ идти въ Москву [165]). Какъ бы то ни было, только тотчасъ по возвращеніи Кипріана въ Москву Дмитрій Іоановичъ изгналъ его изъ своей столицы и на мѣсто его вызвалъ изъ заточенія Пимена [166]). Св. Кипріанъ отправился въ Кіевъ, гдѣ и началъ управлять церковными дѣлами [167]). Такъ Митрополія Русская снова раздѣлилась.

Впрочемъ, это раздѣленіе многимъ непонравилось и произвело мятежъ въ Митрополіи [168]), особенно потому, что между самыми Митрополитами не могло быть согласія; тотчасъ по вступленіи Пимена на престолъ начались у него „которы“ съ Кипріаномъ [169]). Послѣдній былъ съ честію принятъ въ Кіевѣ Владиміромъ Ольгердовичемъ Княземъ Кіевскимъ и, пожеланію его, началъ править церковію Кіевскою [170]). Но Пименъ, грамотою

[163]) Ихъ нѣтъ въ счетѣ полковъ выступившихъ изъ Москвы противъ Мамая (Ист. Г. Р. Карамз. V, стр. 62). Впрочемъ, не смѣя отказать князю Московскому совершенно, онъ позволилъ идти къ нему на помощь Іоанну Холмскому (Ник. IV, 93).

[164]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 238.

[165]) Тат. кн. IV, стр. 304.

[166]) Пол. Соб. Р. Лѣт. I, 233; V, 238; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 200.

[167]) Троиц. Лѣт. у Карамз. V, пр. 122; Ник. IV, 139.

[168]) Пол. Соб. Р. Лѣт. I, 233; Danil. Lat. Litw. str. 200.

[169]) О существованіи этихъ „которъ“ говоритъ Густ. Лѣт. (Пол. Соб. Р. Лѣт. т. II, стр. 351).

[170]) Ист. Россіи Соловьева, т. IV, 286.

Патріаршею утвержденный въ достоинствѣ Митрополита Кіевскаго [171]), не хотѣлъ уступить Кіева. Этотъ споръ завлекъ бы далеко, если бы только Пименъ не былъ подъ гнѣвомъ у Дмитрія Іоанновича. Недовольный тѣмъ самовольствомъ, какое Пименъ показалъ въ Константинополѣ, и возвративъ его изъ заточенія только для замѣны Кипріана, Великій Князь думалъ смѣнить его и искалъ ему преемника. Діонисій Архіепископъ Суздальскій, пожалованный отъ Патріарха полиставріономъ и стихаремъ съ источниками, знаменитый обличитель Псковскихъ стригольниковъ и умиритель мятежа церковнаго [172]), обратилъ на себя вниманіе Великаго Князя. Въ 1383 г. онъ послалъ съ нимъ своего духовника Архимандрита Симоновскаго Өеодора [173]) въ Царьградъ вѣроятно для того, чтобы ходатайствовать за нареченнаго Митрополита предъ Патріархомъ. Въ 1384 г. Діонисій, поставленный въ Митрополиты, возвратился въ Россію и посѣтилъ Кіевъ; но Князь Кіевскій Владиміръ встрѣтилъ его съ упрекомъ: за чѣмъ онъ пошелъ ставиться въ Митрополиты безъ его совѣта, когда есть уже въ Россіи Митрополитъ Кипріанъ, и послалъ въ заточеніе, гдѣ онъ и скончался, не успѣвъ воспользоваться почестями высшаго сана, но успѣвъ стяжать себѣ вѣнецъ правды на небеси [174]). Между тѣмъ Пимена позвали на судъ въ Константинополь послы Патріарха Митрополиты Матөей и Никандръ; лѣтомъ 1385 г. Пименъ туда отправился; вслѣдъ за нимъ поѣхалъ и Архимандритъ Өеодоръ, по дѣламъ Митрополіи, и явился тамъ обличителемъ Пимена [175]). Вслѣдствіе суда Патріаршаго въ 1386 г. Кипріанъ возвратился Митрополитомъ „на Русскую землю" [176]). Но

---

171) Грамота Патріарха въ Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 155.

172) Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 93; IV, 83; Ник. IV, 131; грамота Патріарха Нила противъ стригольниковъ Акт. Ист. т. 1, № 4; о дѣятельности Діонисія Акт. Ист. т. 1, № 5; И. Г. Р. Карамз. V, 108.

173) Ник. V, 142.

174) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 351; V, 239 и 243; Ник. IV, 144; Степ. 1, 528; Типогр. Лѣт. 184—185.

175) О послахъ Патріарха Ник. IV, 145; объ отъѣздѣ Пимена Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 239; объ отъѣздѣ Өеодора въ Царьградъ для устроенія дѣлъ Митрополіи Ник. IV, 151; Типогр. Лѣт. подъ 1386 г. О томъ, что Өеодоръ явился обличителемъ Пимена гов. въ грамот. Патр. Антонія Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. VI, отд. II, стр. 157.

176) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 239.

Пименъ не думалъ уступать; два года еще по отъѣздѣ Кипріана онъ пробылъ въ Царьградѣ, вѣроятно посредствомъ обмана успѣлъ удержать за собою санъ Митрополита, и возвратился въ 1388 г. [177]). Патріархъ предоставилъ ему въ управленіе Москву, а Кіевъ—Кипріану [178]). Вслѣдствіе такого рѣшенія Патріарха раздѣленіе Митрополіи еще болѣе утвердилось, потому что внѣшніе предѣлы власти обоихъ Митрополитовъ поставлены были въ большей соотвѣтственности съ политическимъ раздѣленіемъ страны. Но Дмитрій Іоанновичъ не желалъ Пимена и потому скоро между ними должны были явиться распри. Не было нужды Князю Московскому скрывать свое неудовольствіе. Какъ прежде онъ недорожилъ Кипріаномъ, имѣя всегда подъ руками Пимена; такъ теперь могъ не дорожить Пименомъ, имѣя подъ руками Кипріана. Вѣроятно неудовольствіе Князя выразилось уже ясно и заставило Пимена опасаться участи Кипріана. Желая предупредить угрожающую опасность, опасность тѣмъ большую, что Кипріанъ въ это время былъ уже, какъ можно думать въ Константинополѣ [179]), онъ чрезъ годъ по своемъ возвращеніи тайно бѣжалъ въ Царьградъ,—и этимъ еще болѣе раздражилъ Великаго Князя [180]). Θеодоръ бывшій Архимандритъ Симоновскій, а теперь уже Епископъ Ростовскій отправленъ былъ вслѣдъ за нимъ съ тѣмъ, чтобы примириться съ Святителемъ Кипріаномъ [181]). Но смерть Пимена

---

[177]) Пол. Соб. Р. Лѣт. I, 96; V, 243.

[178]) Ник. IV, 156.

[179]) Что Кипріанъ въ это время былъ въ Константинополѣ можно догадываться изъ того, что Θедоръ Ростовскій, посланный съ тѣмъ, чтобы поддерживать Кипріана противъ Пимена, и имѣя грамоту В. К. отправился въ Константинополь; слѣд. тамъ думалъ найти его.

[180]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 243; Великій Князь негодовалъ на то, что Пименъ пошелъ безъ его совѣта, замѣчаетъ Ник. Лѣт., бѣ бо и распря нѣкая промежъ ихъ (IV, 159).

[181]) Θеодоръ въ Апрѣлѣ провожавшій Пимена (Ник. IV, 158), въ Сентябрѣ уже былъ въ Константинополѣ, какъ видно изъ долговой его записи, данной вмѣстѣ съ Кипріаномъ Николаю Нотарѣ (Акт. Ист. т. I, № 282). Изъ этого видно, что въ это время Кипріанъ считалъ уже себя Митрополитомъ всей Русской Земли: онъ обѣщалъ присланныхъ отъ Нотары съ товарами проводить даже до рѣки Буга; — въ обезпеченіе своего долга, далъ грамоту Великаго Князя Дмитрія Іоанновича; въ случаѣ неуплаты предоставлялъ взыскать свой долгъ со всякаго Русскаго, гдѣ бы то ни было. Все это, равно какъ и то, что Кипріанъ и Θедоръ дали на себя одну общую долговую запись, показываетъ,

(11 Сентября 1389 г.) прекратила смуты и Патріархъ Антоній благословилъ Кипріана Митрополитомъ всея Россіи, признавъ раздѣленіе Русской Митрополіи ошибкою [182]).

Около этого времени скончался и Митрополитъ Галицкій (Антоній). Отдѣленіе епископій Галицкихъ отъ управленія Митрополита Московскаго ставило ихъ въ опасное положеніе. Людовикъ Угорскій, занявшій по смерти Казимира Великаго престолъ Польскій, чтобы удовлетворить болѣе законныхъ наслѣдниковъ, отдалъ Галицію своему другу Владиславу Опольскому, ревностному католику. Хотя Владиславъ, не успѣвъ пріобрѣсти любовь Русскихъ—Православныхъ, возвратилъ ему Галицію въ обмѣнъ на уѣзды, находившіеся по близости съ княжествомъ Велунскимъ — въ Генварѣ 1379 г.; но подъ властію Людовика еще тяжелѣе было Православнымъ. Страстно привязанный къ Папамъ, фанатическій распространитель Католичества, онъ приказалъ Іеронимцамъ обращать раскольниковъ (т. е. послѣдователей Православнаго исповѣданія) даже силою. Не на долго отдохнули Православные подъ управленіемъ Маріи Угорской, занявшей престолъ Галиціи по смерти Людовика (4 Сентября 1382 г.). Въ 1387 г. Ядвига, во время заключенія Маріи Угорской въ темницу ея подданными, завладѣла всею Галиціею; а эта королева цѣлію жизни своей положила распространеніе католичества [183]). По этому лишь только узнали въ Константинополѣ о смерти Галицкаго Митрополита, тотчасъ спѣшили уничтожить отдѣльное существованіе Митрополіи Галицкой. Грамотою Патріарха Іеромонаху Сумеону, жившему въ Малой Россіи, приказано принять въ управленіе Церковь Галицкую [184]). Митрополитъ Кипріанъ 1 Октября 1389 г. отправился изъ Царьграда въ путь въ сопровожденіи двухъ Митрополитовъ Греческихъ Матѳея Андріанопольскаго и Никандра Гаіанскаго, Ѳеодора Архіепископа Ростовскаго, Михаила Епископа Смолен-

что Кипріанъ смотрѣлъ на свои отношенія къ Великому Князю Московскому уже не по прежнему.

[182]) О смерти Пимена—Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 351; V, 244; Ник. IV, 192; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 307. Грамота Патріарха о поставленіи Кипріана на всю Русь и уничтоженіи раздѣленія Митрополіи въ Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 157.

[183]) О Черв. Руси—Зубрицкаго, стр. 166—217.

[184]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 158.

скаго, Іоны Епископа Волынскаго [185]) и принялъ въ управленіе всю Русскую землю. Въ половинѣ Февраля 1390 г. онъ явился въ Кіевѣ, а въ началѣ Марта въ Москвѣ. Сюда явились къ нему всѣ Епископы Русской земли, какъ къ своему Митрополиту, для того, чтобы получить отъ него благословленіе на управленіе своими паствами [186]). Такъ Кіевъ, Галичъ и всея Россія соединились подъ властію одного Іерарха и „преста мятежъ въ Митрополіи“, замѣчаетъ съ радостію Лѣтописецъ [187]).

Кончилось раздѣленіе Митрополіи, но не прекратилось стремленіе къ этому, и въ продолженіи 16 остальныхъ лѣтъ своего Пастырскаго служенія Св. Кипріанъ принужденъ былъ постоянно бороться съ этимъ стремленіемъ. Новгородъ видѣлъ опасность, грозившую его вольности со стороны знаменитаго побѣдителя Татаръ Димитрія Донскаго и началъ употреблять рѣшительныя мѣры, чтобы предотвратить эту опасность. Зависимость Архіепископа Новгородскаго отъ Митрополита, жившаго въ Москвѣ, поставляла Новгородцевъ въ зависимость отъ Князя Московскаго;— они рѣшились освободиться отъ этой зависимости. Въ 1385 году на вѣчѣ они постановили не относиться на судъ къ Митрополиту, а судиться по Номоканону у своего Архіепископа [188]). Успѣшныя дѣйствія полковъ Московскихъ въ Двинской области [189]) и рѣшеніе Патріархомъ дѣла въ пользу Митрополита Московскаго [190]) заставили Новгородцевъ смириться. Но гораздо опаснѣе было стремленіе отложиться отъ власти Митрополита Московскаго, появившееся снова въ Галиціи. По смерти Галицкаго Митрополита управленіе его Церковью поручено было, какъ мы уже видѣли, Іеромонаху Сумеону, жившему въ Малой Россіи, а потомъ предоставлено Митрополиту всея Россіи Кипріану. Но это не всѣмъ нравилось въ Галиціи. Епископъ Луцкій Іоаннъ подкупомъ получилъ отъ Владислава Ягайло въ 1392 г. право на управленіе

[185]) Ник. IV, 171; Троиц. Лѣт. подъ 6897 г.

[186]) Ник. IV, 193. Тогда же вси Епискупи Ростіи пріяша каждо свою епископію, пришедше же къ Кипріану Митрополиту на Москву и глаголюще сице: се уже Кипріанъ Митрополитъ всей Русіи бысть, и пришедше отъ Кіева сяде на Москвѣ, на своей Митрополіи.

[187]) Пол. Соб. Р. Лѣт. т. 1, 233; Троиц. Лѣт. подъ 6897 г.

[188]) Ист. Гос. Рос. Кар. V, прим. 106; Ник. IV, 146; Новг. IV, 91.

[189]) Пол. Соб. Р. Лѣт. IV, 100; III, 96; IV, 123.

[190]) Новг. Лѣт. у Кар. V, прим. 149.

Митрополіею Галицкою [191]) и началъ называть себя Митрополитомъ. Патріархъ Антоній письмомъ извѣстилъ Митрополита Кипріана о самовольствѣ такого поступка Епископа Луцкаго,—и далъ касательно этого Митрополита приказъ отправлявшемуся въ Россію Митрополиту Виѳлеемскому [192]). Въ чемъ состоялъ этотъ приказъ, и какія мѣры употребилъ Митрополитъ Виѳлеемскій противъ самовольства Епископа Луцкаго, — неизвѣстно. Можно думать, что Іоаннъ не оставилъ своихъ притязаній. Къ этому неудовольствію для Св. Кипріана присоединилось новое. Въ 1396 г. Скиригайло Ольгердовичъ Князь Кіевскій скончался тотчасъ послѣ того, какъ возвратился съ пира отъ намѣстника Митрополичьяго

[191]) Въ Акт. отн. Зап. Россіи т. 1, № 12 помѣщена грамота владыки Ивана изъ Луцка Польскому Королю Владиславу, съ обязательствомъ дать ему 200 гривенъ русскихъ и 30 коней, если тотъ поможетъ ему поставиться въ санъ Митрополита Галицкаго. „Знаемо чиню всѣмъ, аже далъ ми Государь мой, великій Король, Митрополію Галицкую, хочетъ ми помочи на поставленье Митрополитомъ". Datum этой грамоты 1 Февраля 1398 г. Но мы относимъ ее къ 1392 г. на основаніи грамотъ, указанія на которыя находятся въ Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 158—159. Здѣсь есть указаніе на грамоту Патріарха Антонія къ Митрополиту Кіевскому, которою онъ извѣщалъ послѣдняго, что Епископъ Луцкій ложно называетъ себя Митрополитомъ Галицкимъ. Значитъ Епископъ Луцкій думалъ объявить себя Митрополитомъ при Патріархѣ Антоніѣ и слѣд. раньше 1398 г. потому, что Патріархъ Антоній правилъ Церковію Константинопольскою только до 1396 г. (Oriens. Christ. 1, 304). Съ другой стороны между тѣми же протоколами Константинопольскаго Патріарха находится приказъ, данный отправлявшемуся въ Россію 1392 г. Митрополиту Виѳлеемскому о Митрополитѣ Галицкомъ и Мавровалахскомъ (Ж. М. Н. Пр. 1847 г, кн. 6 отд. II, стр. 159, № 54). Но Митрополитъ Галицкій поставленный по просьбѣ Казиміра Великаго умеръ (ibid. стр. 158, № 46) и Галичъ подчиненъ былъ уже Митрополиту Кіевскому и всея Россіи Кипріану (Пол. Соб. Р. Лѣт. 1, 233); слѣд. этотъ приказъ отданъ былъ касательно какого-то новаго Митрополита Галицкаго, который послѣ 1390 г. отнялъ отъ Кипріана Галичъ. Грамота Патріарха къ Кипріану, помѣщенная выше подъ № 48 и указывающая на Іоанна Епископа Луцкаго, даетъ намъ право думать, что касательно его данъ приказъ Митрополиту Виѳлеемскому, и слѣдовательно его происки и грамота Королю Польскому относятся къ тому же 1392 г., къ которому относится и приказъ Патріарха. Что же касается до *datum* подлинника, хранящагося въ Румянцевскомъ Музеумѣ, которое указываетъ на 1398 г., то издатели этого акта не приняли-ли цифры 2 за 8, что очень могло случиться, потому что славянскія начертанія числъ 8 и 2 при слитномъ письмѣ дѣлаются очень схожи между собою.

[192]) Ж. М. Н. Пр. 1847 г., кн. 6, отд. II, стр. 158—159, №№ 48 и 54.

въ Кіевѣ Святогорца Ѳомы. Разнесся слухъ, что Ѳома отравилъ его [193]). Этотъ слухъ могъ очень безпокоить Св. Кипріана, который зналъ, что для сохраненія своей власти надъ югозападными областями Россіи онъ долженъ былъ всѣми силами сохранять доброе расположеніе Князей Литовскихъ. Между тѣмъ, смерть Скиригайла заставила многихъ печалиться и слѣд. возбуждала ненависть ко всѣмъ дѣйствительнымъ или мнимымъ виновникамъ его смерти. Съ сожалѣніемъ говоритъ о ней современникъ-лѣтописецъ, называя Скиригайла чуднымъ Княземъ, добрымъ [194]). Но еще болѣе она должна была опечалить Ягайлу Короля Польскаго, въ рукахъ котораго была тогда вся Галиція. Отношенія Ягайлы къ Скиригайлу и Витовту даютъ намъ право такъ думать. Въ 1387 г. Ягайло, удаляясь въ Польшу, предоставилъ великокняжеское достоинство не Витовту, которому обѣщалъ его, а своему родному брату Скиригайлѣ. Занявъ престолъ Литовскій, Скиригайло постоянно опасался Витовта и довелъ подозрительнаго Ягайлу до того, что тотъ заключилъ Витовта подъ строжайшій секретный надзоръ. Правда, Витовтъ успѣлъ бѣжать и при помощи Рыцарей принудилъ Ягайлу предоставилъ ему великокняжеское достоинство; но уже не могъ забыть нанесенной ему обиды, и постоянно ненавидѣлъ Ягайлу и Скиригайлу [195]). Ягайло и Скиригайло знали это и боялись мщенія могущественнаго Князя Литовскаго. Можно думать, что Скиригайло предпринималъ что либо противъ послѣдняго и былъ отравленъ. Такимъ образомъ Ягайло потерялъ своего главнаго союзника, скорбѣлъ объ этомъ и еще больше подозрѣвалъ Витовта, особенно послѣ того какъ этотъ князь назначилъ въ Кіевъ своего намѣстника Ивана Ольгимунтовича [196]). Такъ какъ въ отравленіи Скиригайлы замѣшанъ былъ Митрополичій намѣстникъ, то Ягайло могъ не очень благосклонно смотрѣть и на самаго Митрополита, могъ даже, по своей извѣстной подозрительности, заподозривать его, потому что Витовтъ былъ болѣе склоненъ къ Православію, чѣмъ къ Католичеству [197]);

193) Современное извѣстіе объ этомъ въ Lat. Litw. Danil. str. 27.

191) Lat. Litw. Danil. str. 27.

195) Памят. книга Вил. Губ. часть II, статья Киркора: „Великій Князь Витовтъ" стр. 23, 26—30.

196) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 352.

197) Не по убѣжденію, а по видамъ политическимъ. О православіи Витовта Боричевскій,—Прав. и русс. народъ въ Литвѣ стр. 9—12. Есть указаніе и на

былъ любимъ своими русскими подданными за эту приверженность къ Православію [198]) и находился въ родственной связи съ Княземъ Московскимъ [199]) и слѣд. былъ болѣе близокъ къ Митрополиту Всероссійскому. Такое несчастное стеченіе обстоятельствъ. вѣроятно и заставило Святителя Кипріана отправиться въ Литву. Въ началѣ 1390 г. онъ былъ въ Смоленскѣ при заключеніи договора между Витовтомъ и Великимъ Княземъ Московскимъ и поставилъ здѣсь на Смоленскую каѳедру Епископомъ Насона; оттуда отправился въ Кіевъ [200]). Не дошли до насъ извѣстія о томъ, имѣлъ ли онъ какія либо сношенія въ это время съ Галиціею и подлежащими ей епископіями. Только можно думать, что на западѣ происходили въ это время сильныя смуты, потому что Епископы Черниговскій Исаакій и Луцкій Ѳеодоръ оставили свои епископіи и вмѣстѣ съ Митрополитомъ Кипріаномъ прибыли въ Москву. [201]). Святитель Кипріанъ пробылъ въ югозападныхъ обла-

то, что Витовтъ Православію показывалъ преимущество предъ Католичествомъ, разумѣется сколько позволяли ему его отношенія къ Ягайлѣ—фанатическому распространителю Католичества. Такъ Туровскій Епископъ Антоній въ 1405 г. въ Литвѣ обращалъ и крестилъ народъ въ Православную вѣру *съ вѣдома и согласія* Витовта (Dz. st. nar. Lit. Narb. т. I, 347—348; VI, 88). Съ другой стороны Витовтъ удерживалъ фанатизмъ Римскихъ проповѣдниковъ. Когда монахъ Камендульскаго Ордена Іеронимъ изъ Праги проповѣдывалъ и крестилъ съ такою любовью и кротостью, что весь народъ хотѣлъ бросить родную землю и бѣжать куда глаза глядятъ, Витовтъ выслалъ его изъ своихъ владѣній. Іеронимъ удаляясь могъ отомстить только словами: „Витовту угодно, чтобы лучше, Христу не доставало людей, чѣмъ ему" (ibid. т. V, 406). Правда еще въ 1386 г. при принятіи Католичества Витовтъ принужденъ былъ согласиться на то, что браки между Католиками и Православными дозволяются только подъ условіемъ принятія послѣдними Католичества; а въ 1413 г. на сеймѣ Городельскомъ подтвердилъ это своею подписью и согласился даже на то, что всѣми правами означенными въ привилегіи изданной этимъ сеймомъ могутъ пользоваться только особы Латинскаго вѣроисповѣданія (Obr. Litw. Jaroch. t. 1, p. 31); но это было только на бумагѣ. На дѣлѣ Католики женились на Православныхъ, Православныя выходили замужъ за Католиковъ, совершенно не думая о законѣ Ягайлы (Пам. кн. Вил. Губ. ч. II, стр. 48).

198) Hist. Pol. Dlug. Rutheni illi (Витовту) propter ritus sui identitatem afficiebantur.

199) Дочь Витовта Софія была выдана за Василія Дмитріевича. Ист. Гос. Рос. Кар. стр. 124, пр. 141.

200) Пол. Соб. Р. Лѣт. VI, стр. 128.

201) Ист. Гос. Рос., Кар. V, прим. 254.

стяхъ полтора года [202]), сблизился въ это время съ могущественнымъ Витовтомъ и, получивъ отъ него подтвержденіе неприкосновенности правъ своихъ на Православныхъ Христіанъ въ Кіевѣ, Волыни и во всѣхъ земляхъ подвластныхъ Литвѣ [203]), возвратился въ Москву 7 октября 1497 г. [204]).

Здѣсь ожидали Св. Кипріана возобновившіяся неудовольствія между Великимъ Княземъ и Новгородомъ. Архіепископъ Новгородскій Іоаннъ, по своему положенію владыки Новгородскаго, долженъ былъ принять участіе въ этихъ неудовольствіяхъ. Какъ ревностный поборникъ самостоятельности своего отечества, онъ принялъ сторону Новгородцевъ, благословилъ ихъ добывать своихъ волостей [205]) и естественно возбудилъ этимъ противъ себя Князя Московскаго. Митрополитъ принялъ сторону князя. По желанію послѣдняго Архіепископъ Іоаннъ позванъ въ Москву о святительскихъ дѣлахъ [206]), и здѣсь по опредѣленію Собора принужденъ былъ отказаться отъ своей должности и далъ подписку не принимать участія въ управленіи своею епископіею. Въ главную вину вмѣнена ему была гордость и непокорность [207]).

Стараясь миролюбіемъ сохранить расположеніе Князя Московскаго, Св. Кипріанъ точно также дѣйствовалъ и въ отношеніи къ князьямъ Литовскимъ. На Московскомъ Соборѣ 1401 г. былъ осужденъ за одинаковую вину и подверженъ тому же наказанію съ Архіепископомъ Іоанномъ и Епископъ Луцкій Савва [208]). Въ

---

[202]) Пол. Соб. Р. Лѣт. VI, стр. 128.

[203]) Пам. кн. Вил. Губ. ст. Киркора, стр. 45.

[204]) Ист. Гос. Рос. Кар. V, пр. 254.

[205]) Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 98 и 100.

[206]) Ibid. 101—102.

[207]) Ник. Лѣт. IV, 301. „Бѣ бо на нихъ (Іоанна Архіепископа Новгородскаго и Савву Епископа Луцкаго) брань возложилъ Кипріанъ за нѣкоторыя вещи святительскія, да не точію сами полезное и спасеное обрящутъ, но и инѣмъ полезное и спасеное будетъ, ничтоже бо тако сѣти демонскіе разрушаетъ, яко же покореніе и смиреніе... не въ гордости бо и непокореніи польза и спасеніе бываетъ, но въ умиленіи и смиреніи“. Архангел. стр. 102 „Кипріанъ Митрополитъ *по В. Князю слову* владыку поималъ, да посадилъ за сторожи въ Чудовскомъ монастырѣ, за мѣсячный судъ, что не дали“. Послѣдняя мысль впрочемъ не подтверждается показаніемъ другихъ лѣтописей. Кромѣ того дѣло о мѣсячномъ судѣ давно уже было рѣшено.

[208]) Ник. IV, 301. Если вѣрить Архангелогородской Лѣтописи, по которой Іоаннъ былъ осужденъ за мѣсячный судъ, слѣд. за возстаніе противъ власти Митрополита, то не за такое ли возстаніе осужденъ и Савва?

чемъ состояла его вина остается для насъ совершенно неизвѣстнымъ, ни малѣйшаго намека на это не сохранила ни одна Лѣтопись. По этому мы и не можемъ съ увѣренностью рѣшить, кѣмъ преданъ былъ подъ судъ Епископъ Савва. Безпорядки въ Кіевѣ, допущенные Митрополичьимъ намѣстникомъ, призывали Первосвятителя Русской Церкви на юго-западъ. Въ чемъ состояли эти безпорядки, по недостаточности лѣтописныхъ сказаній, рѣшить также нельзя. Прибывъ въ Кіевъ 30 Іюля 1404 г. Святитель Кипріанъ смѣнилъ своего намѣстника Тимоѳея и служащихъ при немъ, и отослалъ ихъ въ Москву, а на мѣсто ихъ поставилъ новыхъ, поручивъ управленіе своею Митрополіею Архимандриту Спасскому Ѳеодосію [209]). Въ Луцкѣ онъ поставилъ Священника Гоголя Епископомъ во Владиміръ Волынскій, вмѣстѣ съ Епископами Холмскимъ и Луцкимъ [210]). Въ Милолюбовѣ, Волынскомъ городѣ, на съѣздѣ Ягайло и Витовта, онъ видѣлся съ обоими государями и прожилъ тамъ цѣлую недѣлю, чествуемый отъ нихъ дарами. Здѣсь Витовтъ требовалъ, чтобы Митрополитъ снялъ санъ съ Епископа Туровскаго Антонія. Никоновскій Лѣтописецъ говоритъ, что Витовтъ не полюбилъ Антонія вслѣдствіе клеветы, будто бы этотъ епископъ сносился съ Ханомъ Шади-Бекомъ, призывая его властвовать въ Кіевѣ и Волыни; Митрополиту представлены были и грамоты, которыя приписывали Антонію [211]). Но Татищевскій лѣтописный сборникъ указываетъ на другую причину неудовольствій: Антоній былъ мужъ учительный, великій защитникъ Церкви Православной и строгій обличитель латинскихъ заблужденій. Его успѣшная дѣятельность на пользу церкви Православной препятствовала дѣйствіямъ католиковъ и духовенство католическое возстало противъ него [212]). Эта причина дѣйствительно могла имѣть мѣсто, если возьмемъ во вниманіе, что хотя Епископъ Антоній съ дозволенія Витовта распространялъ Православіе въ Литвѣ [213]), но самъ Витовтъ, не смотря на свое постоянное стремленіе отдѣлиться отъ Польши, не могъ освободиться отъ зависимости, и долженъ былъ показывать видъ, что онъ привязанъ къ Католи-

209) Ник. IV, 312.
210) Ист. Г. Р. Карамз. V, пр. 254; Ник. IV, 313.
211) Ник. IV, 315.
212) Тат. кн. IV, стр. 419.
213) См. выше пр. 197.

честву. Въ настоящемъ случаѣ, когда Латинское духовенство возстало противъ Антонія, когда слѣд. вмѣстѣ съ нимъ возсталъ и ревностный распространитель Католичества Ягайло противъ этого епископа, Витовтъ уже не могъ защищать его и долженъ былъ требовать его низложенія, чтобы хотя наружно показать, что онъ врагъ всѣхъ ревнителей Церкви Греко-восточной. Св. Кипріанъ скоро понялъ истинную причину неудовольствія на Епископа Антонія, видѣлъ, что твердость съ его стороны не поведетъ ни къ чему доброму, тѣмъ болѣе, что Витовтъ угрожалъ въ случаѣ отказа—отторгнуть отъ его власти всѣ Литовско-русскія епархіи, и желая избѣжать большаго зла, снялъ съ Епископа Антонія санъ и взялъ его съ собою въ Москву, чтобы тамъ его упокоить [214]). 1 Генваря 1406 г. Святитель Кипріанъ возвратился въ Москву; а 16 Сентября скончался [215]), съ горестію предвидя будущую борьбу между Литвою и Москвою,—основаній для которой уже накопилось довольно. Такъ въ продолженіе 18-ти-лѣтняго управленія *всею* Церковію Русскою Св. Кипріанъ старался сохранять расположеніе къ себѣ двухъ враждебныхъ между собою половинъ Руси и этимъ сохранилъ цѣлость Митрополіи. Его равно любили и уважали, какъ на сѣверѣ, такъ и на югѣ, равно честили и слушали здѣсь и тамъ, какъ отца.

д) При Митрополитѣ Кіевскомъ и всея Россіи Фотіѣ.

По смерти Св. Кипріана неудовольствія между Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ и Витовтомъ перешли въ открытую вражду и между ними началась война. При такихъ обстоятельствахъ не могло уже существовать согласія въ выборѣ одного Митрополита для всей Россіи и снова должно было явиться стремленіе къ раздѣленію Митрополіи.

Дѣйствительно, это стремленіе и обнаружилось въ самомъ началѣ выбора новаго Митрополита на мѣсто скончавшагося Святителя Кипріана. Василій Димитріевичъ, не рѣшаясь самъ избрать преемника Св. Архипастырю и слѣдуя древнему обыкновенію, просилъ Императора и Патріарха Константинопольскихъ избрать на

[214]) Ник. IV, 315. Кипріанъ приказывалъ всѣмъ покоить его и ни въ чемъ не обижать. Что съ Антонія дѣйствительно былъ снятъ санъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ современная Троицкая Лѣт. (Карамз. V, пр. 232).

[215]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 352; IV, 109; V, 254; VI, 133.

эту степень мужа достойнаго [216]). Съ другой стороны, Витовтъ, не желая также, чтобы его подданные Православные находились подъ властію Іерарха, жившаго въ Москвѣ, отправилъ въ Царьградъ Полоцкаго Епископа Θеодосія,—родомъ Грека, и просилъ, чтобы его поставили тамъ Митрополитомъ „въ Кіевъ, гдѣ бы онъ жилъ по старинѣ и строилъ Церковь по-давнему" [217]). Изъ приведенныхъ нами словъ Витовта видно, что онъ не желалъ еще въ это время раздѣленія Митрополіи, а хотѣлъ только, чтобы преемникъ Св. Кипріана жилъ не въ Москвѣ, а „по старинѣ" въ Кіевѣ, и такимъ образомъ „строилъ Церковь по-давнему, яко нашъ", т. е. управлялъ бы ею такъ, какъ управляли прежніе Митрополиты, въ зависимости отъ Князя Кіевскаго, а не Московскаго. Но Патріархи, въ видахъ сохраненія Православія, всегда поддерживали Князя Московскаго, защитника Православія, и боясь вторженія Католичества чрезъ Литву и Польшу не соглашались даже и на то, чтобы Митрополиты жили въ областяхъ, подвластныхъ Литвѣ и слѣд. подъ вліяніемъ князей Литовскихъ, большею частію католиковъ. Доказательства на это мы уже видѣли и прежде. То же случилось и въ настоящее время. Патріархъ Матθей не думалъ исполнять желанія Витовта и 2-го Сентября 1408 г. посвятилъ въ Митрополиты всея Россіи Грека Фотія [218]). Фотій былъ уро-

---

[216]) Это видно изъ словъ самого Митрополита Фотія о Великомъ Князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ: „Посла къ святому Патріарху, пишетъ онъ, и къ священному Собору и къ святому царю, яко, да его же, по Божію хотѣнію, избѣрутъ и пришлютъ той есть намъ и святитель Кіевскій и всея Россіи, по старой пошлинѣ". (Акт. Ис. т. 1, № 13, стр. 32).

[217]) Окруж. Грам. Лит. кн. Акт. Зап. Россіи, т. 1, № 25, стр. 36. Что Θеодосій былъ Грекъ, это видно изъ лѣтописи Даниловича (Lat. Litw. i. kr. Rus. str. 238).

[218]) На это время посвященія и имя Патріарха рукополагавшаго указываетъ самъ Фотій въ своей прощальной грамотѣ (Соб. Гос. грам. и дог. т. 2, стр. 17; Соф. врем.—Строева, т. 2 стр. 8; Ник. V, 100). Но въ настольной грамотѣ, выданной Фотію (Акт. Ист. т. 1, 482), означено имя Патріарха Антонія и годъ посвященія 1397. Составитель статьи: Фотій Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи (Приб. къ Твор. Св. Отц. 1852 г. Часть XI, стр. 210, прим. подъ лит. Г.) представляетъ основанія несправедливости такого показанія въ ней имени Патріарха и времени посвященія Фотія. Соловьевъ въ своей Исторіи опровергаетъ твердость этихъ основаній (т. 4, прим. 496); но самъ не соглашаетъ съ показаніемъ настольной грамоты извѣстія самого Фотія; да едва ли и можно согласить ихъ въ настоящее время при недостаткѣ постороннихъ историческихъ данныхъ. Свидѣтельства нашихъ лѣтописей на сторонѣ показанія прощальной грамоты Фотія; онѣ говорятъ, что Фотій поставленъ былъ Патріар-

женецъ Морейскій изъ города Монемвасіи [219]). Съ юности, какъ онъ говоритъ о себѣ, онъ воспитывался у благочестиваго старца Акакія, уважаемаго всѣми Патріархами и Царями за его благочестіе. Посвятивъ себя богомыслію, Фотій отказался отъ всѣхъ мірскихъ связей. „Одно было у меня желаніе, говоритъ онъ, спасти душу свою и представить себя непорочнымъ Владыкѣ и Богу, Творцу моему". При такомъ распоряженіи духа онъ никогда не думалъ домогаться высшихъ степеней. Промыслъ судилъ иначе. Въ то время, когда было получено требованіе новаго Митрополита въ Россію, онъ находился въ Константинополѣ, по порученію отъ Акакія и, не смотря на всѣ отрицанія, долженъ былъ принять жезлъ святительскій [220]). Съ горестію оставлялъ Фотій пустыню, какъ бы предчувствуя свои будущія горести. Незлобивый инокъ, незнавшій міра, онъ не умѣлъ бороться съ міромъ и искусившійся въ борьбѣ съ діаволомъ, явился не искуснымъ въ борьбѣ съ злобою людей и не всегда чистыми, благородными и безкорыстными цѣлями и дѣйствіями государственной политики того времени. 1409 г. 1-го Сентября онъ явился въ Кіевъ [221]), и здѣсь представилъ настольную грамоту, въ которой Патріархъ, описывая его достоинства и обязанности, просилъ князей и духовенство—оказывать ему должное послушаніе, какъ своему духовному отцу и наставнику въ вѣрѣ и благочестіи [222]). Но Витовтъ, оскорбленный отказомъ Патріарха посвятить Θеодосія, не хотѣлъ сначала принимать Фотія; только клятвенное обѣщаніе послѣдняго бывать часто въ Кіевѣ отклонило его отъ этого намѣренія [223]) и онъ предоставилъ Фотію управленіе всѣми Православными Христіанами, жившими въ его областяхъ. Однако же, не смотря на свою уступчивость, Витовтъ не оставилъ намѣренія имѣть въ областяхъ своихъ Митрополита и, когда не исполнилось его желаніе по-

хомъ Матѳеемъ (Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 104; V, 258). Только Густинская Лѣтопись говоритъ, что онъ поставленъ Каллистомъ (Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 352), но это опровергается уже тѣмъ, что ни въ 1397 г., ни въ 1408 г. Каллиста не было на Патріаршемъ престолѣ (Oriens. Christ 1, 304).

[219]) Какъ это видно изъ Монемвасійскаго Синодика (Vid. Codices manuscripti Bibliothecae Taurinensis. 1769, p. 422).

[220]) Духов. завѣщ. Митрополита Фотія; Соб. Гос. гр. и дог. т. 2, стр. 17.

[221]) Ник. Лѣт. V, 29.

[222]) Акт. Ист. т. 1, № 254.

[223]) Окр. Гр. Лит. Князей. Акт. Зап. Рос. т. 1, № 25, ст. 36.

ставить въ Митрополиты человѣка, который бы жилъ въ Кіевѣ, естественно, пришелъ къ мысли—раздѣлить Митрополію. Такая мысль вполнѣ была согласна съ его политическими стремленіями. Послѣ пораженія своего на Ворсклѣ, увидѣвъ невозможность сліянія Восточной Россіи съ Западною Русью, онъ обратился опять къ тому, чтобы образовать изъ своихъ областей отдѣльное государство; а пребываніе въ Москвѣ Митрополита, которому по церковнымъ дѣламъ подчинены были его Православные подданные, представляло ему въ этомъ отношеніи двѣ существенныя невыгоды. Во-первыхъ, Митрополитъ своимъ вліяніемъ, которое употреблялъ въ пользу Князя Московскаго, отнималъ у него часть власти; а во-вторыхъ, владѣя обширными помѣстьями въ юго-западномъ краѣ, доходы съ нихъ, а равно и церковные сборы переносилъ въ Москву и тѣмъ съ одной стороны обогащалъ княжество Московское, а съ другой уменьшалъ богатства княжества Литовскаго. Витовтъ видѣлъ эти невыгоды и рѣшился прекратить ихъ; а раздѣленіе Митрополіи было единственнымъ средствомъ къ этому; чрезъ это раздѣленіе Витовтъ пріобрѣталъ возможность видѣть въ Митрополитѣ человѣка себѣ преданнаго и не выпускать значительныхъ суммъ изъ предѣловъ своего государства. Поэтому, можно думать, что если онъ принялъ Святителя Фотія, такъ только потому, что ожидалъ болѣе удобнаго случая отложиться отъ его власти.

Случай къ этому, дѣйствительно, не замедлилъ представиться. Въ Апрѣлѣ 1410 г. на день Пасхи прибылъ Святитель Фотій въ Москву и далеко за городомъ былъ встрѣченъ Великимъ Княземъ и священнымъ Соборомъ [224]). Но первый шагъ его въ домъ Митрополичій былъ для него началомъ сильной скорби, постоянныхъ тревогъ, заботъ, неудовольствій. Этотъ домъ такъ былъ опустошенъ, что Святитель, какъ самъ говоритъ, „не нашелъ въ немъ ничего" [225]). Съ ревностію человѣка, посвятившаго себя на служеніе Церкви, Митрополитъ Фотій началъ изыскивать имѣніе церковное. Наставленія Акакія возбудили въ немъ эту ревность; въ этихъ же наставленіяхъ почерпалъ онъ и силу не жалѣть собственной жизни для сохраненія церковнаго имѣнія. Примѣръ Патрикія, претерпѣвшаго мученическую смерть за ввѣренныя ему

[224]) Пол. Соб. Р. Лѣт. I, 234; V, 250; VI, 139.

[225]) Дух. его зав. Соб. Гос. грам. и дог. т. 1, стр. 17.

сокровища церкви Владимірской, при нападеніи Татаръ на Владиміръ въ 1411 г., даетъ ясное понятіе о томъ, какъ сильно вкоренена въ Грекахъ святая мысль о неприкосновенности имущества церковнаго и обязанности охранять его. Единственно этою мыслію руководствовался и Фотій въ своихъ дѣйствіяхъ. Съ ревностію принялся онъ за собираніе разсѣяннаго достоянія Митрополіи и совершенно не обратилъ вниманія на гибельныя слѣдствія, которыя могли произойти отъ его ревности, дѣлавшейся при политическихъ обстоятельствахъ того времени, неблагоразумною. Долгое отсутствіе Митрополита и гибельное нашествіе Едигея въ 1408 году было главною причиною разстройства достоянія церковнаго. Любостяжаніе не замедлило воспользоваться тѣмъ, что осталось отъ огня и меча Татаръ. Розыскивая о пропавшемъ, Святитель Фотій увидѣлъ, что имѣніе Митрополіи расхищено было князьями, боярами и даже Епископами [226]) и, стараясь возвратить похищенное, вошелъ во враждебное столкновеніе съ сильными людьми. Прибѣгая къ испытаніямъ, грозя церковнымъ отлученіемъ тѣмъ, кто не возвратитъ похищеннаго [227]), убѣждая чрезъ посланіе и Великаго Князя оказать помощь ему въ этихъ изыскапіяхъ и, когда это посланіе его было безуспѣшно, обличая самого Князя въ похищеніи церковнаго имущества и требуя, чтобы тотъ раскаялся и просилъ прощенія [228]), Фотій возбудилъ противъ себя всеобщее неудовольствіе и своимъ сильнымъ обличеніемъ оскорбилъ Василія Димитріевича и лишилъ себя его покровительства. Тогда возстали противъ него клеветники, обвиняли его въ корыстолюбіи, обвиняли въ томъ, что онъ забираетъ себѣ имѣнія, которыя никогда не принадлежали Церкви, и успѣли поссорить его съ Великимъ Княземъ. Неудовольствія

---

[226]) И стяжанья Митропольи своея церковная и доходы Фотѣй Митрополитъ нача обновляти и, что гдѣ изгибло, начатъ изыскати или отъ князей или отъ бояръ, что изобижено, или отъ иныхъ нѣкихъ лихоимцевъ что восхищено (Ник. V, 33). Арх. Ростовскій Григорій оспаривалъ у Митрополіи владѣнія нѣкоторыми землями, принадлежащими къ селу Кудрину, которое отдано ей Княземъ Владиміромъ Андреевичемъ (ibid. 34 и 35).

[227]) Ист. Акт. т. 1, № 256, стр. 485.

[228]) Поученія Фотѣя Митрополита Кіевскаго и всея Русіи къ Великому Кн. Василію Дмитріевичу. Въ рукописн. сборн. Іосифова Волоколамскаго манаст. въ 49, № 414 составленномъ по благословенію Игум. Нифонта въ 1536 г. (Приб. къ Твор. Св. Отц. 1852 г., ч. XI, стр. 223—225).

эти поддерживало и духовенство; Епископъ Ростовскій Игнатій выставлялъ свои права на село Кудрино. Начали и Святителю Фотію говорить на Великаго Князя [229]). Путешествія Фотія и долгое пребываніе на озерахъ Сенежскихъ, въ то время когда его присутствіе, по мнѣнію Князя, необходимо было въ Москвѣ [230]), можетъ быть, еще болѣе увеличило неудовольствіе на него Великаго Князя. Нѣкоторые начали такъ ясно выражать свое недоброжелательство къ Святителю Фотію, что не считали даже для себя безопаснымъ оставаться долѣе въ Москвѣ и бѣжали въ Литву, всюду разсѣевая клеветы на Митрополита, всюду жалуясь на его стяжательность [231]). Ихъ клеветы нашли тамъ полное сочувствіе по тому, что самъ Витовтъ ждалъ ихъ. Онѣ нашли отголосокъ и въ духовенствѣ Западной Россіи. Правда Митрополитъ, помня свою клятву данную Витовту, скоро посѣтилъ свои юго-западныя епархіи. Въ лѣтописи Даниловича сохранилось извѣстіе, что въ 1411 г. Фотій отправился въ Литву,—въ Кіевѣ поставилъ Севастьяна Епископомъ Смоленскимъ; 8-го Сентября 1412 г. въ Луцкѣ рукоположилъ Евѳимія въ Епископа Туровскаго, былъ потомъ въ Галичѣ и изъ Галича уже 1-го Августа возвратился въ Москву [232]). Но вѣроятно и здѣсь, изыскивая расхищенное имѣніе Митрополіи, онъ своею настойчивостью вооружилъ противъ себя Витовта, еще прежде къ нему не расположеннаго, и другихъ князей, воспользовавшихся, можетъ быть, достояніемъ Митрополіи и наконецъ,—неудовольствіе духовенства [233]). Такимъ образомъ и

[229]) Ник. Лѣт. V, 51; и Тат. кн. 4, стр. 465.

[230]) Ник. Лѣт. V, подъ 1411 г.

[231]) Ibid. 53.

[232]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 234.

[233]) Неудовольствіе Витовта и князей Литовскихъ видно изъ грамоты перваго. „И онъ (Фотій) туто на Кіеву въ насъ не живалъ, пишетъ Витовтъ, по *больши пусто учинилъ*. Про тожъ мы не могы того трьпѣти, Церкви тоа нехоча оськуденіа видѣти Митрополья Кіевскоѣ, и згадавъ съ нашею братьею, съ князьми Рускыми нашихъ Рускыхъ земль, того Фотія изгнали есмо съ стола Кіевскоѣ Митрополья“. (Акт. Зап. Рос. томъ 1, № 25, стр. 36.) Нѣкоторые духовные также недовольны были Фотіемъ; это видно изъ того, что враги послѣдняго изъ Москвы бѣжали къ Исаакію Епископу Черниговскому (Ник. V, 53). Что изысканіе церковнаго имущества главнымъ образомъ возбудило на юго-западѣ неудовольствіе на Митрополита Фотія, объ этомъ ясно говорятъ Лѣтописи. Никоновская сохранила извѣстіе, что клеветники обвиняли Фотія въ томъ, что онъ богатства Софійской Церкви переноситъ въ Москву, что онъ

на сѣверѣ и на югѣ всѣ сословія были недовольны Фотіемъ, и Витовтъ воспользовался этимъ неудовольствіемъ для того, чтобы достигнуть своей цѣли.

Въ то время, когда Святитель Фотій, утомленный своими трудами, отдыхалъ духомъ въ бесѣдѣ съ подвижниками благочестія и уединялся въ построенномъ имъ монастырѣ Новинскомъ, Витовтъ съ всегдашнею своею твердостію и рѣшительностію принялся за дѣло. Въ 1414 г. онъ собралъ всѣхъ князей Православнаго Исповѣданія и согласился съ ними отказать Святителю Фотію въ управленіи юго-западными епархіями и просить у Императора и Патріарха Константинопольскихъ особаго Митрополита для Литовской Руси. На мѣсто Фотія они рѣшили поставить Григорія Цамвлака и послали его въ Константинополь. Но Патріархъ Евѳимій отказался исполнить желаніе Витовта и князей южнорусскихъ; можно думать, что за Фотія въ Константинополѣ дѣйствовалъ Императоръ Греческій, находившійся въ родствѣ съ домомъ Московскаго Князя [234]). Между тѣмъ и самъ Фотій, узнавъ объ этомъ намѣреніи Витовта, поспѣшилъ въ Литву для того, чтобы, если будетъ возможно, примириться съ Витовтомъ, въ случаѣ же неуспѣха отправиться въ Царьградъ для того, чтобы предупредить тамъ поставленіе особаго Митрополита въ Литву. Въ областяхъ Литовскихъ по дорогѣ къ Витовту онъ началъ собирать обычныя подати съ духовенства [235]) и, оставивъ свою казну въ Смоленскѣ, отправился въ Городень, гдѣ находился въ это

всю землю опустошилъ тяжкими и неудобоносимыми пошлинами и данями (Ник. V, 51). Густинскій лѣтописецъ говоритъ: „Витовтъ видѣлъ, что стольная Церковь Митрополія красоты своея есть лишена, такожде и во всей Митрополія Кіевской строенія нѣсть, а Митрополитове *пришедше* съ Москвы о семъ токмо пекутся, еже обрѣтше что красно въ Софіи себе взяти, такожде и *дани* отъ священниковъ и иныхъ христолюбцевъ собравши и въ *Московскую землю съ собою отнести*". (Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 358). Витовтъ въ своей окружной грамотѣ говоритъ, что Фотій взялъ изъ Кіева дски страданія Христова, скипетръ Пресв. Богородицы, ризы и сандалія ея (по грамотѣ помѣщенной у Кульчинскаго въ Specimen Ecclesiae Ruthenicae).

[234]) Объ этомъ совѣщаніи князей южнорусскихъ и посольствѣ Григорія въ Константинополь говоритъ самъ Витовтъ (Акт. Зап. Рос. т. 1, № 25). Фотій говоритъ, что Патріархъ Евѳимій даже лишилъ сана Григорія и предалъ его проклятію (Акт. Ист. т. 1, № 19). О поддержкѣ какую Фотій находилъ въ Императорѣ Греческомъ (Ист. Р. Ц. Е. Р. Ф. т. 3, стр. 4).

[235]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 353; Ник. V, 53.

время Витовтъ; но, не допущенный къ Великому Князю Литовскому, онъ принужденъ былъ возвратиться въ Смоленскъ. Не исполнилось его желаніе ѣхать и въ Константинополь [236]). На дорогѣ къ Москвѣ посланные Витовта отняли у него казну и отпустили его ни съ чѣмъ [237]). Послѣ этого Витовтъ велѣлъ описать всѣ имѣнія Митрополіи, бывшія въ его областяхъ, роздалъ ихъ своимъ панамъ, а намѣстниковъ Фотіевыхъ выгналъ [238]). Отнявъ такимъ образомъ у Святителя Фотія власть надъ юго-западными епархіями, Витовтъ созвалъ всѣхъ Епископовъ своей области на Соборъ въ Новгородъ Литовскій. Въ 1415 г. собрались сюда Епископы: Ѳеодосій Полоцкій, Исаакій Черниговскій, Діонисій Луцкій, Герасимъ Владимірскій, Харитонъ Холмскій, Евѳимій Туровскій и Геласій Перемышльскій [239]); Никоновская лѣтопись прибавляетъ къ нимъ еще Севастіана Смоленскаго, Іоанна Галицкаго и Павла Червенскаго [240]). Витовтъ предложилъ этому Собору на разсмотрѣніе свои виды и намѣренія касательно поставленія особаго Митрополита въ Литву и безуспѣшность посольства въ Константинополь; обвинялъ Императора и Патріарха въ корыстолюбіи, выказывалъ свою ревность въ поддержаніи Православія [241]). Епископы Литовско-Русскіе сознавались въ нестроеніяхъ, происходящихъ отъ удаленія Митрополита изъ Кіева и согласились съ намѣреніемъ Витовта. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы это согласіе было единодушное, какъ говоритъ Витовтъ и Густинскій лѣтописецъ [242]). Правда Епископы Литовскіе въ своей соборной грамотѣ умолчали о томъ, что происходило во время совѣщаній; но лѣтописи говорятъ о возраженіяхъ Епископовъ противъ распоряженій Витовта и объ угрозахъ и принужденіяхъ со стороны послѣдняго. Извѣстіе лѣтописей заслуживаетъ довѣренность уже потому, что между епископами, собравшимися на Соборъ, кромѣ людей имѣвшихъ личныя непріятности съ Святителемъ Фотіемъ, каковы:

---

[236]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 237.

[237]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 353; V, 259.

[238]) Ник. V, 53.

[239]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 353; V, 259. Геласій Перемышльскій подписался подъ соборною грамотою 15 Ноября 1415 г. (Акт. Зап. Рос. т. 1, № 24).

[240]) Ник. V, 51.

[241]) Грамота Витовта въ 1 т. Акт. Зап. Рос. № 25.

[242]) См. вышеупомянутую грамоту и Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 353.

Θеодосій Полоцкій и Исаакій Черниговскій [243]), были и приверженцы его, имъ рукоположенные [244]). Вѣроятно послѣдніе преимущественно предъ другими не соглашались съ намѣреніемъ Витовта,—самовольно посвятить особаго Митрополита въ Литву. Они уговаривали Великаго Князя примириться съ Святителемъ Фотіемъ, представляли, что не могутъ исполнить его желанія, свой отказъ утверждали на опредѣленіи Собора Халкидонскаго, по которому въ одной области не могло быть двухъ Митрополитовъ, и на возраженіе Витовта, что одна область Русская раздѣлилась на двѣ, отвѣчали, что, раздѣленная въ гражданскомъ отношеніи, по церковному управленію она остается не раздѣльною [245]). Но Витовтъ въ случаѣ отказа грозилъ Епископамъ смертію [246]), или отнятіемъ имѣнія, какъ говорится въ лѣтописномъ сборникѣ Татищева [247]), и настоялъ на своемъ. Это извѣстіе лѣтописей о спорѣ Витовта съ Епископами подтверждается и грамотою Литовскихъ Князей. Витовтъ самъ говоритъ въ ней, что послѣ совѣщанія съ Епископами онъ снова послалъ въ Царьградъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ, пословъ съ объявленіемъ, что, въ случаѣ несогласія Императора и Патріарха дать особаго Митрополита южной Россіи, Епископы сами поставятъ его, и назначилъ срокъ до 15 Августа. Такая уступчивость Витовта даетъ намъ право думать, что онъ побужденъ былъ къ ней несогласіемъ нѣкоторыхъ Епископовъ исполнить его предложеніе. Между тѣмъ и Святитель Фотій, съ своей стороны, старался всѣми мѣрами предупредить въ Константинополѣ поставленіе отдѣльнаго Митрополита Литовскаго. По этому вѣроятно дѣлу приходили послы Патріарха въ Москву; возвращаясь въ Константинополь, они умолили Витовта отложить назначенный имъ срокъ до 14-го Ноября. Но и этотъ срокъ прошелъ, а отвѣта изъ

243) Можно думать, что Θеодосій Полоцкій былъ въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Фотію по тому, что послѣдній занялъ мѣсто, которое онъ самъ надѣялся получить; а что Исаакій Черниговскій былъ въ числѣ враговъ Митрополита Московскаго, это ясно видно изъ того, что клеветники Фотіевы изъ Москвы бѣжали къ нему (Ник. V, 53).

244) Изъ Епископовъ Литовскихъ, бывшихъ на Соборѣ, рукоположены Святителемъ Фотіемъ Севастіанъ Смоленскій, Евфимій Туровскій (Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 234) и Герасимъ Владимірскій (Акт. Ист. т. 1, № 18).

245) Ник. V, 54—59.

246) Ibid. 59; Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 353; V, 259.

247) Тат. кн. 4, стр. 471.

Константинополя не было и 15-го Ноября Епископы, собравшись въ Новгородѣ Литовскомъ, рукоположили Григорія въ Митрополиты южной Россіи [248]); Густинская лѣтопись говоритъ, что это было сдѣлано по согласію Патріарха Каллиста [249]), но тогда управлялъ Константинопольскою Церковью не Каллистъ, а Евѳимій II [250]). Лѣтописи сѣверо-восточной Россіи напротивъ говорятъ, что оно совершено было безъ согласія Патріарха, единственно по желанію Витовта, самовольствомъ Епископовъ [251]). Послѣднее извѣстіе подтверждается грамотами Епископовъ и Витовта [252]). Такъ Соборомъ Русскихъ Епископовъ утверждено было раздѣленіе Русской Митрополіи. Въ составъ Литовско-Русской Митрополіи вошли восемь Епархій: Полоцкая, Черниговская, Луцкая, Владимірская, Перемышльская, Смоленская, Холмская и Туровская [253]). На предварительныхъ соборныхъ совѣщаніяхъ были еще Епископы Червенскій и Галицкій, но подписей ихъ нѣтъ подъ грамотою и слѣдовательно ихъ епархіи не вошли въ составъ новой Митрополіи потому вѣроятно, что эти епархіи были подъ властію Польши и Польскій Сеймъ боялся, чтобы, относясь по дѣламъ церковнымъ къ Митрополиту Литовскому, онѣ не подчинились Витовту.

Въ Татищевомъ сборникѣ находится извѣстіе, что къ раздѣленію Митрополіи Витовта побуждали Латинскіе Епископы и самъ онъ при этомъ руководствовался желаніемъ уничтожить Православное исповѣданіе въ своихъ областяхъ [254]). Но это несправедливо. Ревностнымъ Католикомъ, а тѣмъ болѣе распространителемъ Католичества Витовтъ никогда не былъ; онъ даже изгонялъ изъ своихъ областей слишкомъ ревностныхъ проповѣдниковъ Католичества [255]) и показывая удивительную въ то время вѣротер-

[248]) Акт. Зап. Рос. т. 1, № 25.

[249]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 353.

[250]) Oriens Christ. 1, 305.

[251]) Ник. V, 54; Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 109; V, 259.

[252]) Акт. Зап. Рос. т. 1, №№ 24 и 25.

[253]) Подъ соборною грамотою подписались Епископы этихъ епархій (Акт. Зап. Рос. т. 1, № 24.

[254]) Витовтъ подущаемъ Латинники вельми радъ бысть сему (клеветамъ на Фотія); хотя же изпразнити вѣру благочестивую собралъ Епископы... Тако бо совѣтоваху ему Латинскіе попове, надѣющеся удобнѣе ими обладати и съ собою соединити (Тат. кн. 4, стр. 465 и 470).

[255]) Dz. star. nar. Lit. Narb. V, 406. См. выше прим. 197.

пимость къ Татарамъ и жидамъ, не могъ допустить мысли уничтожить Православіе, столь сильно укоренившееся въ 9/10 частяхъ его подданныхъ [256]). Кромѣ того, это уничтоженіе Православія было несообразно съ главною цѣлію всей его жизни. Витовтъ постоянно стремился къ тому, чтобы разорвать связь Литвы съ Польшею и образовать изъ первой отдѣльное государство. Ввести Католичество, если бы даже это было легко, значило-бы подчинить Литву по церковному управленію Архіепископу Краковскому и слѣд. еще болѣе скрѣпитъ связь ея съ Польшею. И такъ Витовту нужно было, чтобы существовало рѣзкое различіе между Литвою и Польшею. Съ другой стороны, тѣсная связь Литвы съ Польшею, утвержденная еще въ 1401 г. на сеймѣ Виленскомъ, не позволяла Витовту дѣйствовать совершенно отдѣльно отъ политики Ягайлы—ревностнаго католика, и онъ долженъ былъ уступать политикѣ Рима, въ которомъ онъ пока еще нуждался. Принужденный помогать распространенію Католичества въ своихъ владѣніяхъ, чтобы сохранить дружественныя отношенія съ Польшею, Римомъ и Рыцарями, въ то же время по началамъ благоразумія и рыцарскаго благородства, которымъ онъ всегда отличался, побуждаемый охранять вѣру Православную, Витовтъ долженъ былъ стараться выйти изъ этого положенія; а самый естественный выходъ представляла Унія, о которой такъ много поговаривали тогда и на Востокѣ, и на Западѣ. И очень можетъ быть, что Витовтъ имѣлъ ее въ виду, когда старался поставить у себя отдѣльнаго Митрополита. Къ такому заключенію приводятъ насъ слѣдующія обстоятельства. Въ 1403 г. явился въ Литвѣ Іеронимъ Прагскій другъ и ученикъ Гусса. Начала Гуссова ученія столь близки къ Православію, что Іеронимъ естественно сблизился съ Православными, часто посѣщалъ церковь Витебскую, гдѣ пріобщался Св. Таинъ подъ обоими видами [257]), и соглашался во многомъ съ ученіемъ Грековосточнаго исповѣданія [258]). Примѣръ

---

256) Въ то время, когда Ягайло волею и неволею крестилъ Татаръ, въ Литвѣ они и Караимы могли свободно исполнять обряды своей вѣры, по грамотѣ Витовта (Акт. Зап. Рос. т. 1, № 9).

257) Православіе у Чеховъ—Новикова. Чт. въ Имп. Общ. Ист. и древ. 1848 г. кн. 9, стр. 84.

258) На Соборѣ Констанскомъ Іеронима обвиняли въ томъ, что онъ утверждалъ Грековъ Русскихъ въ ихъ заблужденіи и схизмѣ и старался развращать

Іеронима Католика и въ то же время Православнаго могъ подать Витовту мысль посредствомъ Уніи устроить дѣла Церкви въ своей области. Можетъ быть эту мысль подалъ ему самъ Іеронимъ. Извѣстно, что онъ старался распространить свои мнѣнія въ Литвѣ [259]), и часто бесѣдовалъ съ Витовтомъ о дѣлахъ Грековосточной Церкви [260]), правда онъ безъ успѣха возвратился домой [261]), но пріобрѣлъ благопріятное къ своему ученію расположеніе Витовта и Русскихъ [262]). Что дѣйствительно Витовтъ склонялся на сторону людей, желавшихъ Уніи, это подтверждаютъ и наши лѣтописи. Въ нихъ сохранилось подъ 1417 г. извѣстіе, что Витовтъ посылалъ на Соборъ Констанскій новопоставленнаго Митрополита Григорія, поручая ему имѣть прю съ Папою и обѣщаясь принять Православіе, если только его споръ будетъ имѣть успѣхъ [263]). Даниловичъ въ изданной имъ лѣтописи при этомъ извѣстіи замѣчаетъ, что Григорій самъ составилъ проектъ соединенія Греческой Церкви съ Римскою и Витовтъ, которому понравился этотъ проектъ, для утвержденія его послалъ Григорія въ Римъ и Констансъ [264]). Вѣрно-ли, или не вѣрно это замѣчаніе, для рѣшенія этого вопроса не находится положительныхъ данныхъ. Какъ бы то ни было, только изъ указаній лѣтописей видно, что Витовтъ желалъ соединенія Церквей и вскорѣ по поставленіи Григорія въ Митрополиты Литовскіе посылалъ его на Соборъ, на которомъ предположено было разсуждать объ этомъ предметѣ. Изъ этого мы можемъ заключить, что онъ къ раздѣленію Митрополіи между другими своими побужденіями имѣлъ и желаніе вести Унію,—

вновь обращенныхъ къ католичеству. Nouveau dict. hist. et crit., pour servir suppl. au dict. hist. et crit. Bayle, par Geor. de Chauf. B. 15—16.

[259]) Obr. Litw. Naruch. т. II, стр. 179, пр. 25; Kojal. Misal. p. 38, 39.

[260]) Объ исторіи Чехіи Палацкаго—статья Елагина, въ чтеніи Имп. Общ. Ист. и древ. кн. 7, стр. 29.

[261]) Narb. p. 397, 398.

[262]) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Папа Мартинъ V. Когда въ 1422 г. на престолъ Чешскій вступилъ Корибутъ, Мартинъ писалъ къ Королю Польскому, что не только Корибутъ, но и Витовтъ благопріятствуютъ Гусситамъ. Это засвидѣтельствовали и сами Гусситы, когда въ 1420 г. приглашали Витовта къ себѣ на престолъ (Zbior Pamietnikow o dawney Polsce T. I, p. 325, 328.

[263]) Пол. Соб. Р. Лѣт. IV, 116—117; V, 200; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 240—241.

[264]) Lat. Danil. str. 241. Примѣчаніе.

желаніе, которое не могло быть приведено въ исполненіе, если Церковію юго-западной Россіи управлялъ Митрополитъ, не находящійся подъ его непосредственнымъ вліяніемъ.

Поставленіе особаго Митрополита въ Литву хотя было совершено Соборомъ Литовскихъ Епископовъ, но не было утверждено высшею церковною властію,—согласіемъ Патріарха Константинопольскаго, и потому не могло считаться законнымъ. Напротивъ оно подвергало Епископовъ Литовскихъ обвиненію въ самовольствѣ и въ противленіи власти верховнаго Пастыря Церкви—Патріарха. Епископы Литовскіе предвидѣли это возраженіе и старались оправдать свой поступокъ. Митрополиту Фотію съ Собора они послали обвинительную грамоту, въ которой говорили, что еще при первомъ посѣщеніи имъ Кіева они замѣтили за нимъ дѣйствія, противныя правиламъ,—что напрасно прождавъ его исправленія, услышали о нѣкоторомъ его поступкѣ, который былъ совершенъ не только не по правиламъ, но подвергаетъ его даже изверженію и проклятію,—что они увѣрились въ истинѣ этого обвиненія и не хотятъ теперь повиноваться ему въ дѣлахъ духовныхъ; а вины его не объявляютъ только потому, что не хотятъ посрамить его [265]). Въ то же время они послали окружную грамоту, въ которой, описавъ невыгоды, какія церковь Кіевская терпѣла отъ того, что Митрополитъ жилъ въ Москвѣ, и не скрывая того, что первая мысль объ образованіи отдѣльной Митрополіи принадлежитъ Витовту, увѣряютъ, что только одинъ Императоръ Греческій изъ-за своихъ прибытковъ неправильныхъ противился этому и оправдываютъ избраніе и посвященіе Григорія—Апостольскимъ правиломъ, что два или три Епископа поставляютъ Митрополита,—примѣромъ посвященія Климента и примѣромъ самостоятельнаго посвященія Митрополитовъ въ Сербіи и Болгаріи Соборомъ своихъ епископовъ. „Но что говорить, продолжаютъ они, о Болгарахъ и Сербахъ? Такъ установлено отъ святыхъ Апостоловъ. Благодать Св. Духа равно дѣйствуетъ во всѣхъ Епископахъ Православныхъ; поставленные отъ Самого Господа, Апостолы поставили другихъ, а сіи опять другихъ, и такимъ образомъ, благодать Св. Духа дошла и до насъ смиренныхъ и мы, какъ ученики Апостольскіе, имѣемъ власть послѣ многихъ испытаній Соборомъ поставлять пастыря

[265]) Акт. Зап. Рос. т. I, № 23.

своему отечеству, какъ они, имѣемъ власть вязать и рѣшить". Устраняя отъ себя подозрѣніе будто произвольнымъ поставленіемъ Митрополита они отступаютъ отъ Православія и подчиненія Константинопольскому Патріарху, Епископы говорятъ: „да не будетъ сего. Преданное Церкви Св. Апостолами и Св. Отцами мы хранимъ и благочестиво исповѣдуемъ, и проклинаемъ всякую ересь чуждую апостольскаго и отеческаго преданія, проклинаемъ вмѣстѣ и симонію, продающую дары Св. Духа за сребро и золото. Патріарха Константинопольскаго признаемъ Патріархомъ, а Митрополитовъ и Епископовъ восточныхъ своими отцами и братьями о Св. Духѣ; но не можемъ терпѣть насилія, какому подвергается Церковь Божія отъ Царя (Греческаго). Св. Патріархъ Вселенскій и съ нимъ Соборъ Константинопольскій не могутъ сами собою поставить Митрополита по правиламъ; но поставляютъ, кого царь повелитъ и оттого даръ Св. Духа купуется и продается. Такъ во дни наши поступалъ отецъ настоящаго Императора съ Кипріаномъ, Пименомъ, Діонисіемъ и многими другими. Отсюда происходили тяжкіе долги, многія траты, молвы, смятенія, убійства и, что всего прискорбнѣе, безчестіе Церкви Кіевской. Разсмотрѣвъ все это, мы разсудили, что неправедно принимать Митрополитовъ, поставленныхъ по подкупу Царемъ міряниномъ, а не Патріархомъ, не Соборомъ"[266]. Витовтъ со своей стороны также послалъ окружную грамоту, въ которой оправдывалъ свой поступокъ любостяжательностію Святителя Фотія и корыстолюбіемъ Императора и Патріарха Греческихъ[267]. Но всѣ усилія Витовта и Епископовъ Литовскихъ представить свой поступокъ совершенно законнымъ остались тщетными. На грамоту Собора, вскорѣ послѣ ея полученія, Святитель Фотій отвѣчалъ своею грамотою, въ которой опровергалъ законность поставленія Григорія. Въ этой грамотѣ онъ поставляетъ себя не оправдывающимся подсудимымъ, а судіею. Здѣсь онъ обличаетъ Епископовъ за ихъ угодничество Витовту и не хочетъ назвать ихъ епископами, потому что „не вси глаголеміи епископи суть", говоритъ онъ, а называетъ ихъ рабами чреву, помраченниками, окаянными,— обвиняетъ ихъ за нарушеніе правилъ соборныхъ и апостольскихъ, за поставленіе человѣка „не-

266) Ibid. № 24.
267) Ibid. № 25.

священнаго, изверженнаго изъ сана и преданнаго проклятію Патріархомъ Евѳиміемъ и священнымъ Соборомъ", и притомъ за поставленіе, совершенное „самозаконно", вопреки клятвенному ихъ обѣщанію, данному при рукоположеніи, пребывать въ вѣдѣніи Митрополита. Но, не оправдываясь самъ, онъ оправдывалъ Царя и Патріарха Константинопольскихъ, называлъ клеветою, будто бы въ Царьградѣ за деньги раздаютъ святительскій санъ и въ свидѣтели своихъ словъ призывалъ Ѳеодосія Полоцкаго и самого Григорія. Представивъ всю беззаконность Епископовъ Литовскихъ, Московскій святитель умоляетъ ихъ исправиться и вспомнить свою присягу, данную при посвященіи. Не надѣясь впрочемъ на возвращеніе ихъ къ покорности, онъ обращается ко всей паствѣ и запрещаетъ ей имѣть общеніе съ отступившими отъ его власти Епископами подъ страхомъ отлученія [268]). Нельзя думать, чтобы Фотій въ такомъ важномъ дѣлѣ рѣшился дѣйствовать безъ Соборнаго совѣщанія съ оставшимися вѣрными ему Епископами. По нѣкоторымъ даннымъ можно догадываться, что тогда былъ Соборъ въ Москвѣ и посланіе святителя Фотія было посланіемъ соборнымъ. 15 Февраля 1415 г. отправился въ Москву на поставленіе нареченный во Архіепископа Новгородскаго Сампсонъ. По этому случаю въ Москвѣ были: Архіепископъ Ростовскій Григорій и Епископы: Митрофанъ Суздальскій, Антоній Тверскій, Тимоѳей Сарскій и Исаакій Пермскій, которые и рукоположили Сампсона во Архіепископы 22 Марта 1416 [269]). Вѣроятно собравшись они разсуждали о современныхъ дѣлахъ Церкви Русской и произнесли осужденіе на незаконно-поставленнаго Митрополита Литовскаго. Это

---

[268]) Акт. Ист. т. 1, № 10. Что это посланіе написано въ отвѣтъ на грамоту Собора Литовскаго, это видно изъ самаго посланія. Здѣсь Фотій прямо указываетъ на первыя слова соборной грамоты: „дерзнуша... и великое съвѣщаги въ гнуснѣйшемъ своемъ сложномъ посланіи сице: всякъ даръ свершенъ есть, сходяй отъ Отца свѣтомъ". Что оно написано вскорѣ по полученіи грамоты, видно изъ того, что въ первомъ посланіи своемъ Псковичамъ, написанномъ 16 Сентября 1416 г., Фотій указывалъ уже на это посланіе къ юго-западной непокорной своей паствѣ: „да и о семъ, чада моя, пишу вамъ, что списахъ отъ Божественнаго Писанія и отъ Божественныхъ правилъ о раздѣленіи Божія Церкве"; вышеупомянутое посланіе именно такъ и дѣлится: сперва обличается незаконный поступокъ Литовскихъ Епископовъ словами Св. Писанія, потомъ правилами церковными.

[269]) Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 106.

предположеніе находитъ для себя подтвержденіе и въ лѣтописяхъ Русскихъ. Въ одной изъ Новгородскихъ лѣтописей помѣщено „посланіе Святителя Фотія къ Христіанамъ на Кіевъ о Митрополитѣ Григоріѣ Цамблакѣ", сходное по многимъ выраженіямъ съ вышеприведеннымъ нами посланіемъ и представляющееся сокращеніемъ послѣдняго; въ немъ ясно говорится, что осужденіе на Григорія было произнесено Соборомъ Епископовъ и посланіе Фотія было посланіемъ соборнымъ [270]), Это посланіе Фотія имѣло успѣхъ въ областяхъ Литовскихъ. Правда на сторонѣ Григорія былъ Витовтъ, но на сторонѣ Святителя Фотія, несмотря на всѣ неудовольствія противъ него, была законность поставленія отъ Патріарха и Собора Константинопольскаго, было несомнѣнное право вязать и рѣшить, и страхъ отлученія поколебалъ многихъ. Въ Литвѣ много нашлось недовольныхъ дѣйствіями Собора Новгроденскаго [271]), и люди, имѣвшіе какое-либо значеніе въ государствѣ и доступъ къ Витовту, просили его уничтожить мятежъ въ Церкви и подчинить епархіи своихъ областей Митрополиту Московскому [273]). Святитель Фотій въ то же время всѣ свои силы употреблялъ на то, чтобы поддержать своихъ приверженцевъ въ Литвѣ и пресѣчь распространеніе церковнаго мятежа. Недовольные поставленіемъ Григорія принуждены были искать убѣжища внѣ предѣловъ своего отечества; Фотій заботился объ нихъ, какъ объ истинныхъ своихъ дѣтяхъ. Въ своемъ посланіи въ Псковъ онъ повелѣлъ Псковичамъ принимать къ себѣ всѣхъ, „кто, познавъ тотъ великій богоненавидимый церковный мятежъ, отъ той страны уклонится къ нимъ на жительство, принимать ихъ, какъ истинныхъ Православныхъ, Христіанъ убѣгающихъ отъ неправды въ ихъ Православіе", и въ то же время опасаясь, чтобы мятежъ церковный не нашелъ сочувствія во Псковѣ, столь близкомъ къ Литвѣ и столь

[270]) Ibid. IV, 116 „Сего ради Божественный и Священный Соборъ по случаю собрався, божественныя и священнѣйшія и всечестнѣйшія святители, Митрополиты и съ симъ боголюбивіи епископы и судомъ сихъ общимъ имѣемъ сего Цимблака извержена и отлучена и проклята".

[271]) Jarosz T. I, p. 25.

[272]) Объ этомъ говоритъ самъ Фотій въ своемъ духовномъ завѣщаніи: „елицы попеченіе съ нами имѣша о мятяжи Божія Церкви и ко исправленію и ко единенію, христоименитіе Господни людіе, князи и вельможи, мужи и жены, да и тіи будутъ вси благословени и помиловани отъ человѣколюбца Бога". (Соф. врем. ч. 2, стр. 8.)

часто находившимся подъ властію Литовскихъ Князей, умолялъ Псковичей сохранять истинную Православную вѣру и обычаи, данные Богомъ, и стараться даже не слышать о тѣхъ неправедныхъ предѣлахъ, отмѣтающихся Божественнаго закона и священныхъ правилъ [273]).

Его усилія увѣнчались полнымъ успѣхомъ и цѣлость Митрополіи Русской была возстановлена. Вскорѣ послѣ возвращенія съ Собора Константинопольскаго, именно въ 1419 г., Григорій Цамвлакъ скончался [274]), благословляемый на югѣ и проклинаемый на сѣверѣ, и Витовтъ не старался уже назначить ему преемника, а согласился на подчиненіе своихъ областей по церковнымъ дѣламъ Митрополиту Фотію [275]). Впрочемъ неудовольствіе нѣкоторыхъ подданныхъ не могло бы заставить рѣшительнаго, твердаго Витовта отказаться отъ того, чего онъ достигъ не безъ труда, и потерять всѣ выгоды отдѣльности церковнаго управленія, если бы не помогли этому политическія событія Литовскаго Княжества. Въ 1418 г. Дашко Өеодоровичъ Острожскій взялъ Кременецъ и выпустилъ оттуда на свободу Свидригайла, постояннаго врага Витовта [276]). Свидригайло постоянно стремился къ тому, чтобы пріобрѣсти себѣ великокняжеское достоинство. Будучи приверженцемъ Православныхъ, онъ пріобрѣлъ къ себѣ ихъ расположеніе [277]), и такъ какъ Православныхъ было очень много въ Литвѣ, то онъ могъ надѣяться при ихъ помощи достигнуть своей цѣли. Витовту теперь нельзя было пренебрегать неудовольствіемъ Православныхъ своихъ подданныхъ за раздѣленіе Митрополіи; иначе онъ могъ оттолкнуть отъ себя совершенно ихъ и чрезъ это по-

[273]) Акт. Ист. т. 1, № 20.

[274]) Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 109; IV, 119; Ник. V, 73.

[275]) Объ этомъ говоритъ самъ Фотій: „паки Христосъ миромъ Церковь свою украси и смиреніе мое въ Церковь Свою введе, совѣтованіемъ благороднаго славнаго Великаго Князя Александра (Витовта)". Допол. къ Лѣт. Ист. т. 1, стр. 338.

[276]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil., str. 242.

[277]) О привязанности Свидригайла къ Православію и приверженности къ нему вслѣдствіе этого Русскихъ свидѣтельствуетъ современный писатель Длугошъ, который пишетъ объ немъ: Boleslav Swidrigeillo sectae Ruthenicae, quam maxime favente et caet (Dlug T. XI, p. 140) и въ другомъ мѣстѣ: Lucibus et nobilibus Russiae miro modo, quod ritum lorum efferet, colendibus (ibid., p. 396). Объ этомъ пишетъ и Нарбутъ (Dz. st. nar. Lit. VII, 4).

терять достоинство Великаго Князя. Здѣсь кажется и заключается главная причина того, что онъ согласился уступить желанію своихъ подданныхъ и подчинить свою область опять законному ея Митрополиту Фотію.

Получивъ отъ Витовта согласіе на вступленіе въ управленіе юго-западными епархіями, Фотій отправился самъ на западъ. 1-го Іюня 1420 г. онъ выѣхалъ изъ Москвы и въ Новогрудкѣ встрѣтился съ Витовтомъ. При ихъ свиданіи присутствовалъ Филантропонъ Грекъ, посолъ Константинопольскаго Царя. Ясный признакъ, что дворъ Константинопольскій съ своей стороны содѣйствовалъ возстановленію единства Митрополіи. Изъ Новогрудка Митрополитъ отправился въ Кіевъ, посѣтилъ Слуцкъ, Галичъ и чрезъ Мозырь возвратился къ Великому Князю. Въ слѣдующемъ 1421 г. онъ былъ въ Львовѣ, наканунѣ Рождества пріѣхалъ во Владиміръ Волынскій, на Крещеніе былъ въ Вильнѣ, посѣтилъ Борисовъ, Друцкъ, Тетеринъ, Мстиславль, Смоленскъ и уже въ великое говѣніе возвратился въ Москву [278]). Такъ во время посѣщенія юго-западной половины Митрополіи Святитель Фотій соединилъ подъ свою власть всѣхъ Православныхъ, обитавшихъ въ областяхъ Литовскихъ. Витовтъ подчинилъ ему не только Русскихъ, но и Литовцевъ, принявшихъ Православіе. Такимъ образомъ Церкви въ Вильнѣ, Новогрудкѣ, Городнѣ, по волѣ Витовта, поступили въ составъ Митрополіи Русской [279]).

Чтобы болѣе скрѣпить этотъ союзъ свой съ вновь покорившеюся паствою, Святитель Фотій написалъ окружное посланіе къ Православнымъ Князьямъ и духовенству съ пастырскими увѣщаніями. Воспоминая въ немъ о минувшемъ раздѣленіи Митрополіи, Фотій никого ни винитъ въ этомъ, свидѣтельствуетъ, что не смотря на временное удаленіе, всегда болѣзновалъ сердцемъ о ввѣренной ему паствѣ и въ новыхъ бѣдствіяхъ, постигшихъ тогда землю

---

[278]) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 244—245.

[279]) Это видно изъ жалованной грамоты Митрополита Іоны на намѣстничество Кіевской Митрополіи. Въ ней Іона говоритъ: „приказалъ есмь ему держати намѣстничьство свое, на Кіевѣ, и въ Вильнѣ, и въ Новѣгородкѣ, и въ Гроднѣ и по всѣмъ градомъ, и мѣстомъ, и по селомъ, гдѣ ни есть мои Митропольскіи Церкви, которыи изъ старины потяглы, при моемъ братѣ при *Фотіѣ Митрополитѣ*, къ тому нашему Митропольскому намѣстничьству“. Акт. Ист. т. 1, № 48, стр. 96.

Русскую—моровой язвѣ и голодѣ, указывая исправительныя дѣйствія Промысла Божія, всѣхъ призываетъ къ покаянію и исправленію жизни [280]). Еще болѣе онъ скрѣплялъ этотъ союзъ частными посѣщеніями своихъ юго-западныхъ Епархій. Лѣтописи указываютъ, что онъ былъ опять въ Смоленскѣ въ 1423 г., гдѣ и видѣлся съ Витовтомъ [281]). Чрезъ 6 лѣтъ (1429) онъ явился опять на великолѣпномъ съѣздѣ въ Луцкѣ, куда собрались, по предварительному приглашенію Витовта, представители всего могущества Европы, и потомъ на вторичномъ съѣздѣ въ Трокахъ въ 1430 г. [282]). Здѣсь думали короновать Витовта, но Польскіе чины воспротивились этому и посредствомъ хитрости успѣли предупредить опасность угрожавшую Польшѣ [283]). Этотъ съѣздъ имѣлъ большое значеніе и для Православной церкви въ Литовскомъ Княжествѣ. Всѣ гоненія на Православныхъ происходили отъ соединенія Литвы съ Польшею, потому уничтоженіе этого соединенія давало надежду на безопасность Православію. Кромѣ того на этомъ съѣздѣ разсуждали и о соединеніи Церквей, хотя безуспѣшно [284]). 86-лѣтній Витовтъ не могъ перенести разрушенія всѣхъ своихъ надеждъ въ ту самую минуту, когда уже видѣлъ, что онѣ готовы осуществиться. Онъ скончался въ Трокахъ 27-го Октября того же 1430 г. До самой смерти Витовта Святитель Фотій пробылъ при немъ; вѣроятно онъ теперь лучше узналъ этого благороднаго старца и не отвращался отъ его Латинства, столь далекаго отъ того, которое ненавидѣть онъ научился въ Мореѣ. Онъ присутствовалъ при послѣднихъ минутахъ Витовта и слышалъ предсмертныя слова его, которыя выразили все величіе души этого героя, — всю силу любви его къ Православнымъ своимъ подданнымъ. Послѣднее слово Витовта было: „родина“, послѣдняя просьба къ Ягайлѣ: „не нарушать уставовъ Литвы и Руси“ [285]). Важный еще вопросъ зани-

---

[280]) Допол. къ Акт. Ист. т. 1, № 183.

[281]) Ник. Лѣт. V, 80; Карамз. V, прим. 225.

[282]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 264; VI, 143; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 250 Wilno Krach. T. 1, p. 117—118.

[283]) Lat. Litw. Danil. str. 54; Пам. кн. Вил. Губ. Часть 2, стр. 49—51.

[284]) Dlug. p. 515; Прав. и рус. пар. въ Литвѣ—Борич., стр. 80.

[285]) Wilno Krach. T. 1, p. 130; Пам. кн. Вил. Губ. Часть 2, статья Киркора—Витовтъ, стр. 51.

малъ Святителя Фотія въ это время: кто будетъ наслѣдникомъ Литовскаго престола? и онъ остался на нѣсколько времени въ Литвѣ. Много было въ Литвѣ споровъ по этому предмету. Одни хотѣли Александра Владиміровича Кіевскаго, другіе Сигизмунда Корибута, прославившагося своею непріязнію къ Императору, Русины желали Свидригайла. Долго бы еще проспорили, если бы Свидригайло не принялъ личнаго участія въ этомъ дѣлѣ. Онъ продержалъ Ягайлу въ заключеніи у себя и принудилъ его согласиться на свои предложенія. При погребеніи Витовта онъ былъ объявленъ Великимъ Княземъ Литовскимъ и въ костелѣ Св. Станислава возведенъ на Великое княженіе. Такой выборъ не могъ понравиться чинамъ Польскимъ. Рѣшительный, смѣлый, больше Православный, чѣмъ католикъ, Свидригайло мало подавалъ имъ надежды на свое согласіе съ видами политики Польской [286]). Фотій же, вѣроятно, былъ доволенъ этимъ выборомъ. Въ Новгородѣ Литовскомъ онъ встрѣтилъ Свидригайла съ Ягайлой и, успокоенный совершенно почестями отъ Короля и Великаго Князя, возвратился въ Москву [287]), гдѣ съ твердостію духа и съ полною покорностію Промыслу Божію ожидалъ смерти, предвозвѣщенной ему Ангеломъ Господнимъ [288]), и 1-го Іюля 1431 г. преставился [289]), въ своемъ духовномъ завѣщаніи прося Князя соблюдать все имѣніе церковное, имъ собранное или прикупленное [290]). Такъ и Святитель Фотій оставилъ своему преемнику Митрополію не раздѣленною.

e) При Митрополитѣ Кіевскомъ и всея Россіи Св. Іонѣ.

Святитель Фотій предуказалъ себѣ преемника въ лицѣ Іоны. Родомъ Галичанинъ (въ нынѣшней Костромской губерніи), сынъ Ѳеодора Одноуша, Іона 12 лѣтъ постригся въ монахи въ одномъ изъ Галичскихъ монастырей. Изъ неизвѣстной обители Промыслъ

---

[286]) Wilno. Krach. T. 1, p. 135—136; о Черв. Руси—Зубрицкаго, стр. 273.

[287]) Ник. V, 97; Цар. Лѣт. 165.

[288]) Степ. кн. II, 39.

[289]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 354; III, IV, V, 264. Варіанты для смерти Митрополита Фотія и вычисленія этого дня примѣнительно къ седмицѣ, предвозвѣщенной Ангеломъ,—въ статьѣ: Фотій Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи. Прибав. къ твор. Св. Отц. т. XI, стр. 268.

[290]) Собр. Гос. грам. и дог. т. 1, стр. 17.

Божій перевелъ его въ столицу отечества и Церкви, для которыхъ предназначилъ его быть свѣтильникомъ. Въ Московскомъ Симоновѣ монастырѣ Іона подвизался въ непрерывныхъ трудахъ, пощеніи, молитвѣ, чтеніи слова Божія, проходя въ то же время различныя иноческія послушанія. Здѣсь-то увидѣлъ его Митрополитъ Фотій и предрекъ, что онъ будетъ великимъ Святителемъ земли Русской. И дѣйствительно, предсказаніе это скоро исполнилось. Въ санѣ Епископа Рязанскаго Іона обращалъ ко Христу невѣрныя племена Финновъ, когда Господу угодно было отозвать къ себѣ Фотія и — Василій Васильевичъ тотчасъ же нарекъ его Митрополитомъ всея Руси [291]). Только смуты въ Московскомъ княжествѣ и нестроенія въ самомъ Константинополѣ долго не позволяли Великому Князю исполнить своего намѣренія, и послать Іону въ Константинополь для поставленія [292]). Не смотря, однако, на это Святитель Іона управлялъ дѣлами Митрополіи Русской, и называлъ себя „нареченнымъ въ святѣйшую Митрополію Русскую" [293]). Между тѣмъ въ то время, когда Василій Васильевичъ медлилъ посылать Іону въ Константинополь, юго-западные князья

[291]) Объ этомъ пишетъ самъ Василій Васильевичъ къ Императору Греческому Константину Палеологу: „восписуемъ же паки святому ти Царству и о нашея земли положеніи, яко колико лѣтъ нынѣ текущу, отнележе, по Божіей воли, отъиде къ Богу отъ сего временнаго живота преставися вашъ богомолецъ отецъ нашъ, присно памятный Фотій Митрополитъ Кіевски и всея Руси: *и отъ того же тогдашняго времени* мы, милостію Божіею съгадавше со...всѣмъ Православнымъ Христіанствомъ, избравше отца нашего Іону Епископа Рязанскаго". Акт. Ист. т. 1, № 41, стр. 84.

[292]) На эти причины долгаго непостановленія Митрополита указываетъ и Василій Васильевичъ въ своемъ посланіи къ Царю Греческому: „понеже... въ вашихъ благочестивыхъ державахъ... разгласіе бысть, а въ путныхъ шествіяхъ неудобопреходимо шествіе бысть...; а въ нашихъ странахъ всяко неустроеніе, ово нашествіе безбожныхъ Агарянъ, ово междоусобныя рати и брани... и *тѣхъ ради всѣхъ винъ* быхомъ безъ большего Святителя безъ Митрополита"; (Акт. Ист. т. 1, № 41, стр. 84.) — и самъ Митрополитъ Іона, въ посланіи своемъ къ Кіевскому Князю Александру Владиміровичу: „а то сыну, самъ же все вѣси, отъ чего ся то почипило... во Царьскомъ градѣ, въ царехъ и въ Патріарствѣ раздвоеніе и размышленіе, или, паче рещи, оскудѣніе и насилованіе отъ Турковь и Латыны на тотъ Царьскій градъ... тѣхъ ради великихъ церковныхъ неустроеній, и до сего времени во Святейшей Рустѣй Митрополіи не было Митрополита: не къ кому было посылать; Царь не таковъ, а ни Патріархъ не таковъ". Ист. Акт. т. 1, № 47, стр. 94, 95.

[293]) Акт. Ист. т. 1, № 37; грамота Іоны отъ 11 Марта 1433 г.

послали туда для поставленія своего избранника — Смоленскаго Епископа Герасима. Главнымъ дѣйствующимъ лицомъ въ этомъ дѣлѣ явился Свидригайло Великій Князь Литовскій. Подобно Витовту, стремясь къ достиженію королевскаго достоинства [294]), Свидригайло своимъ умомъ, мужествомъ и вліяніемъ на народъ былъ страшенъ для Польши. Произведенное имъ опустошеніе областей Польскихъ и истребленіе Латинскаго духовенства принудили Сеймъ Польскій къ уступкѣ. Но не думалъ уступать главный Магнатъ Польши Сбигнѣвъ Олесницкій, — мужъ высокихъ способностей и непреклоннаго характера, и прибѣгъ къ хитрости. Нужно было замѣнить Свидригайла такимъ человѣкомъ, который бы своими способностями не грозилъ намѣреніямъ Польши, и, возведенный ею на Великокняжескій престолъ, ревностно исполнялъ ея желанія. Такого соперника Свидригайлу нашли въ Сигизмундѣ, слабомъ тѣломъ и душею, который по своей неспособности въ управленіи имѣлъ для прожитія въ удѣлѣ одинъ только городъ Стародубъ съ уѣздомъ. При помощи Поляковъ Сигизмундъ вошелъ на престолъ 17 Октября 1432 г. и присягнулъ въ вѣрности Ягайлѣ. Между тѣмъ Свидригайло, удалившись къ Витебску, началъ свои нападенія на Литву [295]). Правда, его приверженность къ Русскимъ и Православію вооружила противъ него Литовцевъ католиковъ [296]), но зато привлекла къ нему всѣхъ Русиновъ. Изгнанный изъ Литвы, онъ утвердился въ областяхъ Русскихъ. Володимирія, Волынь, Подолъ, часть Кіевскаго княжества, княжества Смоленское и Витебское ему повиновались [297]). Но, чтобы удержать за собою эти области и возвратить достоинство Великаго Князя, ему нужно было—сохранить то вліяніе, какимъ онъ пользовался на Руси, и пріобрѣсти себѣ союзниковъ противъ Польши. Въ первомъ случаѣ ему могло помочь духовенство Православное; союзниковъ онъ могъ найти въ рыцаряхъ—католикахъ, постоянныхъ врагахъ Польши, въ Сигизмундѣ и Папѣ Римскомъ; но для того, чтобы пріобрѣсти дружбу послѣднихъ, нужно было быть или

[294]) Письмо Гросмейстера къ Лифляндскому Магистру изъ Маріенбурга отъ 18 Генваря 1431 г. № XIII. Секр. Кениг. Арх. (Коцебу—Свидригайло В. К. Литовскій, стр. 80).

[295]) О Черв. Руси—Зубр., стр. 274—299; Wilno Krach. T. I, 136—137.

[296]) Свидригайло В. Кн. Литовскій,—Коцебу, стр. 115 и 142.

[297]) О Черв. Руси—Зубр., стр. 315.

ревностнымъ католикомъ и распространителемъ католичества, или по крайней мѣрѣ, согласнымъ на соединеніе Церквей. Согласить требованія своихъ русскихъ подданныхъ и союзниковъ католиковъ, было для него необходимо,—и опять явилась потребность Уніи, а вслѣдствіе этого опять явилось желаніе имѣть у себя Митрополитомъ такое лицо, которое бы употребляло все свое вліяніе на Русскихъ въ его пользу и согласно было на его намѣреніе по дѣлу соединенія Церквей. Вѣроятно Свидригайло видѣлъ въ Герасимѣ Смоленскомъ такого человѣка и потому послалъ его въ Царьградъ, откуда Герасимъ и возвратился осенью 1433 г. Митрополитомъ [298]) всея Руси [299]). Такимъ образомъ Патріархъ не со-

---

[298]) Что, дѣйствительно, Свидригайло при поставленіи Герасима въ Митрополиты имѣлъ въ виду чрезъ него ввести Унію, о которой думали тогда и на Востокѣ и на Западѣ и разсуждали на Соборѣ Базельскомъ, это видно изъ послѣдующихъ дѣйствій Свидригайла и Герасима. Первый на Соборъ Базельскій послалъ своего уполномоченнаго священника Пфаффендорфа въ 1433 г. (см. полномочіе его въ Секр. Архив. Кениг. № LXXV. Свидригайло. Коцебу, стр. 162) и этотъ уполномоченный старался о томъ, чтобы орденъ сохранилъ миръ съ Свидригайлою (см. письмо его съ Собора Базельскаго къ Гросмейстеру Ордена, ibid. стр. 187—188); Папу чрезъ посла своего Свидригайло извѣстилъ о своемъ желаніи присоединить всѣхъ своихъ Русскихъ подданныхъ къ Римской церкви и согласіи на это Митрополита Русскаго Герасима, который желалъ бы даже самъ прибыть въ Римъ, если бы только зналъ, что это будетъ пріятно Папѣ. Папа на это посольство Свидригайла отвѣчалъ буллою, въ которой выражалъ свою радость по этому случаю и предписывалъ, чтобы Герасимъ созвалъ Соборъ изъ мѣстныхъ Епископовъ и, получивъ отъ нихъ полномочіе дѣйствовать свободно, явился съ нимъ въ Римъ. Объ этомъ же въ особенной буллѣ писалъ онъ и къ Герасиму (Буллы Папы въ Кениг. Секр. Арх. №№ CXXV и CXXVI, помѣщены въ прибавленіи къ Коцебу—Свидригайло стр. 31—41). Отвѣчалъ ли Герасимъ на это, неизвѣстно. Очень можетъ быть, что его смерть не позволила ему выказать яснѣе свою дѣятельность въ пользу Римскаго престола. Буллы писаны въ Ноябрѣ 1434 г., а Герасимъ въ Февралѣ 1435 г. былъ заключенъ въ темницу, а 26 Іюля сожженъ (Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 28). О поставленіи Герасима въ Митрополиты и прибытіи его въ Смоленскъ—Полн. Собр. Р. Лѣт. V, 27; Laf. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 55, 65, 66.

[299]) Что Герасимъ былъ поставленъ въ Митрополиты всея Руси, это видно изъ слѣдующаго: 1) въ одной современной рукописи, написанной въ 1434 г. въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ (Опис. Рук. Г. Толстого I, 179 ст. 99), онъ называется Архіепископомъ Кіевскимъ, а въ лѣтописяхъ Новгородскихъ Митрополитомъ Московскимъ (Пол. Соб. Р. Лѣт. III. 111 и 238); 2) своими дѣйствіями Герасимъ ясно показалъ, что онъ признавалъ себя Митрополитомъ всея Россіи. Если считать самовольствомъ съ его стороны рукоположеніе Евѳимія въ Архі-

гласился на раздѣленіе Митрополіи и такъ какъ въ то время въ Россіи не было Митрополита, то поставилъ Герасима на всю Русь. Но поставленіе Герасима въ Митрополиты по волѣ Князя Литовскаго было нарушеніемъ права Великаго Князя Московскаго [300]), и потому нельзя было надѣяться на то, чтобы этого Митрополита признали въ Москвѣ. Правда, пока Москвою правилъ Юрій Звѣнигородскій, другъ Свидригайла [301]), а Василій Васильевичъ былъ въ изгнаніи, Герасимъ поставлялъ Епископовъ въ нѣкоторыя епархіи Россіи, какъ-то: Новгородъ и Тверь [302]); но признали ли его всѣ Епископы сѣверной Россіи, на это нѣтъ никакихъ данныхъ. Такъ Митрополія Русская нераздѣленная Патріархомъ была раздѣлена на самомъ дѣлѣ. Юго-западными епархіями и нѣкоторыми изъ сѣверныхъ управлялъ Герасимъ; остальными, вѣроятно, нареченный на Митрополію Іона.

Но это раздѣленіе, произведенное Свидригайломъ, имъ же было и уничтожено. Въ 1435 г. застигнутый врасплохъ сыномъ Сигизмунда Великаго Князя Литовскаго Михаиломъ, онъ началъ подозрѣвать Герасима въ измѣнѣ и заключилъ его въ темницу, а потомъ сожегъ его въ Витебскѣ (1435 г.) [303]). Скоро онъ принужденъ былъ бѣжать къ Волохамъ [304]), и спокойствіе на юго-

епископа Новгородскаго (Пол. Соб. Р. Лѣт. III, 183) и Иліи въ Епископа Тверскаго (Ист. Рос. Іер. изд. 2, ч. I, стр. 276), то нельзя думать, чтобы онъ осмѣлился ѣхать въ Москву, когда зналъ, что онъ Патріархомъ не поставленъ въ Митрополита Московскаго; а онъ думалъ ѣхать и остановился въ Смоленскѣ только потому, что „князи великіи заратишася между собою“ (Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 27).

[300]) Право избирать Митрополита Великіе Князья Московскіе въ это время приписывали себѣ, какъ прежде Кіевскіе. Іоаннъ Васильевичъ въ своей грамотѣ къ Новгородскому Архіепископу Іонѣ приводитъ слова своего отца Василія Васильевича къ Королю Польскому: „старина наша отъ нашего прародителя В. Князя Владиміра, крестившаго землю Русскую: выбраніе и онѣ взысканіе Митрополское нашихъ прародителей В. Князей Русскихъ, и наше, и до сихъ мѣстъ, а не В. Князей Литовскихъ, кто будетъ намъ любъ, тотъ будетъ у насъ на всей Руси“. (Акт. Эксп. т. I, № 80, стр. 58).

[301]) Въ письмѣ къ Гросмейстеру отъ 7 Апрѣля 1434 г. Свидригайло выражаетъ свою радость по случаю занятія Москвы Юріемъ Звѣнигородскимъ и плѣна Василія Темнаго. Секр. Кениг. Арх. № XCV (Свидриг. Коцебу, стр. 190—191).

[302]) См. выше прим. 279.

[303]) Wilno. Kracz. T. I, p. 141; Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 28.

[304]) Wilno. Kracz. T. I, p. 141.

западѣ возстановилось. Въ то же самое время и Василій Васильевичъ утвердился на престолѣ Московскомъ. Какъ Свидригайло былъ другъ Юрія Звѣнигородскаго, такъ Сигизмундъ, врагъ Свидригайла, долженъ былъ находиться въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Васильемъ Васильевичемъ. А при существованіи такихъ отношеній они могли согласиться въ выборѣ Митрополита всея Руси. И дѣйствительно послѣ взаимныхъ совѣщаній Литовскій Великій Князь согласился на выборъ въ Митрополиты Іоны, Епископа Рязанскаго, выборъ, сдѣланный еще раньше Василіемъ Васильевичемъ [305]). Святитель Іона отправился въ Константинополь для поставленія съ посломъ Князя Московскаго. Но уже было поздно. Іоаннъ Палеологъ, стѣсненный Турками подъ самыми стѣнами Константинополя, прибѣгнулъ опять къ неблагоразумной политикѣ своихъ предшественниковъ и началъ искать помощи на Западѣ. Опять начались переговоры объ Уніи; Императоръ соглашался на все, Патріархъ Іосифъ не былъ противникомъ сношеній съ Латинянами и готовъ былъ самъ ѣхать на Западъ для соборныхъ совѣщаній. Но въ народѣ Греческомъ было еще очень много ревностныхъ приверженцевъ Православія и слѣдовательно сильныхъ противниковъ этихъ сношеній. Царь и Патріархъ знали это, знали, что немного найдется людей, которые, отправившись па Соборъ, согласны бы были на всѣ уступки и готовы измѣнить чистотѣ восточнаго исповѣданія, и потому, чтобы усилить себя на Соборѣ вліяніемъ Россіи, желали отправить въ Россію Митрополитомъ человѣка, который бы раздѣлялъ ихъ взгляды на соединеніе Церквей, и избрали на это мѣсто Исидора. Исидоръ, родомъ Болгаринъ [306]), получилъ Римское образованіе и потому, съ безразличіемъ смотря на разности вѣроисповѣданій Католическаго и Греко-восточнаго, болѣе приверженъ былъ къ Католичеству, что и показалъ на Соборѣ Базельскомъ, позволивъ въ актѣ назвать Церковь Греческую „старою ересью“ [307]). Отличаясь не столько краснорѣчіемъ и богословскими познаніями, сколько способностью мѣнять свои религіозныя убѣжденія, Исидоръ

---

[305]) Объ этомъ совѣщаніи съ Литовскими В. Кн. говоритъ самъ Василій Васильевичъ въ письмѣ къ Греческому Имп. Константину Палеологу (Акт. Ист. Т. I, №№ 41 и 262).

[306]) Пол. Соб. Р. Лѣт. 11, 354.

[307]) Syrop., p. 25, 45.

былъ изъ числа такихъ людей, которые скорѣе всѣхъ другихъ могли помочь Папѣ и Императору Греческому. Поэтому его спѣшили привязать къ себѣ еще болѣе и, поставивъ Митрополитомъ въ Россію, взяли съ него слово прибыть на Соборъ въ Феррару. При такихъ обстоятельствахъ, сколько бы ни спѣшилъ Святитель Іона въ Константинополь, никогда не поспѣлъ бы во время. Царь и Патріархъ жалѣли о томъ, что Іона опоздалъ, жалѣли о своей поспѣшности, и дали ему благословеніе на Митрополію всея Россіи послѣ Исидора. Исидоръ прибылъ въ Россію въ 1437 г. [308]), можетъ быть, видя не твердость въ Православіи верховнаго Пастыря Россіи, Святитель Іона со скорбію въ сердцѣ о неуспѣхѣ своего путешествія провожалъ его [309]). Поставленіе Исидора безъ сношенія съ Москвою не понравилось Великому Князю Московскому. Онъ не хотѣлъ было сначала, какъ писалъ впослѣдствіи самъ къ Императору Константину Палеологу, принимать его, но не желая, до времени, вступать въ споръ съ Константинополемъ, уступилъ [310]). Прибывъ въ Москву, Исидоръ тотчасъ началъ собираться на Соборъ Флорентійскій. Строгій въ Православіи, Василій Васильевичъ съ неудовольствіемъ отпустилъ его на Западъ, взявъ съ него клятву не измѣнять Православію [311]). Изъ этого видно, что Великій Князь подозрѣвалъ чистоту намѣренія Исидора; да и всѣ Русскіе по торопливости послѣдняго замѣтили въ немъ „исходатая Собору Флорентійскому“. Августа 15 Исидоръ отправился изъ Москвы [312]), и во Флоренціи, измѣнивъ своей клятвѣ, подписалъ Унію. На Покровъ Св. Богородицы въ 1441 г. онъ явился въ Литвѣ [313]); но ни на югѣ, ни на сѣверѣ не встрѣтилъ радушнаго пріема.

Въ Литвѣ произошла около того времени значительная перемѣна. Еще въ 1416 г. учрежденъ былъ въ Литвѣ Трибуналъ

---

[308]) „А что Божія воля о Исидорѣ произмыслитъ, или смертію скончается, или иначе о немъ что ся станетъ, и ты Іона, Епископъ Рязанскій, готовъ благословенъ на той великій престолъ Кіевскій и всея Руси“. Объ этихъ словахъ Патріарха Іонѣ В. Кн. Московскій лышалъ отъ многихъ. (Акт. Ист. Т. I, № 41, стр. 84; № 47, стр. 95; Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 354; III, 112; V, 267; VI, 151).

[309]) Объ этой горести говоритъ онъ самъ. Акт. Ист. Т. I, № 47, стр. 95.

[310]) Акт. Ист. Т. I, № 262, стр. 493.

[311]) Ibid. стр. 494.

[312]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 354; III, 112; IV, 122; V, 267; VI, 151—152.

[313]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 29.

Инквизиціи [314]) съ правомъ отыскивать и карать отщепенцевъ и еретиковъ [315]). Нарбутъ, правда, говоритъ, что нѣтъ ясныхъ слѣдовъ того, чтобы этотъ Трибуналъ въ Литвѣ и Литовской Руси произвелъ что-нибудь худшаго, кромѣ построху [316]), но если историки Поляки не хотѣли вносить въ свои хроники кровавыхъ событій, противныхъ чести, здравому смыслу и человѣчеству, то догадаться объ нихъ нетрудно; законы пишутся не для того, чтобы ихъ не исполняли; потому, если учредили цѣлый трибуналъ инквизиціи съ цѣлію не только судить отщепенцевъ, но еще отыскивать и карать ихъ, то само собою разумѣется, что трибуналъ что-нибудь да дѣлалъ; его дѣйствія, если не вопіютъ въ хроникѣ, то въ свое время вопіяли на небо. Жестокія дѣйствія инквизиціи получаютъ еще большую вѣроятность отъ того, что Сигизмундъ своими жестокостями поддерживалъ ее. Освободившись отъ Свидригайла, Сигизмундъ вполнѣ выразилъ свой нравъ, корыстолюбивый, жестокій. Подъ разными предлогами онъ казнилъ людей богатыхъ, чтобы воспользоваться ихъ имѣніемъ; ихъ вѣшали, топили, высшія правительственныя лица теряли свои имѣнія вмѣстѣ съ жизнію [317]). Такія злодѣйства вывели Русиновъ изъ терпѣнія и Князь Иванъ Черторижскій убилъ Сигизмунда [318]). На мѣсто его Русины хотѣли было возвести Свидригайла, который тотчасъ по смерти Сигизмунда захватилъ себѣ Луцкъ [319]), но Поляки предупредили ихъ и въ Вильнѣ провозгласили Великимъ Княземъ Казиміра, брата короля Владислава [320]). Казиміръ Ягеллончикъ, причисленный Римскою Церковью къ лику Святыхъ, былъ ревностнымъ Католикомъ и распространителемъ Уніи. Въ его-то царствованіе возвратился Исидоръ,—но, не смотря на покровительство Великаго Князя, не нашелъ себѣ полной покорности на югѣ. Еще изъ Будина писалъ онъ посланіе на Русь. Неизвѣстно, какъ было принято это посланіе. По прибытіи своемъ въ церквахъ Латинскихъ въ Польшѣ и Литвѣ онъ торжественно совершалъ Бого-

---

314) Wilno. Kracz. т. 1, p. 141.
315) Dlug. 663—669.
316) Narb. T. VII, p. 206.
317) Wilno. Kracz. т. 1, p. 142.
318) Ibid. p. 143.
319) О Черв. Руси—Зубр., стр. 333.
320) Wilno. Kracz. т. 1, p. 144—145.

служеніе и былъ осыпанъ почестями отъ Латинскаго духовенства [321]), но Русскіе косо смотрѣли на это и не присутствовали при немъ [322]). Только въ Великой Галиціи нѣкоторые приняли было постановленіе Флорентійскаго Собора, да и тамъ подверглись гоненіямъ со стороны Православныхъ; такъ что Исидору пришлось защищать ихъ [323]). Изъ Литвы онъ послалъ свои грамоты также и во Псковъ. Не надѣясь, вѣроятно, на поддержку со стороны Геласія, онъ смѣнилъ его и на его мѣсто въ Генварѣ 1441 г. прислалъ Архимандрита Григорія [324]). Въ этомъ же году онъ былъ въ Кіевѣ. Здѣсь Князь Кіевскій Александръ Владиміровичъ грамотою своею утвердилъ за нимъ доходы и вотчины Митрополичьи [325]). Будучи Православнымъ по своимъ убѣжденіямъ, какъ свидѣтельствуетъ Святитель Іона въ своемъ къ нему посланіи [326]), но, находясь подъ вліяніемъ Польши, этотъ Князь могъ дать ему свою грамоту только вслѣдствіе недоразумѣнія; но не такъ смотрѣлъ на это дѣло народъ. Кіевскій лѣтописецъ свидѣтельствуетъ, что Кіевляне не приняли и даже изгнали Исидора [327]). Послѣ такого пріема на югѣ Исидору уже трудно было ожидать лучшаго на сѣверѣ. 9 Апрѣля 1441 г. онъ прибылъ въ Москву [328]). При первомъ же его богослуженіи Василій Васильевичъ обличилъ измѣнника Православія и посадилъ его подъ стражу въ Чудовъ Монастырь, впредь до Соборнаго о немъ рѣшенія. Здѣсь Исидоръ просидѣлъ всю весну и лѣто и 22-го Сентября съ учениками своими, чернецами Григоріемъ и Аѳанасіемъ, бѣжалъ въ Тверь; но и здѣсь обманулся въ надеждѣ. Князь Борисъ Тверской посадилъ его „за приставы“, хотя послѣ, продержавъ осень и зиму, на средо-

321) Dlug. p. 727; Str. p. 561.

322) О Черк. Руси—Зубр., стр. 328, прим. 204.

323) Kirchengeschichte von Berault Bercastel XV Band. s. 408. Вавила Священникъ Св. Спаса отъ Столпа, одного изъ самыхъ крайнихъ селеній Русскихъ на Западѣ, поспѣшилъ послѣдовать измѣнившему Православію Исидору и подвергся за это гоненію. Исидоръ прибылъ въ Холмъ и оттуда писалъ въ защиту его грамоту (List Sidora Mitropolita въ Позн. Публ. Библ. см. Чт. Имп. Общ. ист. и древ. 1846 г. № 1).

324) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 29.

325) 5 Февраля 1441 г. Акт. Ист. т. 1, № 259.

326) Ibid. № 47, стр. 96.

327) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 355.

328) Ibid. III, 113; V, 30; VI, 109.

крестной недѣлѣ отпустилъ его, вѣроятно не желая входить изъ-за него въ непріятныя отношенія съ Княземъ Литовскимъ. Исидоръ удалился къ королю Казиміру въ Городецъ, а отсюда, чувствуя себя опозореннымъ для всѣхъ Русскихъ, отправился въ Римъ [329]). Между тѣмъ, пока Исидоръ содержался въ Чудовѣ монастырѣ, Василій Васильевичъ послалъ посланіе къ Константинопольскому Патріарху (вѣроятно Митрофану, который управлялъ тогда Церковію). Горько жалуясь въ этомъ посланіи на Исидора, который поработилъ Русь подъ отлученную, многихъ ради ересей, церковь Римскую и Римскаго Папу, Великій Князь извѣщаетъ его, что Соборъ Русскихъ Епископовъ: Ефрема Ростовскаго, Авраамія Суздальскаго, Іоны Рязанскаго, Варлаама Коломенскаго, Іова Сарайскаго и Герасима Пермскаго осудилъ Исидора, и наконецъ проситъ Патріарха: разрѣшить Русскимъ Епископамъ свободное поставленіе Митрополита, безъ предварительныхъ сношеній съ Патріархомъ [330]). Это посланіе отправлено было съ посломъ Поліевктомъ, который былъ уже въ Царьградѣ съ Іоною Епископомъ Рязанскимъ. Но тотчасъ по отправленіи его узнали, что будто бы Императоръ Греческій принялъ Латинское вѣроисповѣданіе и удалился въ Римъ, и возвратили посланныхъ [331]). Тогда въ Москвѣ рѣшили поставить Митрополита Соборомъ мѣстныхъ Епископовъ, но это рѣшеніе до времени осталось не исполненнымъ. Печальныя событія Московскаго Княжества, каковы: плѣнъ Князя Василія у Татаръ, его ослѣпленіе и смуты въ Константинополѣ, были къ тому препятствіемъ [332]). Только въ 1448 г. приведено оно въ исполненіе. Въ Москвѣ собрались Епископы: Ефремъ Ростовскій, Авраамій Суздальскій, Варлаамъ Коломенскій и Питиримъ Пермскій. Епископы Новгородскій и Тверскій сами не при-

[329]) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 30; VI, 160; VII, 113; Цар. Лѣт. 238; Степ. 2, 75.

[330]) Акт. Ист. т. 1, № 39. Въ Соф. Лѣт. 2, 162—167 напечатано посланіе Василія Васильевича къ Царю Іоанну Палеологу, которое написано было, судя по лѣтосчисленію, помѣщенному въ самомъ посланіи, въ 1443 г. Но оно нисколько не разнится отъ посланія къ Патріарху и въ немъ не дѣлается никакого намека на то, чтобы было отправлено посланіе къ Патріарху о томъ же дѣлѣ. Можно поэтому думать, что посланіе къ Патріарху почему-нибудь не пошло. Не пошла и грамота къ Царю.

[331]) Пол. Соб. Р. Лѣт. VI, 162 и 167.

[332]) Какъ говоритъ самъ Іона въ посланіи Кіевск. Князю Александру Владиміровичу. Акт. Ист. т. 1, № 47.

были въ Москву; но прислали грамоты, которыми они соглашались на дѣйствія Собора [333]). Здѣсь Епископы рѣшили Соборомъ поставить Митрополита на томъ основаніи, что въ Константинополѣ принята Унія. Обратились они къ правиламъ Церковнымъ и примѣрамъ Церкви древней, приняли во вниманіе и то, что Патріархъ благословилъ уже Іону на Митрополію послѣ Исидора, и поставили Іону Митрополитомъ на Кіевъ и на всю Русь [334]). Но для того, чтобы Іону признали Митрополитомъ на Югѣ Россіи, нужно было *во-первыхъ*, утвержденіе со стороны Патріарха Царьградскаго;—поставленіе Митрополита Соборомъ мѣстныхъ Епископовъ, съ одной стороны, могло показаться незаконнымъ, какъ незаконно показалось поставленіе Иларіона, Климента и Григорія Самвлака, съ другой—могла подать поводъ мысли, что Церковь Русская отдѣлилась отъ Церкви Греческой; *во-вторыхъ*, на подчиненіе Іонѣ епархій юго-западной Россіи нужно было согласіе со стороны владѣвшаго этими странами Казиміра Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго. Прежде всего обратились въ Константинополь. Іоаннъ Палеологъ, ревностный ходатай Уніи, скончался 1448 г. 31-го Октября и на мѣсто его вступилъ на престолъ 12-го Марта 1450 г. братъ его Константинъ. Этотъ Императоръ понялъ невыгоду союза съ Западомъ, и по совѣту Францы болѣе сближался съ Турками. Такая политика новаго Императора ставила его выше притязаній Римскаго Папы и давала надежду на умиреніе партій въ Константинополѣ. Но Патріархъ Григорій Мамма старался о распространеніи Уніи. Узнавъ о расположеніи Константина Палеолога къ Православію, Василій Васильевичъ рѣшился писать къ нему посланіе. Извѣщая Императора о поставленіи Іоны Епископа Рязанскаго на Митрополію Кіевскую Соборомъ мѣстныхъ Епископовъ, Великій Князь писалъ, что это сдѣлано было только вслѣдствіе настоятельной нужды; а не по самовольству, и слѣд. не можетъ быть поставлено въ вину Русской Церкви, сохраняющей во всемъ древнее благочестіе, что и самъ Митрополитъ Іона также проситъ изъ Константинополя благословенія, а не пишетъ по тому, что не знаетъ есть ли тамъ Православный Патріархъ, и какъ только сдѣлается это извѣстнымъ, обѣщаетъ писать [335]). Впрочемъ эта

333) Цар. Лѣт. стр. 296.

334) Акт. Ист. №№ 41, 47, 62 и 63.

335) Ibid. № 41.

грамота, неизвѣстно почему, не была отправлена [336]). Въ 1452 г. Великій Князь Московскій думалъ было опять послать грамоту къ Константину Палеологу съ извѣстіемъ о томъ же, но и эта грамота не послана [337]). Вѣроятно, вѣсть о взятіи Константинополя Турками была причиною этого. Наконецъ смуты въ Константинополѣ прекратились, когда вступилъ на престолъ Патріаршій знаменитый ревнитель Православія Геннадій. Въ бѣдственныхъ обстоятельствахъ Церкви отечественной, Геннадій обратился съ просьбою о помощи къ единовѣрной Россіи. Отвѣчая на посланіе Патріарха, Іона проситъ у него благословенія, проситъ принять дары и извиняется за скудость ихъ истощеніемъ Россіи и наконецъ проситъ Патріарха прислать посланіе, которое бы утверждало его въ санѣ Митрополита [338]). Издатели Истор. Актовъ думаютъ, что и эта грамота могла остаться не отправленною по той же причинѣ, по которой не пошла грамота къ Императору [339]). Но она написана уже послѣ той грамоты, когда въ Константинопольской Церкви установился порядокъ избраніемъ Патріарха. Хотя въ самой грамотѣ не означено имени Патріарха, къ которому была она послана, но, должно быть, она писана была къ Геннадію, потому, что Святитель Іона „хощетъ требовать отъ него благословенія, также отъ всѣхъ, кто ни будетъ Патріархъ на Патріаршествѣ, соблюдая Церковь Христову и держа истинное и великое Православіе“, а къ Григорію Маммѣ онъ писать такъ не могъ. Между тѣмъ, какъ въ то время, когда писана была грамота къ Константину Палеологу, не извѣстно еще было—есть ли Патріархъ въ Константинополѣ, и въ той же грамотѣ написано, что Іона будетъ писать къ Патріарху тотчасъ, какъ сдѣлается извѣстнымъ о его существованіи. Послѣдующія событія Церкви даютъ поводъ думать, что эта грамота дошла до Патріарха. Такъ въ позднѣйшихъ лѣтопи-

---

[336]) Это видно изъ слѣдующаго: до насъ дошло другое посланіе Великаго Князя къ тому же Константину Палеологу, отправленное позже и совершенно согласное съ этимъ, но нѣсколько полнѣе написанное (Акт. Ист. т. 1, № 262). Странно было бы предположить, что Василій Васильевичъ объ одномъ и томъ же писалъ дважды.

[337]) Акт. Ист. т. 1, № 262, стр. 494 и 495.

[338]) Ibid. № 263. „Обошли честнымъ твоимъ писаніемъ о всемъ... и за Божью Ц. и за святительскую намъ честь.

[339]) Ibid. пр. 106.

сяхъ сохранилось извѣстіе, что Митрополитъ Іона получилъ отъ Патріарха благословеніе на Митрополію и грамоту [340]). Между тѣмъ, какъ шли переговоры съ Константинополемъ, Митрополитъ Іона старался о подчиненіи себѣ юго-западныхъ епархій. Первый шагъ Исидора, по прибытіи его въ Литву, возбудилъ уже сомнѣніе въ душѣ Князя Кіевскаго. Этотъ Православный Князь послалъ тогда слугу своего въ Константинополь къ Патріарху Григорію Маммѣ съ вопросомъ, какъ тотъ соединился съ Латинянами? Патріархъ, въ отвѣтномъ своемъ посланіи, хваля Флорентійскую Унію, убѣждалъ Князя принять „Кира Исидора Митрополита и Кардинала" и имѣть къ нему послушаніе [341]). Александръ Владиміровичъ послушался Патріарха и, какъ уже мы видѣли, принялъ Исидора. Но изгнаніе послѣдняго изъ Москвы открыло ему глаза, и онъ выразилъ полное свое расположеніе къ Православію и покорность духовной власти Святителя Іоны. Событія въ Польшѣ и Литвѣ помогли Святителю Іонѣ подчинить своей власти и прочіе епархіи. Въ это время были споры между Польшею и Литвою за Подолъ и Волынію. Поляки требовали, чтобы эти области были присоединены къ Польшѣ, какъ ея достояніе. Литовцы не уступали. Сеймъ слѣдовалъ за сеймомъ. Спорили долго, и не могли рѣшить спора. Казиміръ былъ поставленъ этими спорами въ положеніе обоюдное. Какъ Польскій Король, онъ долженъ былъ поддерживать Поляковъ, какъ Великій Князь Литовскій, долженъ былъ сохранять интересъ Литвы. И потому онъ не держалъ ни той, ни другой стороны. Откладывая дѣло отъ сейма до сейма, не давая своего голоса въ рѣшеніяхъ ихъ, онъ надѣялся, что дѣло уладится само собою; но ошибся въ разсчетѣ. Думая угодить той и другой сторонѣ, онъ возбудилъ противъ себя неудовольствіе обѣихъ. Поляки называли его Литвиномъ, Литовцы считали Полякомъ. Паны и шляхта Польская бунтовали и кричали, что дѣло нужно рѣшить оружіемъ. При такомъ положеніи дѣла Казиміру естественно было стараться пріобрѣсти расположеніе Православнаго народоселенія въ Литвѣ. И вотъ онъ признаетъ власть Московскаго Митрополита надъ Русью южною. Открылись у Казиміра сношенія съ Москвою, сюда явился изъ Литвы посолъ Германъ

---

340) Ник. V, 215; Тат. кн. IV, 578.

341) Акт. Ист. т. 1, пр. 40.

съ листами о дѣлѣ земскомъ и вмѣстѣ къ Митрополиту съ просьбою о томъ, чтобы послѣдній принялъ на себя попеченіе о водвореніи братской любви между Государями Московскимъ и Литовскимъ, обѣщая за это пожалованіе отъ Короля [342]). Въ чемъ состояло это пожалованіе, говоритъ самъ Іона въ письмѣ Князю Кіевскому: „и какъ Богъ положилъ на сердце Великому Государю Казимиру, Самодержавцу великихъ двоихъ государствъ, писалъ до насъ своихъ богомольцевъ листъ съ великимъ своимъ жалованіемъ; а хочетъ Божія Церкви церковная оправданія вся учинить, а мене своего богомольца хочетъ жаловать“ [343]). Іона поспѣшилъ исполнить въ Москвѣ просьбу Казиміра; по его ходатайству заключенъ былъ миръ съ Литвою. Извѣщая объ этомъ Казиміра грамотою, посланною съ дьякомъ Василіемъ, Митрополитъ Іона проситъ Короля, чтобы онъ вѣрилъ всему, что будетъ говорить отъ его лица этотъ посолъ [344]). Между тѣмъ онъ старался чрезъ преданныхъ ему Князей Литовскихъ дѣйствовать на Короля и побуждать его къ исполненію обѣщаннаго. Александръ Владиміровичъ, защитникъ Православія въ южной Руси, управлялъ Кіевомъ. Къ нему то писалъ свое посланіе Іона. Извѣстивъ его о томъ, что Казиміръ обѣщалъ передать въ управленіе его епархіи, входившія въ область Литовскаго Княжества, проситъ Александра Владиміровича споспѣшествовать этому дѣлу [345]). Казиміръ хотѣлъ исполнить свое обѣщаніе, по возвращеніи въ Литву изъ Польши, и къ этому времени просилъ Святителя Іону пріѣхать въ Литву [346]). Вѣроятно онъ ѣздилъ, въ это время, на сеймъ Піотрковскій, который былъ назначенъ въ 1449 г.; въ 1450 г. онъ снова возвратился въ Литву, гдѣ, въ началѣ 1451 г., присутствовалъ на генеральномъ сеймѣ въ Вильнѣ [347]). Іона поспѣшилъ въ Литву и 31-го Генваря

---

[342]) Объ этомъ говоритъ самъ Іона въ отвѣтномъ посланіи къ Королю,— „чтобы вашъ богомолецъ общій попеченіе имѣлъ межю васъ великихъ Государей о вашемъ братствѣ и любви и о прочномъ о добромъ житіи, чтобы како далъ Богъ ваше братство и любовь прочна была“. Въ этомъ же посланіи онъ благодаритъ Короля „о великомъ пожалованіи“. Акт. Эксп. т. 1, № 47.

[343]) Акт. Ист. т. 1, № 47.

[344]) Акт. Эксп. т. 1, № 49.

[345]) Акт. Ист. т. 1, № 49—по варіанту въ Сборникѣ Царск. (ibid. пр. 30).

[346]) Объ этомъ говоритъ самъ Іона. Акт. Ист. т. 1, № 47.

[347]) Dlug. L. XIII, an. 1449—51.

1451 г. получилъ здѣсь [348]) отъ Казиміра грамоту на управленіе Митрополіею Кіевскою [349]).

Тотчасъ, по полученіи этой грамоты, Святитель Іона поставилъ своего намѣстника въ Кіевской Митрополіи и далъ ему грамоту на намѣстничество въ Кіевѣ, Вильнѣ, Новогородкѣ, Гроднѣ и во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, которые „изъ старины", еще во времена Митрополита Фотія, принадлежали къ Кіевскому намѣстничеству. Этою грамотою предоставлены были намѣстнику тѣ же права, какія имѣлъ Митрополичій намѣстникъ при Фотіѣ [350]). Но грамотою Казиміра Святителю Іонѣ предоставлено было не все, чѣмъ владѣлъ Митрополитъ Фотій въ послѣдніе годы своей жизни. Она предоставляла ему „столецъ Митрополичъ Кіевскій", слѣд. собственно Кіевскую епархію, къ которой принадлежали, кромѣ окрестностей Кіева, еще Вильно, Гродно и Новгородъ Литовскій, какъ это видно изъ грамоты Святителя Іоны на намѣстничество Кіевское. На основаніи подписей подъ грамотою Казиміра [351]), можно рѣшить, какія еще епархіи предоставлены были Святителю Іонѣ. Подъ нею подписался Князь Свидригайло. Этотъ Князь послѣ долгихъ попытокъ возвратить себѣ Великокняжеское достоинство, у него отнятое при восшествіи на престолъ Литовскій Казиміра, примирился съ нимъ и жилъ спокойно въ своемъ удѣлѣ. Изъявивъ свое согласіе на признаніе Іоны Митрополитомъ Кіевскимъ, и утвердивъ своею подписью грамоту Казиміра, онъ призналъ власть Іоны надъ епархіями, лежащими въ его удѣлѣ, и какъ владѣтель Луцка, Владиміра-Волынскаго и большей части Волыни и Подола, передалъ ему епархіи Луцкую, Смоленскую, Полотскую, Владимірскую, Подольскую. И дѣйствительно подъ грамотою Казиміра подписались представители: Луцка—панъ Андрей Немировичъ, сынъ Луцкаго старосты Немира,—Полотска—панъ Андрей Исаковичъ, намѣстникъ Полотскій,—Подола—панъ Юрша, староста Бряславскій,—Смоленска—панъ Семенъ Кгельдикгордовичъ. Но для полнаго соединенія Митрополіи недоставало

---

348) Что въ началѣ 1451 г. Св. Іона былъ въ Литвѣ, это видно изъ подписи его подъ грамотою на намѣстничество Кіевское отъ 9 Февраля 1451 г. „данъ листъ сей въ Новѣгородку" (по сборнику Царск. Акт. Ист. т. 1, пр. 31).

349) Акт. Ист. т. 1, № 42, прим. 27.

350) Ibid. № 48, прим. 31.

351) Ibid. № 42.

еще трехъ Епархій—Галицкой, Перемышльской и Холмской. Такъ какъ онѣ составляли принадлежность Польши, то Король и не могъ распоряжаться ими такъ, какъ распоряжался въ Литвѣ; однакоже онъ обѣщалъ Іонѣ подчиненіе и этихъ епархій и потому Митрополитъ тотчасъ, по полученіи грамоты на Митрополію Кіевскую, обратился къ Королю съ просьбою объ исполненіи обѣщанія. Въ Февралѣ того же 1451 г. онъ послалъ къ Казиміру Кричевскаго старца Іону съ полномочіемъ благодарить Короля за возстановленіе единства церковнаго управленія въ Митрополіи Кіевской и напомнить ему данное обѣщаніе, подчинить власти Кіевскаго Митрополита и тѣ Церкви, которыя составили потомъ Митрополію Галицкую, а „постаринѣ" принадлежали Кіеву. Съ этимъ посломъ онъ отправилъ два посланія: одно къ Казиміру, а другое къ пану Михаилу Кезигайловичу, ревностному ходатаю Православія. Въ письмѣ къ Королю, Святитель Іона благодаритъ его за желаніе исправить церковныя дѣла, и проситъ исполнить просьбу, которую передастъ ему старецъ Іона. Въ то же время, чтобы доставить Іонѣ свободный доступъ до Короля, доступъ который былъ нелегокъ въ странѣ Польской, Митрополитъ послалъ съ нимъ посланіе и къ пану Михаилу Канцлеру Литовскому, въ которомъ, благодаря его за попеченіе о дѣлахъ Православной Церкви, проситъ его выслушать посланнаго къ Королю старца Іону, и вмѣстѣ съ нимъ стараться предъ Королемъ о его дѣлѣ. Намѣстникъ Кричевскій, какъ видно изъ грамоты къ Михаилу Кезигайловичу, посланъ былъ вообще ко всѣмъ панамъ [352]). Но всѣ усилія Митрополита пріобрѣсти власть надъ Митрополіею Галицкою, остались безуспѣшными. Не были они подчинены ему и въ 1459 г. Посланіе Русскихъ Епископовъ отъ 13 Декабря этого года написано только къ слѣдующимъ: Евѳимію Епископу Черниговскому и Брянскому, Каллисту Полоцкому, Мисаилу Смоленскому, Никифору Туровскому и Пинскому, Мартеміану Луцкому [353]). Можетъ быть Казиміръ искренно хотѣлъ предоставить Святителю Іонѣ управленіе Галицкою Митрополіею. Жить въ дружбѣ съ дворомъ Московскимъ побуждала его, въ это время, его собственная безопасность, потому, что недовольные имъ паны Польскіе думали противопоставить ему

---

[352]) Акт. Ист. т. 1, № 260.
[353]) Ibid. № 272.

Михаила Сигизмундовича, который въ это время жилъ въ Москвѣ. Но споръ за Подолъ и Волынь, между Литвою и Польшею, продолжался и усиливался болѣе и болѣе. Поляки наконецъ вооружились противъ Короля такъ, что самовольно составляли сеймъ за сеймомъ въ Краковѣ, Сендомирѣ, Львовѣ,—посылали дерзкія посольства Королю, требуя отъ него возвращенія Луцка, даже хотѣли оружіемъ завладѣть Волынью [354]). При такихъ обстоятельствахъ едва ли Казимиру была возможность думать о исполненіи обѣщанія, даннаго Іонѣ. Подчиненіе Галиціи духовной власти Митрополита Московскаго могло еще болѣе вооружить Поляковъ, и безъ того недовольныхъ правленіемъ Казиміра. А это неудовольствіе было опасно, особенно потому, что во главѣ недовольныхъ стоялъ Кардиналъ Сбигнѣвъ Олесницкій, рѣшительный, непреклонный въ своихъ намѣреніяхъ. Кромѣ того, въ 1452 г. Михаилъ Сигизмундовичъ умеръ въ Москвѣ [355]); по извѣстію нашихъ лѣтописей онъ былъ отравленъ [356]). Послѣ этого Казиміру нечего было уже бояться со стороны Москвы и слѣдовательно уничтожилось главное побужденіе хлопотать о подчиненіи Митрополиту Московскому Галицкихъ Епархій. Казиміръ, можетъ быть, и исполнилъ бы свое обѣщаніе, если бы это не требовало большой борьбы, не грозило неудовольствіемъ со стороны Поляковъ; но какое для него было побужденіе сильно хлопотать объ этомъ и чрезъ то вступать въ новую борьбу, когда онъ едва едва не падалъ въ борьбѣ за Подолъ и Волынію. Вскорѣ Казиміръ дѣйствительно палъ въ этой борьбѣ, и принужденный присягнуть на вѣрность Полякамъ [357]), на колѣняхъ просилъ у нихъ прощенія [358]). Такъ—Поляки торжествовали; непреклонная воля Казиміра была сломана, и онъ преклонилъ колѣна предъ ихъ самовластіемъ. Съ тѣхъ поръ онъ принужденъ былъ уступать магнатамъ [359]). Такая перемѣна въ положеніи Короля отняла у Святителя Іоны послѣднюю надежду на возвращеніе епархій Митрополіи Галицкой.

---

[354]) О Черв. Руси—Зубр., стр. 363—370.

[355]) Bielski. str. 393.

[356]) Ист. Гос. Рос. Кар. V, прим. 374.

[357]) О Черв. Руси—Зубр., стр. 372—373.

[358]) Onaczewicz т. 1, р. 83.

[359]) О Черв. Руси—Зубр., стр. 379—383; Прав. и рус. нар. въ Литвѣ Борич., стр. 82; Wilno. Kracz. т. 1, р. 162—175.

Онъ уже самъ собирался въ Литву въ 1458 г. желая видѣться съ Королемъ, но болѣзнь и преклонныя лѣта удержали [360]). Святитель не зналъ еще, въ это время, о новой опасности, грозившей цѣлости Митрополіи и чистотѣ Православія,—не предвидѣлъ еще, что Промысломъ суждено было при немъ совершиться окончательному раздѣленію Русской Митрополіи.

III.

Окончательное раздѣленіе Русской Митрополіи, какъ слѣдствіе стремленія къ этому и повременныхъ ея раздѣленій.

Поводовъ къ раздѣленію Митрополіи со стороны Короля Польскаго Казиміра не было, потому, что дружественныя отношенія съ Москвою оставались неприкосновенными. Но Папы не переставали стараться о подчиненіи Россіи своей власти. Изгнаніе Исидора изъ Москвы,—презрѣніе, съ какимъ встрѣтили во всей Россіи этого измѣнника вѣры, удерживало на время ихъ стремленія. Поколебать твердость Москвы—мало было надежды; Православіе охранялось здѣсь силою убѣжденія Государей страны. Не то было въ Литовской Руси;—не поддерживаемое властію гражданскою Православіе должно было здѣсь бороться не только съ духомъ католичества, повсюду проникавшаго, но и съ гражданскою властію, которая для поддержанія католичества прибѣгала и къ насилію. Пока еще юго-западныя Епархіи зависѣли отъ Митрополита Московскаго, дѣйствіямъ Папы и католика Государя, препятствовалъ этотъ Митрополитъ, стоявшій на стражѣ ввѣренной ему паствы. Оскорбивъ его, оскорбили бы Государя Московскаго; а отсюда произошла бы война, всегда гибельная для Польши. Отъ того Короли не могли препятствовать власти Святителя Іоны. Такимъ образомъ, чтобы дать ходъ стремленіямъ Первосвященника Римскаго, нужно было высвободить южную Русь изъ подъ вліянія единовѣрной ей Москвы,—нужно было поставить тамъ отдѣльнаго Митрополита, притомъ такого, который дѣйствовалъ бы по видамъ Рима и послать его въ Россію. Казиміра всегда можно было принудить—поддержать этого Митрополита. Такъ должны были раз-

---

[360]) Объ этомъ самъ онъ писалъ къ нареченному на Епископію Полоцкую Архим. Каллисту. Акт. Ист. т. 1, № 270.

суждать въ Римѣ,—такъ и поступили. Въ Римѣ въ это время жилъ Патріархъ Константинопольскій Григорій Мамма, ревностный Уніатъ. Онъ, по представленію Папы, поставилъ въ Митрополиты Россіи ученика Исидора Григорія Болгарина. Въ своей настольной грамотѣ, выданной Григорію, Папа Пій II писалъ, что еще его предшественникъ Каллистъ III опредѣлилъ—раздѣлить Русь на сѣверную, которая управляется схизматикомъ, и южную, находящуюся подъ властію католика;—Кіевскую Церковь съ областями Литовскими южнорусскими возвести на степень Митрополіи, давши ей всѣ права и преимущества Церкви Митрополитанской какъ по суду, такъ и по обрядамъ и подчинить ее управленію особаго Архіепископа—и тогда же, вслѣдствіе этого опредѣленія, Церкви: Брестскую, Луцкую, Владимірскую, Перемышльскую, Холмскую и Галицкую отдѣлилъ, Іонѣ въ управленіи отказалъ, а на мѣсто его предназначилъ Іеромонаха Григорія. Изложивъ намѣреніе Папы Каллиста, Пій продолжаетъ, что онъ поспѣшилъ исполнить желаніе своего предшественника [361]). Лишь только услышали въ Москвѣ о поставленіи Григорія, тотчасъ были приняты дѣятельныя мѣры къ предотвращенію могущаго произойти зла. Благовѣрный Князь Василій Васильевичъ, принявшій по духовному завѣщанію Св. Фотія на себя обязанность хранить цѣлость Церкви, еще до прихода Григорія въ Литву писалъ къ Казиміру, убѣждая его не принимать Григорія [362]). Съ своей стороны и Святитель Іона, не имѣя силъ самъ отправиться въ Литву, послалъ туда двухъ игумновъ, Троицкаго Вассіана, знаменитаго своимъ краснорѣчіемъ и Кирилловскаго Кассіана, и съ ними отправилъ посланія къ Епископамъ Литовской земли, къ князьямъ, панамъ и ко всѣмъ Православнымъ Русскимъ. Посланные Святителя Іоны должны были стараться укрѣплять Православіе и вѣрность Митрополиту христіанъ юго-западныхъ [363]), особенно тѣхъ, которые имѣли тамъ какую-либо власть. Такъ, Игуменъ Вассіанъ, по повелѣнію Іоны, ходилъ въ Кіевъ для укрѣпленія въ Православіи вдовствующей супруги Александра

---

361) Пол. Соб. Р. Лѣт. VI, стр. 319—320.

362) Объ этомъ писалъ Царь Іоаннъ Васильевичъ къ Іонѣ Архіеп. Новгородскому. Акт. Эксп. т. 1, № 80, стр. 58.

363) Объ этомъ пишетъ самъ Іона къ Архіеписк. Новгородскому Іонѣ. Акт. Ист. т. 1, № 65, стр. 117.

Владимировича Анастасіи и дѣтей ея, изъ которыхъ Симеонъ правилъ тогда Кіевомъ [364]). Изъ грамотъ Святителя Іоны, посланныхъ съ игуменами въ Литву дошло до насъ только одно къ панамъ и боярамъ. Въ этомъ посланіи Святитель, выхваляя ихъ попеченіе о Православіи и твердость въ немъ, убѣждаетъ сохранять эту твердость, укрѣплять другъ друга взаимными посланіями и вѣрить всему, что будутъ говорить отъ его лица посланные имъ игумны [365]). Изъ этого посланія видно, что и въ Литвѣ вѣсть о Григоріи принята была съ неудовольствіемъ и возбуждала противъ него не только князей, но и народъ; иначе Іона въ посланіи своемъ къ панамъ и боярамъ Литовскимъ, не выхвалялъ бы ихъ за твердость въ Православіи и вѣрность къ нему—своему Пастырю [366]). Князь Кіевскій не думалъ также измѣнять въ вѣрности Іонѣ и на вопросы Вассіана отвѣчалъ, что онъ отцомъ своимъ и учителемъ считаетъ Господина Іону Митрополита; что же касается до духовенства Литовскаго,—то и оно на посланіе

---

[364]) Грамота Митрополита Іоны Смоленскому Еп. Михаилу. Акт. Ист. т. 1, № 62, стр. 111.

[365]) Акт. Ист. т. 1, № 45. Издатели Истор. Актовъ неопредѣленно приписываютъ это посланіе къ годамъ послѣ 1448 г. Правда, въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго указанія на пришествіе Исидора. Но зная послѣднія событія и разсматривая внимательно самое посланіе можно думать, что это то самое, которое было послано съ Вассіаномъ и Кассіаномъ. Такъ въ немъ Іона говоритъ, что онъ самъ хотѣлъ ѣхать по тому великому Божію дѣлу, но удержанъ былъ немощію; а объ этомъ желаніи ѣхать въ Литву и немощи, воспрепятствовавшей выполнить это намѣреніе, Святитель писалъ въ 1456 г. къ Каллисту (ibid. № 270). Далѣе говорится: „и того ради нынѣ послалъ есмы къ вамъ, къ своимъ дѣтямъ, да и ко княземъ и къ паномъ и ко всѣмъ Православн. Христіаномъ, съ духовнымъ своимъ наказаніемъ, честныхъ обителей игумновъ, отъ пречестныхъ обителей... съ своими къ вамъ духовными дѣлы“. Имена игумновъ опущены; но можно догадываться, что здѣсь должно быть были написаны Вассіанъ и Кассіанъ см. посл. къ Арх. Новг. Іонѣ ibid. № 65),—такъ думать мы можемъ потому, что нѣтъ никакого извѣстія о другомъ посольствѣ Игуменовъ, бывшемъ прежде этого. Самое содержаніе посланія указываетъ, что оно было написано съ Игумнами Вассіаномъ и Кассіаномъ, въ то время, когда самая большая опасность угрожала Православію. Главный предметъ посланія убѣжденіе — сохранить Православіе: „стояли бы есте за Св. Божію Церковь и за Православную нашу Христову вѣру твердо... азъ молю чтобы... Господь:... вамъ... подалъ къ тому великому Божію и всего христіанства дѣлу силу и крѣпость“.

[366]) Акт. Ист. т. 1, № 45.

Св. Іоны отвѣчало, какъ можно догадываться, благопріятно для Святителя Московскаго [367]).

Наконецъ самъ Григорій прибылъ въ Литву и представилъ Казимиру буллу Папы. Власть Папы еще тяготѣла надъ владыками запада и Казиміръ не смѣлъ ослушаться его буллы. Онъ не только принялъ Григорія, предоставивъ ему управленіе Митрополіею Кіевскою [368]), но старался о томъ, чтобы его приняли въ Москвѣ, и тотчасъ послалъ къ Василію Васильевичу пословъ Григорія Якуба и писаря Ивашенеца, прося его принять въ Митрополиты Григорія [369]), такъ какъ Іона уже старъ [370]). Но Василій Васильевичъ и сынъ его Иванъ Васильевичъ не хотѣли и слышать объ этомъ, считая поставленіе Григорія противнымъ Божественнымъ священнымъ правиламъ [371]), и чрезъ пословъ Казиміра, равно какъ и чрезъ своихъ упрашивали Короля не принимать Григорія, не раздѣлять Церковь Божію, и чрезъ то не нарушать и своего обѣщанія и утвержденныхъ временемъ правъ Государей Московскихъ [372]). Но ихъ убѣжденія не имѣли силы и Григорій принялъ Епархіи юго-западной Руси въ свое управленіе. Чтобы привлечь на свою сторону Епископовъ и народъ, онъ обнародовалъ грамоты выданныя ему Исидоромъ и Патріархомъ Маммою [373]). Грамота Патріарха Царьградскаго поколебала нѣкоторыхъ Епископовъ, они склонились на его сторону и начали служить вмѣстѣ съ нимъ [374]). Напрасно послѣ этого Іона посылалъ свое окружное посланіе въ Литву, въ которомъ называлъ Григорія Мамму еретикомъ и нечестивымъ отступникомъ и защищалъ законность своего святительства [375]); напрасно собравшіеся въ Москвѣ Епископы

---

367) Этотъ отвѣтъ дѣтей Александра Владиміровича помѣщенъ въ посланіи Митр. Іоны къ Смоленскому Еп. Михаилу (Акт. Ист. т. 1, № 62, стр. 110). Объ отвѣтѣ Еп. Литовскихъ можно догадываться на томъ основаніи, что Іона послѣ этого продолжаетъ называть ихъ своими сослужебниками. Акт. Ист. т. 1, № 65.

368) Это видно изъ посланія Митрополита Ѳеодосія къ Новг.-Арх. Іонѣ. Акт. Ист. т. 1, № 275.

369) Ibid. № 62, стр. 111.

370) Пол. Соб. Р. Лѣт. VI, 169; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 251.

371) Акт. Ист. т. 1, №№ 62 и 273; Danil. str. 251.

372) Акт. Эксп. т. 1, № 80, стр. 58.

373) Объ этихъ грамотахъ говоритъ Митрополитъ Іона. Акт. Ист. т. 1, № 65.

374) Окружное посланіе Митр. Іоны къ Литовскимъ Еписк. Акт. Ист. т. 1, № 63, стр. 114.

375) Акт. Ист. т. 1, № 63.

сѣверо-восточной Россіи, разсмотрѣвъ на Соборѣ дѣло Григорія, писали со своей стороны грамоту епископамъ Литовскимъ, и убѣждали ихъ помнить свое исповѣданіе и данное предъ Богомъ, при поставленіи, обѣщаніе не отступать отъ Митрополита Іоны и другаго Митрополита отъ Латынь не принимать [376]), нѣкоторые Епископы продолжали служить съ Григоріемъ. Тогда Св. Іона отправилъ посланіе къ тѣмъ изъ нихъ, которые получили отъ него рукоположеніе [377]). Изъ этихъ посланій дошло до насъ два: къ Смоленскому Епископу Михаилу и Черниговскому Евѳимію. Въ нихъ, указывая на свое соборное поставленіе на Митрополію, Святитель убѣждаетъ ихъ не принимать Григорія, о которомъ не хотятъ и слышать въ Москвѣ, и если кому будетъ истома за это, прибыть къ нему; отступникамъ же угрожалъ церковнымъ отлученіемъ [378]). 20 Декабря 1459 г. онъ отправилъ посланіе и къ Литовскимъ Князьямъ, сановникамъ и мірянамъ, въ которомъ снова изъявляетъ свое желаніе посѣтить ихъ, если только Богъ облегчитъ его немощь, напоминаетъ отступничество Исидора и умоляетъ не принимать его, не повиноваться и не имѣть ни какихъ сношеній съ тѣми, которыхъ этотъ Исидоръ пошлетъ къ нимъ со своими поученіями и посланіями; не принимать даже и тогда, когда бы за это угрожали смертію; кому случится и умереть за это, писалъ онъ, вѣрую, сподобятся мученическаго вѣнца [379]). Но Господу не угодно было соединить Церковь Свою подъ управленіемъ одного Святителя. Посланія Іоны къ Епископамъ Михаилу и Евѳимію были предсмертными его наставленіями Пастырямъ—его сотрудникамъ. 31 Марта 1461 г. скончался Іона [380]), послѣдній изъ Митрополитовъ Московскихъ, носившій титулъ Кіевскаго и всея Россіи. По смерти его Митрополія Всероссійская раздѣлилась окончательно. Лѣтописецъ замѣчаетъ—„оттолѣ раздѣлися Митрополія: Король сего пріа Григорія, а князь Велики не восхотѣ и оттолѣ сотворишася два Митрополита въ Руси, единъ на Москвѣ, а вторый въ Кіевѣ“ [381]).

---

376) Ibid. № 272.
377) Ibid. № 62, стр. 111.
378) Ак. Ист. т. 1. №№ 62 и 273.
379) Ibid. № 66.
380) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 273; VI, 184.
381) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 251.

Преемникъ Св. Іоны Митрополитъ Θеодосій уже просто именовался Митрополитомъ всея Руси [382]) и, не пытаясь возвратить Церковь юго-западную къ повиновенію, заботился только о томъ, чтобы предохранить отъ навѣтовъ Григорія Церковь Новгородскую. Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Митрополіи, онъ потребовалъ отъ Іоны Архіепископа Новгородскаго грамоту на вѣрность Митрополиту Московскому [383]). Между тѣмъ въ Литвѣ Епископы, одинъ за другимъ признавали власть Григорія, и восемь Епископій вошло въ составъ новой Митрополіи. Не покорился ему одинъ только Епископъ Черниговскій. Въ 1464 г. онъ оставилъ свою паству и внявъ предсмертному убѣжденію Св. Іоны прибылъ въ Москву, гдѣ получилъ Епископію Суздальскую [384]). Можетъ быть на его то посланіе и служитъ отвѣтомъ грамота Митрополита, которою онъ приглашается переселиться въ вотчины Князя Московскаго [385]).

Точно также поступалъ и преемникъ Θеодосія Филиппъ. Именуя себя просто Митрополитомъ всея Россіи [386]), онъ старался удержать подъ своею властію Новгородъ. Новгородцы хотѣли отложиться отъ Великаго Князя Московскаго. Для того, чтобы выполнить это, имъ нужно было присоединиться къ сторонѣ враждебной Москвѣ, къ сторонѣ Литовской. Во главѣ этого замысла стояла Марфа Борецкая, жена бывшаго Посадника. Правитель Новгорода Михаилъ Олельковичъ поддерживалъ ея замыслы [387]); оставалось устранить препятствія со стороны власти духовной. Архіепископъ Іона скончался, и на его мѣсто избрали Θеофила новопостриженнаго монаха, бывшаго діакономъ у покойнаго Архіепископа. Не было нужды посылать нареченнаго Епископа въ Москву, потому что въ Литвѣ былъ Митрополитъ Григорій. И дѣйствительно, посылая докончальныя грамоты Казимиру, Новго-

---

382) Акт. Ист. т. 1, №№ 73, 78, 275, 276, 277; Соб. Гос. грам. и догм. т. 1, №№ 86 и 87.

383) Акт. Ист. т. 1, № 275.

384) Льв. Лѣт. 2, 275; Прод. Нестора (Москва 1784 г.) 258, 259. „При семъ же Митрополитѣ (Θеодосіи) и Кіевъ отняся столъ отъ Русскихъ Митрополитовъ: пріиде бо Григорій Митрополитъ и сѣде въ Кіевѣ и пріятъ его Король и съ нимъ восьмъ епископовъ Литовскихъ“. О Епископѣ Черниговскомъ—Кар. Ист. Г. Р. т. VI, прим. 629.

385) Акт. Зап. Рос. т. 1, № 13.

386) Его грамоты въ т. 1, Акт. Ист. и въ т. 1, Арх. Экспедиціи.

387) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 4.

родцы въ то же время послали и къ Митрополиту Григорію, прося у него Епископа [388]). Но Ѳеофилъ, противъ ожиданія, не согласился съ намѣреніями Новгородцевъ [389]). Впрочемъ они могли не дорожить Ѳеофиломъ, потому что среди ихъ духовенства честолюбіе нашло своихъ поклонниковъ. Такъ, чернецъ Пименъ, ключникъ покойнаго владыки, надѣялся еще прежде занять мѣсто Іоны, но, не смотря на то, что имѣлъ въ рукахъ казну, взятую тайно отъ умершаго владыки, не получилъ тогда желаемаго. Теперь онъ опять возвратился къ своей надеждѣ и, для достиженія своей честолюбивой цѣли, готовый на все, выразилъ свое желаніе ѣхать для поставленія въ Кіевъ [390]). Узнавъ о замыслахъ Новгородцевъ, Митрополитъ Филиппъ спѣшилъ своими посланіями предупредить ихъ выполненіе. Онъ убѣждалъ Новгородцевъ не склоняться на сторону Латинства и не вводить мятежа въ Церковь [391]), посылалъ опасную грамоту Ѳеофилу для проѣзда въ Москву [392]); повторялъ ему свое приглашеніе; повторялъ свои убѣжденія и къ Новгородцамъ [393]). Но кроткія убѣжденія верховнаго пастыря Русской Церкви не помогли; рѣшено было прибѣгнуть къ болѣе сильному для непокорныхъ средству—оружію. Новгородцы смутились. По ходатайству Филиппа они были прощены [394]), и Августа 11-го 1471 г. заключили миръ съ Иваномъ Васильевичемъ. По договорной грамотѣ они, между прочимъ, обязывались нареченныхъ Епископовъ своихъ посылать въ Москву, гдѣ бы послѣдніе принимали поставленіе отъ Митрополита избраннаго Великимъ Княземъ Московскимъ и не смѣли принимать этого поставленія отъ Митрополита гдѣ-либо „индѣ“ находящагося [395]). Такъ Новгородъ былъ удержанъ въ подчиненіи Митрополиту Московскому и Ѳеофилъ, въ 1472 г., принялъ поставленіе отъ Филиппа [396]).

---

388) Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 256—257. Договорная грамота Новгородцевъ съ Казиміромъ отъ лица нареченнаго Епископа Ѳеофила. Акт. Эксп. т. 1, № 87.

389) Цар. Лѣт., стр. 408.

390) Пол. Соб. Р. Лѣт. V, 5—7; Lat. Litw. i kr. Rus. Danil. str. 259.

391) Соб. Гос. грам. и дог. т. 2, № 18.

392) Въ Ноябрѣ 1470 г. Акт. Ист. т. 1, № 279.

393) Къ Ѳеофилу въ началѣ 1471 г. Акт. Истор. т. 1, № 280; Новгородцамъ отъ 22 Марта 1471 г. ibid. № 281.

394) Ibid. № 282.

395) Акт. Эксп. т. 1, № 92.

396) Ник. VI, 36.

Между тѣмъ Святитель Григорій старался отъ Патріарха Константинопольскаго получить подтвержденіе въ своемъ достоинствѣ. Вѣроятно грамоты Григорія Маммы было недостаточно для утвержденія его власти на югѣ. Онъ желалъ войти и на Митрополію Московскую, и чтобы достигнуть этого послалъ въ Царьградъ своего посла Мануила, ища благословленія и подтвержденія отъ Царьградскаго Патріарха, и прося его послать къ Великому Князю пословъ. Но онъ обращался къ Патріарху, не какъ къ человѣку, имѣющему право посвящать и назначать Митрополитовъ на основаніи каноническихъ правилъ Церкви, а какъ къ человѣку, готовому за деньги продать все, и обманулся въ разсчетѣ. На престолѣ Константинопольскомъ былъ не Григорій Мамма, а Симонъ. Этотъ Святитель, не смотря на то, что владѣлъ въ это время только однимъ небольшимъ монастыремъ и нѣсколькими Церквами,— не принялъ подарковъ отъ Мануила и не далъ ему благословенія, — а отвѣчалъ, что они въ Константинополѣ на Соборѣ рѣшили не принимать, и даже не допускать въ свои области пословъ Патріарха Маммы и Григорія, какъ людей отлученныхъ, а Григорія назвалъ даже окаяннымъ [397]). Такъ Григорій не получилъ благословенія отъ Патріарха. Въ 1472 г. онъ скончался. Но на мѣсто его возведенъ былъ уже Патріархомъ Константинопольскимъ Симеономъ Трапезончикомъ Мисаилъ Епископъ Смоленскій [398]). Такимъ образомъ раздѣленіе Русской Митрополіи утверждено было верховною властію Патріарха Константинопольскаго и послѣ Мисаила продолжался уже непрерывный рядъ Митрополитовъ Кіевскихъ.

Такъ совершилось это раздѣленіе гибельное для юго-западной Россіи, далеко не безвредное и для Россіи сѣверо-восточной! Чего боялись Митрополиты Всероссійскіе, чего опасались Патріархи Константинопольскіе, то и случилось. Лишенная защиты со стороны могущественной Православной Москвы, которою она пользовалась по ходатайству Митрополитовъ Московскихъ, Церковь юго-западная не могла болѣе бороться съ Католичествомъ, и Унія, при дѣятельной помощи Королей Польскихъ и Великихъ Князей Литовскихъ, начала сильно врываться въ предѣлы Церкви Православ-

[397]) Это свѣдѣніе доставилъ Іоанну Васильевичу Митрополитъ Кесаріи Филипповой Іосифъ. Акт. Экспед. т. 1, № 80.

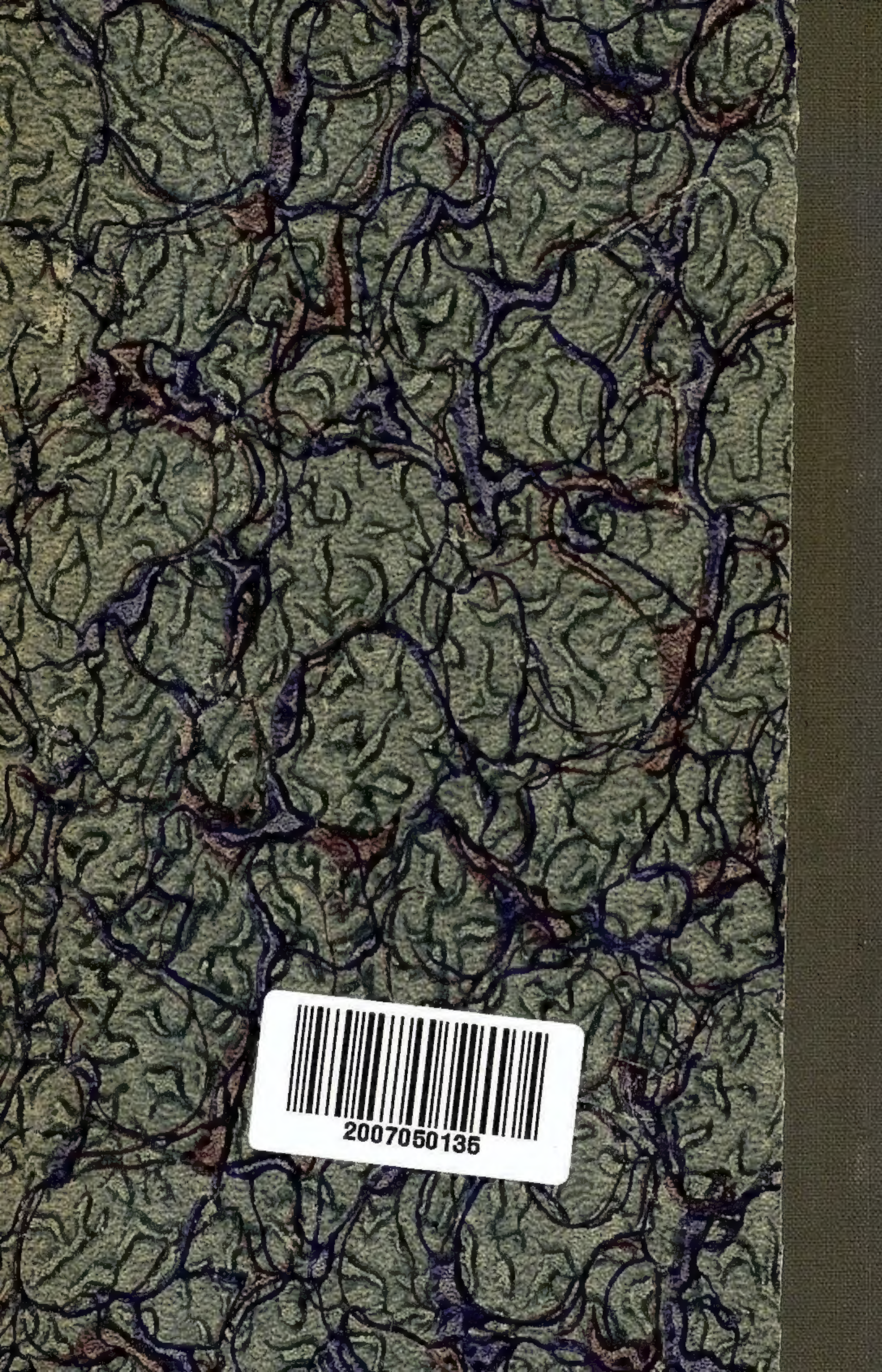
[398]) Пол. Соб. Р. Лѣт. II, 358.

ной и наконецъ привлекла на свою сторону, то обольщеніемъ, то обманомъ, то угрозами, и нѣкоторыхъ Епископовъ Православныхъ. Правда, Патріархи Константинопольскіе, чтобы уменьшить зло, удерживали за собою право посвящать Митрополитовъ Кіевскихъ и такимъ образомъ старались имѣть постоянный надзоръ за этою Церковью, между тѣмъ какъ Церковь сѣверо-восточной Россіи пользовалась правомъ почти самостоятельнаго управленія и Соборомъ мѣстныхъ Епископовъ избирала и посвящала верховныхъ своихъ Пастырей; но надзоръ этотъ, кромѣ того, что не всегда могъ быть бдителенъ вслѣдствіе несчастныхъ обстоятельствъ Церкви Константинопольской, не могъ приносить въ то же время и полной пользы. Ограждая Церковь юго-западной Россіи отъ соблазновъ и ухищреній Уніатовъ, Патріархи не могли спасти ее отъ насилій, утѣсненій. Такимъ образомъ Церковь Православная на юго-западѣ постепенно уменьшалась, погибала и, можетъ быть, совсѣмъ бы погибла, если бы опять, истощенная и измученная уже, не обратилась къ спасительному для нея единенію съ Церковію сѣверо-восточною, не признала надъ собою власти Патріарховъ всея Руси, заступившихъ мѣсто Митрополитовъ Московскихъ.

Раздѣленіе Митрополіи было небезвредно и для Церкви сѣверо-восточной Россіи. Вслѣдствіе раздѣленія Митрополіи на двѣ половины, Церковь сѣверо-восточной Россіи все болѣе и болѣе уединялась въ своей жизни. Просвѣщеніе, постепенно ослабѣвавшее со времени Монгольскаго ига, не поднималось въ своемъ развитіи въ періодъ раздѣленія Митрополіи, а все болѣе падало не только среди паствы—въ народѣ, но и среди пастырей. Вслѣдствіе чего и истинныя понятія о догматѣ и обрядѣ смѣшались, такъ что неудивительно, что, при ослабленіи связей съ другими православно-церковными центрами въ религіозной жизни, это уединеніе церкви на сѣверо-востокѣ привело къ тѣмъ печальнымъ послѣдствіямъ, которыя особенно ярко обнаружились въ Исторіи подъ именемъ раскольническихъ мнѣній и явленій *раскола.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Исторія раздѣленія Русской Митрополіи.

2007050135